

18
01
18

@mst yilmaz

Мир, где среди людей скрываются духи и демоны. Но не всем дозволено их видеть. А ведь они приносят столько несчастий. И для боя с ними выходят люди, что видят их. Они рискуют своей жизнью для их спасения. Но благодарности ждать не приходится. Ведь некоторые из демонов заселились в тела людей.

Постоянно гонимые незнающими и неведающими они продолжают свою незримую войну с созданиями тьмы.

Легенда прошлого

Давным-давно существовала страна, носящая название Восточная Империя. Границы ее простирались от Великаньих гор, делящих континент ровно посередине, и до Рассветного моря. Правил этими землями император. Правил мудро, справедливо, а когда было нужно — жестоко. Он поступал так, как поступали все императоры до него. Старался жить так, чтобы не сожалеть о содеянном на смертном одре.

Император обладал невероятным здоровьем. Ведь от него зависела судьба всей Империи. Он был закален. Хорошо натренирован. Как физически, так и духовно. Также он был хорошо образован. Император, иногда по прихоти своей, мог скрыть свою личность и отправиться проверить свои навыки на практике. Он был невероятно эксцентричной личностью.

Он был в самом расцвете сил, когда слег с болезнью. Советники и генералы приводили к императору лучших лекарей, каких только могли сыскать на территории Империи и за ее пределами. Но они лишь разводили руками и говорили, что им эта болезнь неизвестна.

Тогда генералы захотели казнить лекарей, но император из последних сил просил генералов не серчать. Ведь лекари были не виноваты в том, что они впервые встретили эту болезнь и теперь не знают, как ее лечить.

Тогда было решено призвать магов. В мире существовало не так много магов. Ведь магическим талантом мог обладать не каждый. А магов света, а именно они специализировались на лечении, хотя и могли использовать другую магию, было еще меньше. На тот момент в мире жило всего четыре мага света. Один из них был длинноухим жителем леса. Другой был старцем, запершимся в башне в одном из королевств на западе за горами. Один жил в столице Империи, а четвертый путешествовал по миру.

Эльфийского мага позвать было нельзя. Ведь эльфы гордый народ, да и не станет эльф покидать свою родину ради какого-то там императора, какой-то там страны, до которой им вообще не было дела. Старца призвать не представлялось возможным ведь ему пришлось бы добираться до Империи по единственному маршруту, расположенному очень близко к Северному океану. Этот маршрут был невероятно опасен даже для хорошо подготовленных путешественников, что уж говорить о старце. К тому же путь занимал очень долгое время, а императору становилось все хуже и хуже. Найти путешествующего мага не представлялось возможным из-за его любви к путешествиям.

Единственным возможным вариантом было прибытие мага, проживающего в столице. По прибытии во дворец императора, маг осмотрел его и тоже сказал, что видит эту болезнь впервые. Но тем не менее, он стал использовать все заклинания, которые могли помочь императору. Но ни одно из них не могло вылечить недуг, они лишь замедлили ухудшение здоровья монарха.

На следующий день слег маг. Он заболел той же болезнью, что и император. И теперь никто не мог замедлить действие болезни. Маг скончался через несколько дней после заболевания. И никакие заклинания не могли на него подействовать. Лекари пришли к заключению, что данная болезнь развивалась. Но у них возникал лишь один вопрос — почему они не заразились. Но вопрос оставался без ответа до некоторой поры.

Советники, генералы и даже простой народ уже потерял надежду и не надеялся на

спасение ими горячо любимого императора. Но в один прекрасный день в столицу пришел путник. Он был одет в кэйкоги. У него на поясе висела катана и небольшая сумочка на поясе. На голове он носил соломенную шляпу, скрывающую верхнюю часть его лица. Он сказал, что знает, что за недуг сразил императора и мага, лечившего его. Он также сказал, что советники, генералы и лекари тоже заразились легкой формой этой болезни. Но для них она не представляла опасности, ибо их иммунитет уже справился с ней, ведь они меньше всего находились рядом со своим повелителем, когда тот заболел.

Путешественник предложил свои услуги по лечению этой болезни. Надежды уже почти ни у кого не осталось. Поэтому люди решили, что если этот человек и безумен, а именно таким его посчитали лекари, которые не знали, что свалило их императора, то пусть хотя бы попробует вылечить недуг.

Его впустили во дворец, хотя советники и генералы были против этого, но жители и лекари настояли на своем мнении. И единственное, о чем он попросил — дать ему осмотреть тело умершего мага. Тогда лекари сказали ему, что маг лежал в своих покоях в ожидании погребения по всем канонам и традициям. Время погребения должно было начаться завтра, но до тех пор к телу не должно приближаться ни одно живое существо. Человек знал об этой традиции и все равно настоял на этом, аргументировав тем, что иначе ему придется осматривать императора. Подойти к императору проходимцу не могли позволить ни советники, ни генералы, ни лекари.

Но когда люди пришли к покоям мага, то учуяли ужасный смрад. Человек отреагировал моментально. Он выхватил из своей сумочки талисман, на котором был начертано несколько иероглифов со значением «защита от болезней». После этого он предупредил слабонервных уйти. И только тогда он отворил дверь в покои.

От вида того, что осталось от мага, никто не остался равнодушным. Многие не выдержав упали в обморок, а некоторых вывернуло наизнанку. И только путник скривил нос. Он приступил к быстрому осмотру почти полностью разложившегося тела мага для того, чтобы удостовериться в том, кто виновник данного недуга. Тогда человек попросил отвести его на крышу, не забыв сжечь тело мага при помощи еще одного талисмана с иероглифами «ограниченный огонь», обращавший в пепел то, на что был прикреплен.

Отправившиеся с человеком люди потом рассказывали о том, что на крыше дворца они увидели нечто напоминающее черное облако. Для большинства людей оно было невидимым и только тряска здания позволила понять, что на крыше расположилось что-то огромное. И лишь один из очевидцев рассказал о том, что он видел существо, не похожее ни на одно виденное им.

У того существа была обезьянья голова. Тело представляло собой тело енота и лапы тигра. Хвост был не таким как у обычных животных. Нет. У этого монстра хвост был змеей. И именно от этого существа исходило это черное облако.

Посмотрев на существо так, будто оно и грязи на гэта не стоит, человек сказал, что никто не должен входить на крышу. Слова эти были сказаны так, будто от действий людей будет зависеть жизнь и смерть. После этого человек пошел к существу. И в этот момент разгорелась битва. Человек использовал меч. Он отбивал каждую атаку существа. Но и существо отбивало и уворачивалось от его ударов. Улучшив момент человек разорвал дистанцию и погрузил руку в сумочку. Когда он вынул оттуда руку, то в ней оказался обычный лист бумаги, на котором иероглифами было написано «огонь». Он обвязал этой бумажкой рукоять меча, а в следующий момент судьба боя была решена. Нанеся один

единственный удар по существу. Огонь сразу же поглотил его, испепелив существо так, что от него и пепла не осталось. Для большинства людей человек бился с облаком и они не могли сказать ничего о том, что произошло. Они просто стояли и недоумевали.

Покинув крышу, человек сказал, что императору станет лучше на следующий день. Он сказал, что его можно будет найти в городе. После этого он затребовал большую награду. Разумеется, никто ему не поверил, а генералы хотели лишить его головы, но решили подождать следующего дня. Но когда императору стало лучше, а через некоторое время он выздоровел, то человека нашли тотчас же. Разумеется, многие из приближенных императора были против награждения какого-то непонятного человека, но император не стал их слушать. Вручил ему награду сам император и поинтересовался, что за недуг его поразил. Ответ удивил властителя.

«Это была духовная болезнь, распространяемая нуэ» ответил тогда человек, после чего удалился.

Это история, а никак не легенда, ведь и сейчас люди подобные этому человеку сражаются с существами подобными нуэ.

Битва, длящаяся века

Эта история началась через несколько сотен лет после спасения императора Мусаши Великого. Прошедшее время всегда сопровождалось битвами между людьми, способными уничтожать духов, и самими духами. Людей, сделавших своей профессией изгнание духов, стали называть оммедзи. Это были люди, обладавшие духовным зрением — способностью видеть духов. Люди, обученные изгонять нечисть любыми доступными методами, начиная с их кромсания на части и заканчивая исполнением последней воли неуспокоенного духа.

Сами духи бывают разных видов. Самые распространенные — это духи, созданные людьми. Точнее, духи, созданные из эмоций, испытываемых человеком. Это были негативные эмоции. Только они обладали достаточной силой для преобразования человека. Духи, которых намерено создали люди. Было время, когда правители одной страны хотели усилить свою армию духами. Для этого они специально вводили людей в состояние негативных эмоций. Но от этого плана решили отказаться из-за невозможности контролировать получившихся существ. Духи, появившиеся из существ, проживших дольше положенного и умерших в месте, где случилось огромное количество насильственных смертей. И наконец, духи, в появлении которых не участвует ни одна посторонняя личность. Они были опасней всего, но и встречались намного реже, чем любые другие духи. Они появлялись в местах недавно произошедших битв. При этом за год до этого на том месте должна была произойти такая же масштабная битва.

Город Онна. Не очень большой город, но обладающий своими стенами и крепостью. Он ничем особо не примечателен. Просто еще один город на просторах Восточной Империи. Приезжих здесь очень мало. В основном здесь все местные. Почти все всех знают в лицо. А потому, если кто-то пропадает, то об этом узнают практически сразу. И вот, в этом городе стали пропадать люди. В первую очередь стали пропадать дети бедняков. Но кто на них обращает внимание. Они ведь могли умереть в какой-нибудь канаве. От голода или от болезней. На это никто не обратит своего внимания. А за детьми стали пропадать и некоторые взрослые. И реакции никакой не последовало. Но когда стали пропадать люди, которые просто задержались на улице по какой-либо причине, то народ забил тревогу.

Сначала местный феодал решил ввести комендантский час. И приказал самураям патрулировать город. На какое-то время люди перестали пропадать. Но когда феодал решил, что угроза миновала, люди стали пропадать еще чаще. Именно тогда же начали пропадать и самураи. С каждым днем количество самураев все сокращалось. Не помогало даже объединение в группы. От группы просто не оставалось и следа. Тогда феодал отправил письмо с просьбой о помощи в ближайший большой город. А сам вконец испугавшись, решил, что он больше не может это терпеть и отправился к своим родственникам, проживающим не очень далеко от столицы Империи. Оставив город позаботиться о самом себе, феодал окунулся в ауру безопасности.

Жители города уже начали впадать в отчаяние. Ведь они не могли покинуть город по своему хотению. А люди стали пропадать даже из своих домов. И когда надежды уже не осталось, появился тот, кто поддержал почти потухший огонек надежды.

Им оказался парень, лет двадцати-двадцати пяти. Он обладал непримечательной внешностью. Такой человек легко мог сойти за шпиона в какой-нибудь книге. Одет он был

хакаму черного цвета, на поясе висели катана и сумка. За плечами он нес небольшой мешок, а в руках у него был шест. Каждый шаг этого человека отзывался стуком. Ведь на его ногах красовались гэта, деревянные сандалии.

Он пришел в город на рассвете и очень удивился тому, как он опустел. И дело было не в том, что много людей пропало. Нет. Просто люди, в надежде хоть на какое-то спасение решили забиться в самый дальний уголок своих комнат. Его даже не стали встречать у ворот и проверять походные бумаги. Много самураев было потеряно. Им даже не хватало людей для защиты городских ворот.

Не слишком сильно задумываясь о причинах происходящего, парень стал искать место, где бы можно было выпить и перекусить. С дороги он очень сильно устал. Ведь он передвигался на своих двоих. А последний раз он спал под крышей около двух недель назад. Место, где можно отдохнуть нашлось очень быстро, ведь маленькие города строили почти по одному и тому же плану. Про такие города говорили, что побывав в одном из них ты был в каждом.

Место не имело названия, но на двери висела табличка, говорящая о том, что здесь можно поесть. Отодвинув створку двери в сторону, парень заглянул в помещение. К его величайшему удивлению, место совершенно пустовало. Не было ни одного заведения подобных заведений. Решив, что так даже лучше, парень прошел вглубь здания. Хоть его и беспокоило такое мертвое состояние города.

Проходя мимо столиков, он заметил, что на некоторых из них покоится небольшой слой пыли. Он прошел мимо всех столиков и только один был чище всех остальных. На нем не было пыли от слова совсем. Решив, что можно сесть здесь, парень снял гэта и сел в позе сейдза на подушку для отдыха. После он осмотрел столик на предмет чего-нибудь, чем можно было подать сигнал. Там оказался колокольчик, в который парень позвонил.

Ждать очень долго не пришлось. Буквально через минуту перед ним стоял молодой человек. На лице у него еще был пушок. Волосы у него были длиной до подбородка, но он их подвязывал на затылке. Одет он был в обычную одежду серого цвета. Когда парень вошел, то очень удивился, увидев посетителя.

— Нечасто в последнее время к нам заходят, — проговорил он.

— А что-то случилось, что никто не приходит сюда поесть или выпить, — поинтересовался посетитель.

— Люди стали пропадать, — был ему ответ. — Что-нибудь будете?

— Принесите sake и чего-нибудь поесть. Я понимаю, что вы готовите сейчас только на себя, так что могу поесть то же.

— Будет сделано, — ответил молодой человек, слегка поклонившись парню. После этого он удалился туда, откуда пришел.

Парень задумался. Он пытался понять причину исчезновения людей. Но информации было недостаточно и он не представлял, как прийти к какому-то конкретному решению. Он решил, что стоит пройтись по городу, поспрашивать людей — добыть информацию. Только после этого можно будет решить по этому вопросу что-то конкретное.

Через некоторое время вернулся хозяин заведения без названия. В руках он нес непрозрачную бутылку белого цвета и стаканчик. Поставив их на стол, он удалился и вернулся уже через пять минут, неся в руках чашу с дымящимся бульоном с лапшой и палочками для еды. Поставив на стол, парень отошел на небольшое расстояние и стал наблюдать.

Пришедший открыл бутылку с sake и налил в стаканчик полупрозрачную жидкость. После этого моментально осушил его. Горло немного обожгло, а по телу прошло тепло. После этого он взял палочки в руки и стал окунать лапшу в бульон.

— Приятного аппетита, — сказал парень, поднося ко рту дымящуюся пищу.

Лапша с бульоном была не такой вкусной, но тем не менее, она утоляла голод и согревала изнутри. Sake тоже помогало согреваться, но бульон был намного действенней. Доев лапшу, парень отложил в сторону палочки, взял чашу с остатками бульона в руки и выпил его через край. Только после этого сложил ладони рук вместе.

— Спасибо за еду.

— Пожалуйста, — ответил ему повар.

Передав чашу, парень налил себе еще sake и стал потихоньку его пить. От выпитого он должен был опьянеть, но вместо этого голова его очистилась от посторонних мыслей. Через некоторое время вернулся повар. И с любопытством наблюдал за посетителем.

— Простите за нескромный вопрос, но кто вы, — поинтересовался повар, когда заметил, что посетитель допил sake.

— Простите мои манеры, — извинился пришедший. — Меня зовут Акира. Я странствующий оммедзи.

— Оммедзи, — удивился парень.

«Странно, — подумал Акира, — ведь всем известно, кто такие оммедзи.»

— Оммедзи — это путешественник.

— А! Понятно. А почему нельзя было сразу так сказать?

— Просто я привык так называться.

— Понятно. А меня зовут Ханбей.

— Приятно познакомиться.

— Мне тоже очень приятно.

Акира решил, что Ханбей может что-то знать. Он ведь местный житель и заведует этим местом. А значит, через него проходит большое количество информации.

— Ханбей-сан, скажи, как ты думаешь, кто виноват во всех этих исчезновениях.

Ханбей сглотнул. Затем посмотрел на Акиру, как на какого-то монстра. Этот взгляд длился не больше секунды, затем он смягчился. Причиной тому был спокойный тон парня. Ведь ни один человек не мог оставаться таким спокойным, когда пропадают твои знакомые, друзья.

— Я думаю, что это может быть какой-то ронин.

— Ронин, — не понял Акира.

— Да. Его мог обидеть лорд и из-за этого он начал мстить.

Акира не стал ничего говорить. Он просто продолжил слушать предположения Ханбея. Каждое из предположений было бредовее другого. Но в одном он был прав — это определенно мог быть человек, обращенный в какого-нибудь духа. Осталось только подтвердить свою догадку и выяснить, что это за дух.

Закончив слушать бредовые идеи об исчезновениях, Акира вышел на улицу и заметил, что кто-то очень пристально наблюдал за ним из дома напротив. Но как только он обратил внимание, то наблюдающего и след простыл. Он решил, что нужно узнать, зачем за ним кто-то наблюдает.

Он перешел дорогу и оказался возле одного из жилых домов. Он выделялся тем, что

имел два этажа, в отличие от окружающих домов. Его обрамляли два переулочка, даже днем терявшиеся в темноте. «Отличное место для засады» подумал тогда Акира.

Акира постучал рядом с дверью. Ведь двери в Империи были выполнены из дерева и бумаги. Стучать по ним было чревато разрушением оных. Подождав немного, Акира постучал еще раз. И только он поднял руку для третьего стука, как дверь отъехала в сторону на небольшое расстояние. С другой стороны послышался злой голос.

— Ты кто такой? Чего тебе от нас нужно?

«Какой же все-таки этот человек параноик» — подумал Акира, а вслух сказал.

— Извините за беспокойство. Меня зовут Акира. Я странствующий оммедзи. Я...

— Что здесь делает убийца духов, — не дал закончить голос.

— ... услышал о проблемах в городе, — закончил фразу Акира.

Дверь отъехала еще немного в сторону и теперь Акира мог видеть лицо мужчины, смотрящего на него пристальным взглядом.

— Заходи, — сказал он, посмотрев на Акиру в течение полминуты.

Дверь окончательно отъехала в сторону, пропуская оммедзи в дом. На пороге его встретили двое мужчин и женщина. Все они были одеты в кимоно разного цвета. Мужчина и женщина были не похожи друг на друга, а вот другой имел черты лица этих двух. Мужчина, что выглядел постарше носил косичку. У остальных волосы не были повязаны. Руки мужчин покоились на рукоятках мечей, которые пока что были в ножнах.

— Что именно вы хотите услышать, — спросил мужчина постарше.

— Я слышал слухи, вращающиеся в последние четыре недели вокруг города. Но мне бы хотелось услышать историю от того, кто живет в этом самом городе.

— Тогда, — заговорила женщина, — позвольте объяснить...

— Эй, — попытался остановить ее муж. Но она лишь шикнула на него.

Женщина стала рассказывать о том, что у них происходило с самого первого инцидента. Возникало чувство, что она уже имела дело с оммедзи, поэтому знает, что они хотят услышать. Либо она была очень дотошной и старалась рассказать о всем в детальных подробностях.

Если обобщать, то первое исчезновение произошло четыре недели назад, в один из выходных дней. Пропал один непримечательный ребенок. Но его многие люди знали. В тот день он отправился играть с друзьями. На исчезновения нищих мало кто обращает внимание. Мало ли от чего они могли умереть. Следующую неделю пропадали только нищие. Потом стали пропадать люди с хорошим заработком. Следующее значимое исчезновение произошло через две недели. Исчез патруль, состоящий из трех человек. Они иногда появлялись в этих кварталах, но их видели и в других. Еще через три дня исчез человек из знатного рода. Только после этого лорд города забил тревогу. Он приказал усилить патрули и ввел комендантский час. Только вот люди продолжали пропадать. В том числе и патрули. Два дня назад лорд сбежал. А предыдущее исчезновение произошло вчера. Иными словами, сегодня должен исчезнуть кто-то еще.

— Большое Вам спасибо, — сказал Акира поклонившись.

Он развернулся и открыл дверь. И вдруг застыл. Секунду он простоял так, а затем посмотрел через плечо и заговорил.

— В вашем городе все знают об оммедзи?

— Да, — вместе ответили его собеседники.

— А почему спрашиваете, — спросил молодой.

— Из интереса.

После этих слов Акира вышел из дома, повернул налево и пошел по дороге. Он задумался обо всем услышанном. Подозрение свило в нем свое гнездо.

Акира прошел до перекрестка. Там он повернул налево и пошел по улице вдоль домов. Через некоторое время слева открылся темный проход переулка, тот самый, расположенный возле дома семьи. Парень свернул туда и стал идти в сторону места, где он ел.

Через некоторое время Акира дошел по переулку до главной улицы, по которой он шел с самого начала. Но из самого переулка он не вышел, остался скрытым в тени. Он стал наблюдать за противоположной стороной дороги. Там как раз располагался дом-забегаловка Ханбея. Справа от ее входа также был переулок, Акира наблюдал за переулком и за входной дверью. Вечерело.

Чтобы быть полностью уверенным в силах своих глаз, Акира потянулся к сумочке, висящей у него на поясице. Открыв ее, он погрузил руку внутрь. В сумочке располагались различные талисманы. На них были написаны определенные надписи, вызывающие какой-либо эффект. Изобрели эти талисманы древние маги, способные видеть духов. Это было ими создано для того, чтобы люди, которые могли видеть духов могли сражаться с ними своими силами.

К каждому талисману была привязана бусина, вырезанная из дерева. Каждая бусина имела свою определенную форму. Так же некоторые бусины были сделаны из другого вида дерева. Опытный оммедзи с невероятной легкостью мог определить, какой талисман он взял. Даже если он бы доставал талисман в крошечной темноте.

Вынув руку из сумки, между указательным и средним пальцами правой руки был зажат талисман, имеющий бусину из дуба в форме кошачьего глаза. Сам талисман представлял собой белый листок бумаги с красной окантовкой размером с ладонь взрослого мужчины. На листке было написано иероглифами «Видение».

— Активация, — тихо, так что даже стоящий рядом человек не услышит, прошептал Акира.

В момент произнесения активирующей фразы произошли некоторые изменения в глазах парня. Радужка несколько увеличила занимаемый ею объем, закрыв белок. А зрачок подвергся куда большим изменениям. Он стал вытягиваться и сужаться. Глаза Акиры приняли форму кошачьего глаза. Одновременно с этим в переулке посветлело. Проявился эффект талисмана. И длится он будет до тех пор, пока Акира держал его в руках или не дезактивировал его, или время действия не закончилось.

Наблюдал Акира уже очень давно. По его прикидкам прошло около трех часов. На улице уже было очень темно. Никто не выходил на улицу и не пытался зажечь фонари. Все боялись ночи. И тем не менее до сих пор ничего не происходило. Акира начинал терять терпение и стал зевать. И вот, после очередного зевка будто бы из стены в переулке в самой темноте появился человек. Акира увидел его только благодаря талисману, зажатому между пальцами.

Человек стал осматриваться по сторонам, но Акира так же прятался во тьме переулка, так что его не было видно. После осмотра окружения человек вышел на главную улицу и ушел из поля зрения. Разумеется, этим человеком был Ханбей.

Подождав какое-то время Акира выглянул из переулка. Осмотревшись по сторонам, он не увидел ни одной живой души во всей округе. Город будто бы вымер. Но он чувствовал, что много людей не могли сейчас заснуть.

Акира направился в только что покинутый Ханбеем переулочек. Хозяин заведения уже отошел на значительное расстояние растворившись в ночи. Поэтому парень мог спокойно исследовать стену, из которой появился подозреваемый.

Все еще держа в руках талисман зрения Акира прошелся вдоль стены очень внимательно ее осматривая. Сейчас стена была серой, но при свете дня она становилась белой. В обоих случаях любые не состыковки или щели были бы очень хорошо видны, но у этой стены ничего такого не наблюдалось. Она была идеально ровной. Пройдя вдоль стены в обратную сторону, Акира также ничего не обнаружил.

«Если я прав, то здесь, скорее всего, должен быть потайной ход» думал парень.

Акира решил пройти вдоль стены еще раз, но теперь он проводил рукой по стене, прикладывая незначительную силу. Почему он ходил вдоль всей стены, а не там, где предположительно должен быть вход? Все было предельно просто. В таких потайных ходах мало кто располагал ручку открытия рядом с дверью. Хотя это было известно не всем.

На уровне головы Акира ничего не обнаружил, поэтому он отправился в обратную сторону, но теперь проводил рукой на уровне шеи. Так он с каждым разом уменьшал высоту пытаясь найти вход. В конце концов он стал простукивать фундамент у самой земли кончиком носка. Парень уже начинал терять всякое терпение и думал уже пошуметь немного. Ведь он уже потратил около получаса на безрезультатные поиски. И когда терпения уже не осталось, находясь почти у самого конца стены, маленький кусочек фундамента поддался. Он погрузился на каких-то пять миллиметров, но даже этого хватило для того, чтобы Акира воспрял духом. Конечно же он не стал кричать на всю улицу о том, что он нашел тайных ход. Он просто воздел руку вверх и мысленно прокричал «ДА!».

Утопив этот кусочек размером пять на два сантиметра, Акира услышал звук трущегося друг о друга камня, который почти сразу же затих. Добравшись до места, из которого вылез Ханбей, Акира обнаружил тоненькую полоску черного цвета, которая очень сильно выделялась на фоне остальной невероятно ровной стены. Толкнув этот участок, он открылся подобно сарайной двери вовнутрь. Все это действие сопровождалось идеально тишиной, за исключением редкого стрекота цикад.

Перешагнув через небольшой порог, Акира оказался в комнате на шесть татами, они как раз ее и устлали. Эта комната была абсолютно пустой. Здесь даже не было свечи или любого другого осветительного прибора.

Акира закрыл за собой дверь и услышал тихий скрежет у себя за спиной. Оглянувшись, он увидел механизм, которой только что закрыл эту дверь. Механизм состоял из нескольких блоков, грузиков и веревки. Все это составляло невероятно сложную конструкцию, что Акира даже удивился тому, что кто-то смог такое придумать. Отвернувшись от этой стены, он обнаружил на противоположной стороне абсолютно такой же механизм. Он двинулся по направлению к нему.

Движение происходило в абсолютной тишине. Пол ни разу не скрипнул. А татами заглушали звук движения. Но тут гробовую тишину нарушил скрип под правой ногой парня. Он встал как вкопанный. Прислушавшись к окружению, Акира не обнаружил ничего странного. Тем не менее, пол продолжал скрипеть.

Решив определить границы скрипучего пола, Акира стал ходить по комнате из одного конца в другой, пересекать ее, хаотично ходить. В конце концов он понял, что скрипит часть пола размером в полметра на полметра. Следующим шагом он стянул с этого места все татами. Оказалось, что там скрывался люк, который наверняка вел в какой-нибудь тайник.

Подняв крышку, Акира заглянул в ход. Но разглядеть ничего не удалось, поэтому он спрыгнул внутрь. Высота этого подвала не превышала двух метров. Размеры были такими же, как и у комнаты наверху. Но самое страшное и отвратительное было обнаружено возле одной из стен.

В углу висела полочка. С большим количеством секций, в каждую из них спокойно могла поместиться катана. Многие полочки были заставлены шлемами, несколько реже встречались мечи, была здесь одна детская игрушка и несколько таби. Конечно, у каждого могла быть такая полочка, на которую складывали то, что уже никогда не пригодится. Но самое ужасное расположилось в стороне от полочки. И это заставило парня застыть на месте. Кости. Гора костей. Они занимали чуть ли не половину этой комнаты. Акира выдел разные виды костей. При этом ни одна из них не повторялась. Они все были разными. Если пересмотреть каждую, то можно было бы собрать полноценный скелет человека.

После того как Акира отошел от шока, он посмотрел на вещи, расположенные на полках. Все вещи были в крови. Кровь эта уже засохла. Но не везде. На маленьком мишке, детской игрушке, кровь еще пачкала пальцы. Внимательно осмотрев кости, Акира заметил, что на них видны следы зубов. Следы были больше собачьих, больше похожи на тигриные. Исходя из полученной информации Акира решил, что существо виновное в исчезновениях — демон Они. Ведь только они собирали трофеи и оставляли следы клыков, похожих на тигриные.

Акире стало противно здесь находиться, поэтому он решил покинуть это место и дожидаться демона у входа в дом. Выбравшись из подвала, попутно прихватив с собой шлем, парень вышел в переулочек и вышел на главную улицу, встав возле входа в здание.

Пока он ждал, решил подготовиться. Подготовка слишком много времени не заняла. Акира просто вынул и сумки талисман с надписью «Зачарование: Огонь», активировал его и обмотал вокруг лезвия меча настолько близко к гарде, насколько это было возможно. Вернув меч в ножны, Акира подобрал шлем, который он опустил на землю пока подготавливался и стал ждать.

Прошел час с момента проникновения в тайник. Акира успел перепроверить свою готовность три раза. Он даже проверил связку талисманов, которые всегда вешал себе на шею. Это были талисманы, предназначенные для изменения состояний пользователя. Одним из талисманов был «Защита». Другой — «Скорость».

Талисман «Защита» делал то, что и должен — защищал. Конечно он не мог защитить от ранений. Но он мог заблокировать удар, который являлся бы смертельным, при этом сам талисман становился больше непригодным и следовало активировать другой. «Скорость» увеличивала реакцию пользователя, а также выводила скорость движения человека на пик его возможностей.

Восток начал окрашиваться алым. На заре духи в это время слабее всего. Наконец спустя долгое время ожидания и борьбы со сном. Ханбей появился с северо-восточной стороны города. Он вышел из переулочка и сразу же повернул в сторону своего дома. Но он остановился в нерешительности, когда увидел парня, ждущего его возле входа.

Он быстро оправился от первичного удивления. Надев маску безразличия, он пошел в мою сторону.

— Акира-сан, что вы здесь делаете, — задал вопрос Ханбей.

— Вас жду, — был ему ответ.

— Что ж, должен Вас разочаровать, но мы открываемся еще не скоро.

— Вы что-то не так поняли, Ханбей-сан, я жду Вас. Или мне надо сказать Они-сан?

Сказав это, Акира кинул шлем, находящийся у него в руках, к ногам Ханбея. Тот на него даже не посмотрел.

— Что это значит, — прикинулся дурачком Ханбей.

— Сдавайся и дай себя изгнать или умри и будь изгнан силой.

Акира предложил демону сдаться. Его в любом случае ждала смерть. Только вот если бы он сдался, то его душа не была бы растерзана на кусочки, а была бы просто запечатана. Демон конечно исчезнет из этого мира, но он будет жив. Если же демон выберет вариант «умри», то его ждет разрывание души на мелкие части, не способные оказать сопротивление даже ребенку, которые потом будут развеяны по ветру.

— Хех. Умри, значит, — тихо проговорил Ханбей.

А в следующее мгновение его тело стало увеличиваться в размерах. Одежда начала трещать по швам. Постепенно цвет кожи человека стал принимать красноватый оттенок. Кончики ушей заострились. Одежда лопнула, открывая огромные мускулы под красной кожей, осталась только набедренная повязка. Из лба стали лезть рога. Зубы стали удлиняться и заостряться, а клыки верхней челюсти стали загибаться вверх. Волосы удлинились и стали белого цвета. ногти на руках превратились в когти.

— И кто теперь умрет, — задал вопрос демон, закончив преобразование.

Преобразование заняло не больше секунды. Мало кто смог бы среагировать на это. Но Акира просто пожал плечами, будто уже видел, как люди превращаются в нечто подобное.

Этот жест заставил демона разозлиться. В глазах человечески ведь не было и капли страха, который обычно выказывали все, кого демон только встречал. Особенно хорош был ужас женщины, у которой на глазах Они сожрал ребенка. Так просто этого человека демон оставлять не собирался.

Без всякого предупреждения след демона исчез. На месте, где он только что стоял произошел маленький взрыв, из-за которого по плиткам, покрывающим дорогу, пошли трещины, а некоторые из них были обращены в пыль. Скорость демона просто потрясала. Никто не смог бы уследить за его движением. От него нельзя уклониться.

В предыдущих охотах Они давал людям нанести себе небольшую рану. Она все равно затягивалась буквально в следующее мгновение. Даже отсеченная рука возвращалась на место. И только когда люди познавали отчаяние и понимали, что они ничего не могли сделать, демон их убивал. Но сейчас все было по-другому. Они чувствовал, что Акира невероятно опасен и он должен быть убит незамедлительно.

Оказавшись рядом с местом, где стоял Акира, демон нанес удар своей правой рукой. Демон рассек парня не почувствовав сопротивления со стороны тела и не успев остановить движение своей руки, он попал по стенам дома, располосовав их так, что часть стены отвалилась под действием собственного веса.

Демон собирался вздохнуть с облегчением, ведь он убил человека, который представлял для него явную и просто колоссальную опасность. Но посмотрев на то, что осталось от тела, Они понял, что тела вообще нет.

— Ну ты даешь, — услышал демон у себя за спиной спокойный голос. — Зачем же нападать без предупреждения?

Демон развернулся в сторону, откуда слышался голос. Там стоял Акира. Он был абсолютно цел. На нем не было и царапины, даже одежда была целой. Парень стоял спокойно и смотрел на демона так, будто ничего только что и не происходило.

Акира увернулся от атаки демона в самый последний момент. Он думал, что ему придется использовать один из заготовленных ранее талисманов, но это оказалось лишним. Для него демон двигался слишком медленно. А когда Акира увернулся в момент, когда когти Они уже почти достали его, то там где он стоял остался только остаточный образ, который демон и рассек.

— Слушай, — продолжил миролюбиво Акира, — может лучше сдашься?

Демон зарычал в ответ. А затем издал громогласный рык, что его услышали во всех концах города, после чего припал к земле намереваясь увеличить свою скорость толчком от земли всеми четырьмя конечностями.

— Ну, как хочешь.

Акира слегка согнул ноги в коленях и положил правую руку на рукоять меча. Он обреченно вздохнул, потому что он не любил убивать, но ему приходилось это делать. После этого успокоил свое дыхание и стал наблюдать за Они, который приготовился к прыжку.

Демон прыгнул, оставив на месте прыжка небольшой кратер. Расстояние стремительно сокращалось. Демон развел руки в стороны, намереваясь сделать замах для двустороннего удара. А Акира сильнее сжал рукоять своего меча. Их столкновение было неизбежным.

И вот демон стал сводить руки вместе. Он рассчитал на каком расстоянии должен начать двигать руками, чтобы нанести удар ровно по телу человека. Акира стоял, дожидаясь того момента, когда демон окажется в зоне поражения его меча.

Руки демона были уже на том расстоянии, на которое доставала катана парня. Он выхватил ее из ножен нанося удар по руке демона. Затем извернувшись, он увернулся от атаки другой руки и ушел с траектории движения тела демона. И зашел ему за спину продолжая держать меч в руках.

Демон опять рассек только остаточный образ. Приземлившись на землю после небольшого полета, демон встал и стал осматриваться по сторонам. Он быстро нашел надоедливого человека, по которому он никак не мог попасть. И уже собирался сделать еще один прыжок по направлению к парню, но тут он почувствовал адскую боль, исходящую от запястья. Посмотрев на свои руки, он не обнаружил их на прежнем месте. Остались только культы. Посмотрев за спину, демон обнаружил валяющиеся там обрубки своих рук. Он неверующе переводил взгляд со своих культей на обрубок и в его душе стал зарождаться страх. Страх был не присущ этому демону. Он не испытывал его с момента появления в этом мире. Никто не мог нанести ему урон, а если и мог, то рана быстро затягивалась. Но только не теперь. Он чувствовал, как его рука разрывается на миллион маленьких осколков. И ничего не мог с этим поделать.

— Понял наконец, — все такой же спокойный голос парня вытянул его из бури его страхов и боли.

— Что ты сделал, — спросил демон, трясущимися губами.

— Убил тебя.

После этих слов Акир исчез, а появился уже перед Они. В глазах демона стал читаться страх перед подавляющей силой противника. Он ничего не мог сделать человеку, появившемуся перед ним. Он не мог его убить, он не мог ему сопротивляться. И тогда демон подумал: «Может надо было сдаться», но было уже поздно что-то менять. Акира сделал еле заметное движение мечом и связи плоти и костей были нарушены. Демон превратился в кучу мяса. Но он был еще жив.

Акира вернул меч в ножны со вздохом разочарования.

«Еще один демон» — подумал он.

Открыв сумочку у себя на поясице, Акира достал талисман, на котором было написано «Печать». После этого он положил его на демона и активировал действие талисмана. По телу демона пошли надписи красного цвета и он стал понемногу растворяться.

За всем этим представлением наблюдал глава семьи, с которой Акира успел поговорить перед решением об уничтожении этого демона. Глава семьи вышел на улицу, когда услышал звук разбившейся брусчатки. А когда вышел, то увидел, как Акира находясь в двух с половиной метрах от Ханбея увернулся от его удара. Он видел к чему привел этот удар. И он понял, что некогда его добрый друг и сосед стал демоном.

Прошел час и от демона практически ничего не осталось. В этот момент стали открываться немногочисленные двери находящихся здесь домов. Оттуда стали выглядывать люди. В их действиях явно читался небольшой страх. Тот жуткий рык навел его на них. Но те, кто сделал своей профессией служение своему господину выходили из домов не очень сильно боясь, но не убрали рук и мечей.

К Акире медленно подошел человек, с которым он говорил после посещения дома Ханбея.

— Это он, — начал вопрос мужчина.

— Да, — ответил Акира не дожидаясь окончания вопроса. — в переулке есть потайной ход. Попасть в него можно только если надавить на ручку механизма. Она находится в нижней части стены, так что простучайте носком стену.

— Эй, — крикнул мужик людям, — пойдите, найдите ход.

— Там в подвале находятся его трофеи.

— Трофеи?

— Кости съеденных им людей и их вещи.

— Ясно, — спокойно ответил мужчина. Хоть и было понятно, что спокойствие лишь показное.

В этот момент Акира расслабился и стал оседать на землю, но люди, подошедшие к нему во время разговора с мужиком, подхватили его.

— Что с Вами, — послышалась в голосе людей паника.

— Спать хочу, — ответил Акира. — Я не спал со вчерашнего дня.

— Сейчас все организуем, — сказала женщина, жена мужика, разговаривавшего с парнем.

И не став чего-либо дожидаться парень заснул.

Отдых и дальнейшее путешествие

Акира, наконец, лег спать. Он не мог позволить демону разгуливать по городу безнаказанно. Совесть и гордость оммедзи не позволила бы. Конечно, он мог проследить за Ханбеем и предотвратить возможное нападение. Но тогда и свидетелей могло и не быть, да и демон пришел с пустыми руками. Некоторые демоны после смерти обращаются в людей. Если они не обращаются, то измененное тело могут прощупать даже те, кто не видит изменений. А если обращаются, то можно подумать, что оммедзи убивают людей забавы ради. Некоторых казнили за убийства, а кому-то повезло и за него заступился человек, который все видел. Нельзя было все бросать на волю случая.

Учитель Акиры был одним из тех, кого обвинили в убийстве и хотели казнить, но появилось несколько человек, сказавших о том, что произошло на самом деле. Памятуя свой печальный опыт учитель Акиры стал рассказывать своим ученикам, что изгнание демона должно происходить при двух обязательных условиях. Первое — наличие свидетелей. Второе — полная защита этих самых свидетелей. А в остальном можно было быть свободными.

Акиру занесли в дом человека, с которым он разговаривал. Все люди все еще испытывали некоторые подозрения к юному оммедзи и Ханзо решил его оставить пока у себя. С ним согласилась жена и маленькая дочь, сын был против, но согласился, хоть он и был против. Но помог отцу внести в дом спящего человека.

Существует еще одна причина гонений оммедзи, несмотря на то, что они защищают людей. При определенных обстоятельствах или определенном обучении оммедзи может сокрушить волю демона и сделать его своим подчиненным, превратив его в фамилляр. Это очень сложная техника. Немногие могут ее использовать, но для окружающих это может выглядеть, как рабство. А в Восточной Империи рабство было запрещено указом императора.

Парня принесли в одну из гостевых комнат. Оружие и пояс с талисманами сняли и положили рядом, а после укрыли. Раздевать его не стали по причине того, что отец семейства был знаком с одним оммедзи и тот настаивал на том, что одежду с себя он должен снимать всегда сам.

Прошел всего один час, когда в дверь стали стучаться. Вначале бережно, а потом удары становились все сильнее и сильнее. Только тогда Ханзо пошел к двери и в обязательном порядке захватил свой меч. Может и не похоже, но он долгое время был торговцем и, чтобы обезопасить себя, он обучился владению мечом.

Перед домом, куда отнесли спящего Акиру, собралось десять вооруженных самураев. Все они были в броне и держали руки на рукоятках меча. А лидер этих людей сейчас разговаривал на повышенных тонах с главным охранником дома.

— Именем феодала, приказываю сдать демонопоклонника, — кричал пришлый.

— Я Вам не подчиняюсь, — с нажимом и акцентом на «Вам» ответил Хидэ.

— Тогда пропусти нас и мы заберем его сами.

— Этого я не могу Вам позволить.

— Тогда зови главу дома!

— Глава дома занят. Он присматривает за состоянием гостя.

Приблизительно такой разговор состоялся перед воротами дома в момент, когда Акира видел десятый сон. Столкнулись две силы. Одни говорят одно, а другие с ними не соглашаются и найти компромисс в этой ситуации не представляется возможным. Ведь они оба верят в то, что правы. И ни один из них не мог уступить, они выполняли свои обязанности, возложенные на них их господами.

— Что здесь происходит, — послышался женский голос из-за спин охранников. Это была Кимико жена Ханзо. Сам он немного опоздал и вышел за спиной жены. Там и остался стоять, давая ей возможность действовать.

— Госпожа, — резко развернувшись и поклонившись, произнес споривший охранник. Женщина выглядела слишком молодо для своих пятидесяти лет. Ей никто бы не посмел дать больше двадцати. Она смогла сохранить свежесть и красоту своей юности не тронутыми. Она была одета в кимоно. Единственное, что могло напугать и действительно пугало это то, что обычно эта женщина держит свои глаза чуть прикрытыми, но сейчас они были раскрыты во всю ширь.

Про поведение этой женщины знали многие. Она почти всегда прикрывала глаза. При этом она говорила, что это для предотвращения попадания пыли в глаза. Но многие понимали, что это не так. Эта особенность досталась ей от отца, который тоже держал глаза слегка приоткрытыми. Мужчина был невероятным мастером боя на мечях. Но он почти никогда не был серьезен в своих битвах. Мало кто был способен сравниться с ним. А в момент, когда он открывал их полностью, то он в одиночку мог сражаться с несколькими бойцами сразу и все понимали, что теперь он воспринимает вас всерьез и вам лучше начать молиться богам, ведь в скором времени вы с ними встретитесь.

А сейчас, дочь этого человека открыла глаза и по спинам здесь присутствующих мужчин, которые не раз убивали и были на краю смерти, побежали мурашки. А лбы покрыла испарина. В добавок ко всему они начали обильно потеть.

— Н-ничего, Госпожа, — трясущимся голосом произнес пришлый самурай.

— Вот как, — ответила женщина улыбнувшись. Только эта ее улыбка внушила еще больший страх. — Тогда, не могли бы вы уйти.

— Сию минуту, — ответил самурай с поклоном и тут же ретировался, прихватив свой отряд.

Только после их ухода женщина вновь прикрыла глаза, а все мужчины, присутствовавшие в том маленьком столкновении, выдохнули с невероятным облегчением.

Больше такие происшествия не повторялись, а ближе к ужину Акира проснулся.

Акира спал в одной из комнат в доме женщины, которая несколькими часами ранее защитила его сон. Комната была аккуратной. В ней всегда убирались, даже пылинку найти было бы проблематично. Мебели в комнате было по минимуму. В ней находился книжный шкаф. Столик, за которым можно было бы посидеть и почитать или чай попить. Комод под одежду. А на комоду располагалась горизонтальная стойка для оружия. Сейчас там лежала катана Акиры, а также его сумка с талисманами. В комнате располагался стул с подушкой, на которой было удобно сидеть на коленях. И футоном, на котором сейчас спал Акира.

Рядом с футоном, на подушечке, подложенной под колени, сидела девушка лет двенадцати. У нее были черные волосы и серые глаза. Волосы у нее были подстрижены коротко, до подбородка, но одна прядь была длиннее и была заведена за ухо и доставала ей до груди. Лицо у нее было прекрасным. Многие сказали бы, что таким лицом может

обладать только принцесса. Про нее можно сказать, что она была худошавой.

Девушка сидела и иногда смотрела на лицо спящего парня. Она вызвалась проследить за его состоянием и, в случае чего, звать всех, кто был дома. Конечно, убийц подослать сюда никто не мог. Ведь у стражи феодала денег было только на свое проживание, а казна была закрыта.

В какой-то момент, когда до начала ужина оставалось около получаса, веки парня задрожали и он стал их медленно открывать. Девушка это заметила, после чего вышла из комнаты и отправилась сообщить о том, что Акира наконец проснулся.

Тем временем Акира сел на футоне и стал оглядываться по сторонам. В начале он не понимал куда попал. А также он начал переживать о том, что его вещи куда-то пропали. Но он сразу же успокоился и стал внимательно осматривать помещение, в котором находился. И конечно же он заметил все свои вещи, расположенные на комод.

Ответ на его второй вопрос не заставил себя долго ждать.

Отодвинув сиди в сторону, в комнату вошла женщина. Она была точной копией девушки, которая только что вышла, только немного старше. Хотя Акира ее не рассмотрел, так что утверждать это он не станет.

— Здравствуйте, господин благодетель, — сказала женщина, слегка поклонившись. — Я хозяйка этого дома, меня зовут Кимико.

— Добрый день, — ответил Акира, кивнув. — Меня зовут Акира. Я путешественник.

— Что вы, — сказала Кимико, пристально посмотрев на парня. — Вы же являетесь оммедзи.

Акира замолчал. Он ожидал многого, но уж точно не такого. Он не ожидал, что кто-то узнает в нем борца с духами, хотя он и сражался у всех на виду. Но ведь никто не видел у него талисманов. Хотя, если сумка лежит на комод, значит ее кто-то снял с его пояса, а значит мог заглянуть внутрь. Следующее, чего он не ожидал, это того, что оммедзи в этом доме были рады и он не мог понять почему это.

— А почему вы, — начал Акира.

— Почему я не сдала Вас властям?

Акира кивнул.

— Многие видели, что вы сражались с демоном, который убил или их знакомых друзей, или родственников.

— Ясно. Спасибо Вам за это.

— Пожалуйста. Кстати, а Вы есть не хотите?

В этот момент Акира обратил внимание на сигналы, которые подавало его тело. И правда, первое, что ему было необходимо — это еда, а второе — горячая ванна.

— Не откажусь. А и можно мне ванну принять. Я, конечно, не напрашиваюсь, но...

— Понимаю. Будет готова после еды.

После этого короткого разговора Акира отправился поесть. За столом сидели отец семейства и мать. Старший сын и младшая дочь, которую Акира увидел сразу, как только проснулся. Главой семьи оказался человек, у которого он узнал много о случившемся. А потом понял, что виделся уже и женщиной, но был заморожен ее красотой, когда проснулся, что сразу и не узнал. Отец и сын были похожи друг на друга, только один был несколько старше.

— Как себя чувствуете, — спросил отец семьи.

— Выспался.

— Это хорошо. Что ж, надо бы представиться.

В ответ на это все, кроме Кимико кивнули в знак согласия.

— Меня зовут Ханзо, — сказал отец семейства.

— Даичи, — коротко ответил Парень.

— Меня зовут Томоэ, приятно познакомиться, — слегка стесняясь сказала девушка.

— Приятно познакомиться, — ответил Акира. — Меня зовут Акира.

— Хочу выразить Вам благодарность за спасение города от демона.

— Это моя работа. К тому же, я работаю не за бесплатно.

Ханзо кивнул и сказал.

— Понимаю. Я уже договорился со всеми, кто был вмешан в этот инцидент. Они соберут деньги к концу дня.

— Понятно. Значит можно остаться до следующего дня у Вас?

— Мы будем Вам очень рады, — подтвердила Кимико.

— Предлагаю поесть. Наш гость, наверняка, голоден.

— Тогда, приятного аппетита, — сказал Акихито, сложив ладони вместе

— Приятного аппетита, — почти одновременно сказали остальные сидящие за столом.

Поев, мужская часть семьи удалилась в неизвестном Акире направлении, но он знал, что они покинули дом. А куда направились его не интересовало. К тому же, Ханзо ведь сказал, что деньги будут собраны попозже. Возможно он отправился собирать эти деньги вместе.

Тем временем женская часть начала убирать со стола. Акира хотел помочь, но ему быстро отказали, аргументировав это тем, что он гость. Парень решил вернуться в комнату, в которой он спал и изучить ее чуть получше. Он помнил, что там он увидел несколько книг, которые его заинтересовали. Поэтому вернувшись в комнату, он сел и стал читать.

Через некоторое время в комнату осторожно вошла Томоэ. Она встала у входа и немного поерзала, не зная, как ей подойти к парню, который увлекся чтением и не замечал ее. Только Акира заметил ее почти сразу, но решил пока не подавать вида. Он даже немного посмеивался над ее нерешительностью. Но когда девушка уже не знала куда деться, он обратил на нее внимание.

— Вы что-то хотели, Томоэ-сан?

— Эм, Акира-сан, — начала она немного стесняясь, — вода готова.

— Большое спасибо.

— Пожалуйста.

Девушка замолчала, замолчал и Акира. Молчание длилось какие-то секунды, но показалось, что они длились чуть больше. Наконец, молчание прервала Томоэ.

— Прошу за мной, — сказала она показывая на выход, когда поняла, что парень не мог знать, где находилась умывальня

Они медленно пошли по дому. Сопровождаемый Томоэ, Акира думал о том, куда ему направиться дальше. Ведь он должен уничтожать демонов. После выхода из города есть развилка. Одна из дорог ведет на юг, а другая — на восток. На юге в основном находятся деревни, а на востоке одна деревня, а дальше порт. А затем морем отправится в южную часть Восточной Империи. Отправившись на юг, он не встретит ни одного большого города. А значит заработает намного меньше. К тому же, ему туда будет не по пути. Подходил к концу срок его свободного путешествия. Настала пора встретиться с учителем. Тот должен был официально принять парня в ряды оммедзи.

Таким образом Акира решил отправиться на восток, где его будет ждать судьбоносная встреча. Только он пока этого не знает. А пока он шел рядом с самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел.

— Акира-сан, а почему Вы решили стать оммедзи, — задала вопрос Томоэ.

— Мм?

— Ааа, простите. Можете не отвечать на этот вопрос. Вы, наверное, думаете, что это было грубо.

— Нет. Я так не думаю, успокоил девушку Акира. А затем ответил на ее вопрос, — это семейная традиция.

— А давно Вы этим занимаетесь, — продолжила спрашивать Томоэ.

— Пять лет уже. До этого семь лет обучался.

Секретом это не было. Рассказать можно. Но вот о том, как и чему обучали, то это была тайна, которую нельзя раскрывать даже под страхом смерти.

Девушка задала еще несколько вопросов о профессии парня. Он отвечал правдиво и ничего не скрывая. Хотя один вопрос был задан на щекотливую тему, на которую лучше не распространяться. Конечно, девушка извинилась за свой столь сложный в ответе вопрос.

За разговором, хоть и продлившимся недолго, они дошли до комнаты, из которой прямо-таки чувствовался горячий воздух. Акира сразу же понял, что там его ждет ванна. Поклонившись, девушка удалилась. А Акира вошел в комнату, скинул одежду и окунулся в бочку с горячей водой. И только после этого он почувствовал, как все его мышцы начинают расслабляться.

Где-то через час Акира понял, что ему уже хватит отдыхать в ванной и пора уже вылезать. Выбравшись из ванной, Акира оделся и вышел из комнаты. На выходе его ждала Томоэ.

— Спасибо за ванну, — поблагодарил он ее.

— Пожалуйста, — ответила девушка. — Отец вернулся.

— Спасибо.

После этого Акира встретился с Ханзо и получил от него мешочек с деньгами. Сразу после этого он вернулся в комнату, предоставленную ему в пользование. Высыпав деньги на столик, Акира пересчитал количество монет. В общем вышло сто рё. Сумма, которую обычно берут оммедзи за выполнение не очень сложного заказа.

По окончании подсчета, Акира вернул деньги в мешочек и спрятал его в сумку. После этого восстановил талисманы, которые были им использованы в этой миссии. А завершив все это, он взял книгу, которую до этого изучал и продолжил ее чтение. За чтением он и заснул.

На следующий день он проснулся довольно таки рано, но все равно вышло так, что семья проснулась раньше него. Позавтракав, Акира сообщил о том, что после сборов он отправится дальше в путь. При этих его словах Томоэ немного загрустила, но мало кто обратил на это внимание.

После завтрака Акира взял свои вещи и пошел к дверям. Возле дверей его ждали. Семья приютившая его у себя на недолгое время, решила его проводить.

— Акира-кун, — начала говорить Кииеко, — удачного тебе пути. И если будешь в этом городе, то заходи к нам, познакомишься со всей семьей.

— Спасибо Вам большое за то, что приютили бродягу вроде меня, — отвечал парень, поклонившись.

— Это Вам спасибо за спасение города.

Вся семья поклонилась почти одновременно. Когда они выпрямились, то Акира заметил на лице Томоэ грусть. Поэтому он подошел к ней и заговорил шепотом.

— Это всего лишь влюбленность. Тебе понравился человек, который был идеалом для тебя. Но, я не думаю, что тебе будет хорошо жить с бродягой. Меня ведет дорога и я пока не собираюсь нигде останавливаться. Поэтому прости меня и помни, что найдется кто-то, кто более достоин тебя.

Уши и щеки Томоэ слегка покраснели, а Акира не обращая внимания ушел не оборачиваясь.

Акира покинул город через главные ворота. И он видел, как подозрительно пристально на него смотрели стражники. Вновь появившиеся на воротах, будто вчера они тут и стояли. Но парня они не стали останавливать.

За городом располагалось огромное поле. Все оно было засеяно пшеницей, рисом и другими зерновыми культурами. В некотором отдалении на обочине дороги росло одинокое вишневое дерево. Оно уже давно отцвело и сейчас уже созревали ягоды.

Когда Акира дошел до этого дерева, то он почувствовал, что кто-то следует за ним. А прислушавшись он услышал топот копыт, а позади него были видны клубы пыли, вздымаемой при беге лошадей.

Акира решил понаблюдать за преследователями, поэтому он сошел с дороги и спрятался в зарослях пшеницы возле сакуры. Через некоторое время показались преследователи. Ими оказались хорошо вооруженный отряд самураев, состоящий из десяти человек. Все они были одеты в одну броню хорошего качества. У каждого на поясе висел меч, а у нескольких был еще и лук.

Они остановились, не доехав до дерева метров десять. После этого они стали о чем-то переговариваться, после чего все спешили. Акира понял, что эти люди пришли по его душу. Ведь когда они приходили к дому госпожи, приютившей его, они не смогли захватить парня. Поэтому они решили сделать это когда он покинет город.

Двое осталось охранять лошадей, а остальные стали прочесывать поле. Акира не хотел с ними связываться. Он вообще не любил убивать. Но если была необходимость, то он это делал. Здесь же необходимости в убийстве не было. Он был уверен, что он сможет перебить отряд в прямом столкновении. Но не собирался этого делать. Поэтому он полез в свою сумку.

Вытащенный из сумки талисман несколько отличался. Обычно талисман представлял собой белую прямоугольную бумагу, по краям которой была нанесена красная рамка с одной стороны, а с другой он был полностью красным. На белом же писался эффект действия талисмана. Писался он черной тушью. Этот талисман имел зеленую рамку и надпись была синего цвета. надпись на талисмане гласила «Сонливость».

Действие талисмана понятно из названия. Он заставляет людей чувствовать сонливость. Именно людей. Этот талисман не мог действовать на кого-то, кто не являлся человеком. Акира сам создал этот талисман, после того, как услышал от своего учителя о том, как того чуть не убили ненавистники оммедзи, не посмотрев на то, что он спас их.

Действовать талисман начал почти сразу, как Акира его активировал. Люди стали зевать. Зевали все, особенно те, что охраняли лошадей. Конечно, если бы они вышли за радиус действия талисмана, то сразу же перестали бы чувствовать сонливость, но радиус был большим. Около пятидесяти метров.

Отсчитав минуту, Акира вышел из своего укрытия и спокойно прошел мимо нескольких самураев, которые не обратили на него никакого внимания. Подойдя к коням без какого-либо сопротивления, Акира выбрал самого выносливого и взобрался на него. Бросив талисман на землю, эффект его развеется через полчаса, парень ударил коня по бокам и умчался в направлении, которое он выбрал загодя.

Битва с демоном на холме

Акира находится в пути уже четвертый день. Преследователей не было. «Значит они сдались» предположил он, но путь продолжил не оборачиваясь. Он перестал беспокоиться о призраках преследователей через день и решил сменить немного маршрут — выйти на тракт. По пути он позволял себе останавливаться на обочине дороги, ведь у него теперь лошадь и он может навьючить ее так, как пожелает.

В первой попавшейся ему на пути деревне он запасся продуктами, которые могут сохраняться долгое время — вяленое мясо, сухари и копченую рыбу. Теперь можно было не беспокоиться об отсутствии еды, а уж тем более ему не приходилось беспокоиться о сохранении еды для длительного путешествия.

К середине седьмого дня пути Акира подъехал к указателю, на котором было написано «Джиинное». Стрелка указывала на лес, виднеющийся вдаль. Парень достал из сумки карту региона и прикинул свой дальнейший путь. Эта деревня не была по пути к портовому городу. Но Акире уже хотелось переночевать под крышей и в безопасности.

— На холме, у храма, — проговорил парень под нос, поняв аббревиатуру.

После этого ударил коня по бокам и свернул в лес. В начале дорога была очень широкой, но чем глубже парень продвигался, тем ближе начинали расти деревья, пока дорога не превратилась в тропинку. Тогда Акира заподозрил, что деревня может оказаться заброшена, но путь все равно продолжил, ведь деревня могла быть занята духами, а они могли выйти на тракт, когда особенно проголодаются.

Примерно через час Акира слез с коня, дальнейшее передвижение на коне было равносильно самоубийству. После этого он взял его за поводья и развернул в сторону, откуда он прибыл. После этого отпустил поводья, отошел назад и ударил коня ладонью по крупу. Тот заржал от неожиданности и бросился в сторону, в которую был направлен. Акира не переживал за коня. Ведь тот вернется к себе домой. Животные всегда находят путь домой. Закон природы.

Повернувшись в сторону леса, он отправился уже дальше пешком. До деревни оставалось где-то около километра. Пройти это расстояние на своих двоих для него было благом — устал. Все же парень привык большую часть своей жизни полагаться только на свои ноги. Он не раз их стаптывал в кровь. И не раз еще стопчет. К тому же, если впереди его ожидал бой, то ему было просто необходимо размять ноги перед сражением.

Но вот на горизонте показались первые признаки заселения территории человеком. Вначале появилась вырубка леса на холме, у подножия которого и расположилась деревня. Проведя в пути около часа, парень увидел рисовые поля. И только после этого за колосьями, которые уже клонились к земле, Акира разглядел частокол, сделанный из бревен. Через некоторое время вдаль между деревьями парень увидел храм. Он расположился на самой вершине холма. От подножия холма на вершину вела лестница.

Подойдя немного ближе к деревне, Акира понял, что частокол сделан из дуба. Дерево было слегка обожжено, но не утратило своей прочности. Прямо по пути располагались ворота, которые сейчас были закрыты. Акира не понимал, почему путь был закрыт, но предполагал, что это случилось из-за какой-то серьезной причины. Рядом с воротами, над частоколом во дворе стояла небольшая вышка. Человек, сидящий на ней, вглядывался вдаль,

выискивая путников или кого похуже.

Подойдя чуть ближе, Акира заметил еще одного человека, сидящего на вышке. Он почувствовал на себе очень пристальный взгляд. Взгляд, собирающийся проткнуть его лоб. Из-за этого парень слегка напрягся, что не ускользнуло от взгляда, сидящего на вышке. Он сразу понял, что прибывший не обычный человек.

— Стой, где стоишь, парень, — крикнули ему с вышки.

Акира остановился и посмотрел на человека, который крикнул ему, а потом на человека, у которого Акира видел только выглядывающую голову. В руках у того был виден лук, стрела была наложена на тетиву. Именно он целился парню в лоб. Проигнорировав этот убийственный взгляд, Акира обратился к другому человеку.

— Я странствующий оммедзи, — представился Акира. Он спокойно назвал свою профессию, потому что он уже покинул территорию, принадлежащую городу, в котором власти ненавидят оммедзи. Здесь начинается территория портового города. — Я бы хотел у Вас переночевать. И если нужна какая-то помощь, то могу помочь чем смогу.

— Докажи, что ты оммедзи, — послышалось с вышки. — Покажи, как ты используешь талисманы.

— И что же я должен показать, — не понял парень. Хотя он предполагал, почему его об этом попросили.

Использовать талисманы мог не каждый человек. Человек должен пройти специальную тренировку. И только после нее он способен работать с талисманами. А в последнее время стали появляться случаи, когда снаряжение убитого демоном оммедзи попадало в неправильные руки. В таких случаях люди могли прийти в деревню, представиться оммедзи, а проникнув в деревню, отпереть замки на воротах, открывая путь для бандитов. Так было ограблено несколько десятков деревень.

— Я не знаю, — возмутился наблюдатель. — Ты — оммедзи, ты и решай.

Задумавшись ненадолго, Акира решил, что нужно использовать что-то, что не приносит вреда. Одним из таких талисманов являлся барьер, а еще щит. Талисман, создающий щит, был не один. Это была связка талисманов, которые использовались для отражения определенных атак. Один защищал от физического урона. Другой — от заклятий, третий — от проклятий. А четвертый — от атак по области и пятый — от яда. Его могли использовать только люди, прошедшие специальное обучение в академии. Акира был способен применять их все. Это была простая прихоть его учителя.

— Если вы так хотите это увидеть, то, — Акира не договорил. И без слов было понятно, что он сейчас будет что-то демонстрировать. Стражники насторожились, а тот, что был с луком готов его применить.

Акира достал из сумки пять талисманов, зажал их между ладонью и большим пальцем правой руки. Подняв руку на уровень глаз, ладонью наружу. Немного сдвинув руку в сторону, один из талисманов остался на том месте, где только что была рука. Акира стал вести руку по кругу. За ладонью потянулась тонкая фиолетовая ниточка, которую так просто днем не увидишь. Но Акира стоял в тени частокола, поэтому наблюдателям было все хорошо видно. Через некоторое время на месте остался еще один талисман. После него остался третий, а между первым и третьим протянулась такая же фиолетовая ниточка, соединяющая два первых. Наконец, оставив талисманы висеть в воздухе, они сформировали окружность, внутри которой был треугольник. Акира сложил вместе большой, безымянный пальцы и мизинец. Получившаяся пентаграмма начала сиять. Это ненадолго ослепило наблюдателей и

привлекло внимание жителей, а также тех, кто жил в лесу.

Когда свет рассеялся, Акира стоял в центре сферы золотистого цвета. Она была вся исписана пентаграммами, создавшей ее. Наблюдатели смотрели, разинув рты. А жители деревни пытались посмотреть, что же за частоколом происходит и задавали вопросы наблюдателям. Некоторые люди открыли засов и выглядывали из ворот. На их лицах были написаны разные эмоции. Восторг. Счастье. Любопытство. Но всех их объединяла одна и та же мысль — «Он нам поможет».

Когда сфера начала таять, жители наконец опомнились и стали возвращаться к своей работе. А те, что открыли ворота, вернули засов на место. И стали благодарить судьбу за то, что мало кто обратил внимание на то, что они выглядывали из ворот.

— Удовлетворены, — спросил Акира самым обыденным голосом. Он говорил так, будто ничего и не произошло.

Через некоторое время ворота снова открылись, но на этот раз шире. Теперь в ворота могла пройти кобыла. На другой стороне стоял один из наблюдателей, склонив голову в поклоне. Когда только успел оказаться внизу.

— Пожалуйста, простите нашу грубость, Господин оммедзи, — говорил он.

— Ничего страшного, — замахал рукой парень. — Я понимаю, почему вы так поступили.

— Большое спасибо, — отвечал наблюдатель разгибаясь.

Пройдя через ворота, Акира увидел хорошие дома. Сделанные на долгие годы. На земле лежала брусчатка. А позволить себе это могла не каждая деревня, особенно, расположенная в стороне от тракта. Где-то вдалеке слышался детский смех и крик. А взрослые занимались полем и не отвлекались ни на детские крики, ни на их смех. Они были такими трудолюбивыми, даже не скажешь, что они несколько минут назад наблюдали за небольшим светопреставлением.

— Дом старосты, — заговорил наблюдатель, заметивший, что Акира озирается по сторонам, — самый большой и старый дом. Вон он.

Акира проследил за направлением руки наблюдателя и увидел дом, каким его и описали. Поблагодарив, парень направился прямо к нему. Постоянно озираясь по сторонам, парень понял, что жизнь в этой деревне не так и плоха, как могло бы показаться. «Тогда, что им может от меня понадобиться» задался вопросом Акира.

С более близкого расстояния Акира смог подробнее рассмотреть дом старосты. Он действительно был большим. Единственный дом, у которого был второй этаж. Он действительно был старым, от него так и веяло стариной. Но так же ощущалось то, что этот дом простоят куда больше, чем все дома деревни вместе взятые. На этом его отличия от остальных домов заканчивались.

Когда Акира подошел почти к двери, то она неожиданно распахнулась и из нее выбежали четверо детей смеясь и что-то выкрикивая. Акира не стал вдумываться в то, что они кричали, а постарался убраться с пути ничего не замечающей малышни.

— О, — послышался удивленный возглас изнутри дома. — Новое лицо.

Через мгновение из темноты дома вышел мужчина лет тридцати. У него были черные волосы и серые глаза. На голове у него была шапочка в виде усеченного конуса черного цвета, а с макушки этой шапочки свисала лента до плеч. Одет он был в кимоно с черным низом и коричневым верхом. А на поясе у него покоился меч. Акира обратил внимание на то, что меч был только у этого человека. У остальных не было ничего подобного.

— Здравствуйте, — сказал Акира, слегка поклонившись. — Меня зовут Акира. Я странствующий оммедзи.

— Ох. Где же мои манеры. Приятно познакомиться, Акира-сан. Я староста этой деревни. Зовут — Тацуя.

— Приятно познакомиться, Тацуя-сан.

— Приятно познакомиться, — ответил староста.

— Я бы хотел остановиться в вашей деревне на пару дней.

— Хорошо, — ответил староста. — У нас есть несколько домов для нужд приезжих. Там также есть ванна.

— Хорошо.

— Ариса, — крикнул староста внутрь дома.

На его зов вышла девочка лет шестнадцати. У нее были черные волосы и серые же глаза. Лицо ее напоминало лицо старосты, но немного отличалось. Она была одета в юкату белого цвета.

— Ариса, — обратился староста к девочке, — проводи нашего гостя в свободный дом и подготовь ему ванну.

— Как пожелаешь, отец, — ответила она слегка склонив голову в уважительном поклоне. — Прошу за мной, — обратилась она уже к Акире.

Кивнув в подтверждение, Акира последовал за девочкой. Она провела его к дому, стоявшему через один от дома старосты. Дом был похож на первый этаж дома старосты, но только чуть поменьше размером. Внутри все содержалось в идеальном порядке и чистоте.

Показав, что и где находится, Ариса пошла готовить воду, а после пригласила парня заняться водными процедурами. Закончив часовое отмокание, Акира наконец покинул воду и направился исследовать дом.

В доме было четыре комнаты. Две из них представляли собой спальни. Одна была кухней, а четвертая представляла что-то вроде молельни. У противоположной входу стены стоял пьедестал, на котором находилась статуя лисицы. Акиру это немного заинтересовало, но спросить было не у кого. Поэтому, покинув комнату, он забыл о том, что видел. И это не просто такое выражение. Он не помнил о той комнате.

Через некоторое время в дом вернулась Ариса. Она пригласила парня в дом старосты для ужина.

Ужин был невероятно простым, но не менее вкусным, чем тот, который Акира пробовал в гостях у других людей. Ведь чаще всего оммедзи являются желанными гостями в любом доме. А ужин состоял из риса с мясом кролика.

За столом сидели только взрослые люди. Акира, староста и его жена. Трое детей расположились отдельно, на некотором расстоянии. Акира чувствовал, что разговор предстоит серьезный. Но он не начинался до того, как они не поели и не приступили к чаю.

— Господин оммедзи, — обратился к Акире староста, — не могли бы вы помочь с нашей проблемой.

— Сделаю все, что смогу.

— Господин оммедзи, вы знаете, как называется наша деревня?

— Да, — коротко ответил Акира.

— Тогда, вы должны понимать, что на вершине холма расположен храм божества, которому мы поклоняемся.

— Видел верхушку за деревьями, — прокомментировал парень.

— Да, — кивнул староста. — Перейду к проблеме.

Акира кивнул в подтверждение того, что он внимательно слушает старосту. Ну и староста начал свой рассказ немного издалека.

Староста начал рассказ с того, как была основана эта деревня. Согласно его рассказу, храм на вершине холма уже стоял, когда прибыли первые поселенцы. Вроде бы ничего необычного. Но храм всегда содержался в идеальной чистоте, хотя никого живого жители деревни так и не увидели. А однажды один из жителей увидел, как кто-то похожий на жрицу из храма сражается с демоном. После этого жители поняли, кому они обязаны невероятно долгому времени спокойствия от демонов. Но недавно жители, отправлявшиеся в храм, стали пропадать. Такого раньше не случалось. Из-за этого люди перестали ходить в храм. Пропадать люди тоже перестали соответственно. Но жители стали опасаться того, что бог, живущий в том храме, может их покинуть. К их счастью, Акира оказался оммедзи.

— Прошу, помогите нам.

Склонив головы, перед парнем сидели староста и его жена. Даже дети, которые не слышали разговор, но увидели, что родители склонили головы, склонили их сами.

— Пожалуйста, поднимите головы.

Распрямив спины, посмотрели на парня так, будто он уже помог с их проблемой.

— Помогу я вам. Только сколько вы сможете заплатить?

— Сто рё, — не задумываясь ответил староста.

От неожиданно большой суммы Акира застыл с глуповатым выражением на лице. Ведь такую сумму может собрать город, но никак не деревня. Она, конечно, процветает и торгует с двумя ближайшими крупными городами. За эту сумму вполне себе можно прожить безбедно в течении полугода. И это еще посещая театр или цирк.

— Слишком мало, — спросил староста.

— Что вы, этого даже много от такой небольшой деревни.

— Простите, но мы обязаны заплатить эту сумму, так как наше желание поклонения намного ценнее золота.

— Если вы так говорите, то я помогу вашей деревне.

— Благодарю, — ответил староста с поклоном.

После ужина Акира вернулся в отведенный ему дом и лег спать. Нельзя же идти на охоту в тот же день, в который прибыл. Только если это срочно и демон пожирает людей чуть ли не в открытую.

На следующее утро Акира проснулся с первыми лучами солнца. Он умылся в колодезной воде и перекусил солониной и хлебом, которые он носил с собой, на полный желудок плохо сражаться. Почистил зубы разжеванной веточкой. После чего проверил меч на наличие сколов и царапин. Ничего из этого не обнаружив, он протер меч маслом, которое может помочь в причинении вреда определенным видам демонов. По поведению демона он предположил, что это один из любящих быстрые атаки духов. Повесил на веревочку несколько талисманов защиты и скорости и надел ее на шею. Вытащив из сумки еще талисманов, Акира выбрал те, которые причиняют вред другим видам демонов, это если он не правильно понял тип демона. Такая подготовка была необходима, когда ты сражаешься против демона, о котором очень мало информации. Учитель парня говорил о такой подготовке следующее «Лучше перебдеть, чем недобдеть».

Акира закончил приготовления тогда, когда уже вся деревня была на ногах. В это время его пригласили на завтрак, но он отказался, объяснив это тем, что лучше всего не сражаться

на полный желудок. Мало ли чего может случиться.

Перед уходом Акира запретил людям подниматься к храму до тех пор, пока он не спустится с холма. Люди ведь могли решить проверить, что случилось на холме до того, как он закончит дело. Если такое произойдет, то ему придется защищать людей, вместо сражения с демоном.

Закончив с объяснениями, Акира вышел из деревни через другой вход, расположенный напротив леса. Забор на этой стороне был намного выше. Около четырех метров в высоту. И людей, охранявших ворота было не в пример больше, чем на других воротах. Только вот, такая защита не поможет против демонов. А вот то, что частокол, окружающий деревню имел форму круга, было правильным решением. Замкнутый круг помогал отталкивать большинство демонов.

Пройдя за ворота, Акира оказался в чистом девственном лесу. Этот лес не тронула рука человека. Здесь даже тропинка, ведущая на вершину холма, была протоптана не людьми, а зверьем, обитающим здесь. Возникало ощущение, что попал в совершенно другой мир. Ведь сейчас были слышны все звуки леса: шуршание листвы, песни птиц и крики животных. В деревне такого парень не замечал, а может просто не обращал внимания. Но сейчас все эти звуки били прямо в уши.

Акира даже испугался, что так он не сможет услышать приближение демона. Но беспокойство продлилось не больше минуты, парень вспомнил о талисмани, который был создан для определения местоположения демонов в такой среде. Он достал этот талисман и активировал его, после чего повесил на веревочку, на которой уже были другие активированные талисманы.

Заготовив все необходимые талисманы, или все, которые парень посчитал нужными в данный момент, он продолжил подъем на холм. Положив руку на рукоять меча, он стал вслушиваться в окружающий мир, а также контролировать ощущения, поступающие с талисмана.

А слушать приходилось много всего. Где-то вдалеке вскрикнул умирающий олень. Совсем недалеко пело невообразимо большое количество птиц. Со стороны могло показаться, что это чистой воды какофония. Но если вслушаться, то можно было понять, что разношерстные виды птиц исполняли свой особенный концерт. А Акира был его единственным слушателем.

Пейзаж почти не менялся. Парня все также окружили еловые растения. Хотя иногда и встречались лиственные. Хотя, через некоторое время лиственных растений становилось все больше и больше. И чем выше поднимался Акира, тем больше появлялось листвы.

Во время подъема на холм парню показалось, что он поднимается не на холм, а на гору. Потому что ему стало труднее дышать и воздух стал более разряженным. Обычно так ощущался проход в другие миры. Но он подумал, что ему просто показалось, ибо в скором времени он увидел лестницу, ведущую дальше на вершину холма, а как только он ступил на нее, то и все эти ощущения пропали. Теперь подъем стал проходить намного проще. Ступать по чистым ступенькам было намного проще, чем подниматься по неровной местности и запутываться в собственных ногах.

Акира прошел не больше сотни ступенек, как ему показалось, что что-то не так. И он начал вслушиваться намного внимательнее и обращать больше внимания на сигналы талисмана. Только возникла проблема, которая сразу же «сказала», почему Акире показалось что-то не так. Вслушиваться было не во что. Все звуки разом пропали. Только

шаг назад Акира слушал необычную музыку, а теперь попал в круг тишины.

Пропало не только пение птиц. Акира больше не слышал ни криков животных, ни шуршания травы, ни шелеста листвы, и уж тем более, ни звука ветра. Пропало даже чувство успокоения и умиротворенности. Остались лишь беспокойство и страх. По коже стали бегать мурашки и Акира почувствовал на себе чей-то взгляд. Но ни его чувства, ни талисман не говорили о чем-то необычном.

Это случилось внезапно. Как это иногда случается, когда ты начинаешь чихать без подготовительного вдыхания воздуха. Ты берешь и просто чихаешь, не успевая прикрыть рот. Так и случилось здесь. Чувство опасности парня закричало с невероятной силой, а талисман пискнул секундой позже. И если бы не обостренные чувства Акиры и его молниеносная реакция в ответ на них, то лежать бы ему сейчас без нижней части туловища, пытаясь подобрать то, что должно оставаться внутри тела. А в следующий момент Акира почувствовал, что один из талисманов на веревочке оказался разорванным. А рукав на правом плече был порван и на коже появилась невероятно тонкая полоска, которая моментально приобрела цвет крови, окрашивая маленький участок рукава в красный цвет.

— Мясо, — услышал парень писклявый, протяжный голосок, будто старушечий, но отличающийся от него. — Мясо само приходит.

“Плохо, — подумал парень, — весь удар не смог заблокировать.”

Чувство опасности взвыло по новой. Действуя на одних лишь рефлексах, парень выставил меч в сторону, со стороны которой чувствовалась наибольшая опасность. Он даже не успел повернуть голову, когда услышал звук удара чего-то металлического о его меч. Но благодаря тому, что глаза не успели за телом, он увидел против кого сражается.

Парень увидел невероятно большое количество ног,двигающихся на такой скорости, что обычный человек даже не сможет разобрать сколько ног у существа. Он также заметил матово-черный хитиновый панцирь. Только одно существо обладало этими двумя признаками — Сколопендроморф.

Этот Сколопендроморф являлся необычным демоном. Обычно демоны появляются из сильных эмоций погибших людей. Но этот демон появляется только из смерти человека от лап определенного вида хищников. Оммедзи до сих пор пытаются понять, что это за хищник, но факт остается фактом. Появления Сколопендроморфа чаще всего сопровождается тишиной.

Выглядит демон так же, как и сороконожка, только большого размера. На месте головы у нее располагается человеческий торс по пояс. Чаще всего это женский торс. Руки ниже локтей имеют вид клешней, иногда они могут быть в виде секаторов. У данного индивидуума мужской торс, но разобрать большее не позволила скорость его движения. И руки-секаторы.

Акира стал быстро придумывать план действий. Но придумать план, находясь под постоянными атаками демона, трудно. Он едва успевал заблокировать очередной удар, как через мгновение ему приходилось блокировать следующий. И не каждый удар удавалось заблокировать с минимальными потерями.

Парень начал уставать. Сказывалась длительность боя. И количество ран, нанесенных телу, уже начинало приближаться к сотне. Под ногами собралась уже приличного вида лужа крови. В глазах у парня периодически появлялись черные круги. Пальцы руки так и старались разжаться. А талисманы почти закончились. Остаться в сознании и отбивать удары удавалось только за счет сильной воли парня.

В какой-то момент Акира услышал противнейший смех демона, напоминающий свист кипящего чайника.

— Мясо устало. Хи, хи, хи. Мясо скоро станет мясом. Хи, хи, хи!

Последовал еще один удар. Но и его удалось заблокировать. Талисман сломался. Это был последний, который был у парня. Теперь перед демоном стоит парень в хлопковой одежде с мечом в руке. Один удар и он развалится. Умрет и даже не поймет этого, а потом сам станет тем, с кем обещал бороться.

Выдалась свободная секунда. Этот демон любит напугать сильную добычу перед тем, как начинает пожирать ее заживо. Выхватив из сумки один талисман, тот, что откладывают на самый крайний случай, Акира бросил его на землю. Этот талисман отличается от остальных. Разработан он был учителем парня. Выглядел он как обычный талисман, но у него была желтая кайма. А к одной из коротких сторон был привязан грузик. Надпись гласила «Соберись».

Грузик утянул талисман вниз. Он упал прямо в кровь. Белый лист быстро пропитался красной жидкостью. И уже нельзя было понять, что тут лежит талисман, ведь он упал надписью в кровь.

— Бесполезно, — услышал парень. — Умри!

В этот момент демон попер на парня несколько медленней. Ведь он был уверен, что Акира уже на последнем издыхании и держится только на воле. Но это стало его роковой ошибкой, которую демон заметил слишком поздно. И тем не менее, частично он сумел увернуться от удара.

Произошло следующее. Кровь, которая была под ногами у парня, забурлила и моментально начала слетаться к клинку, продолжая его лезвие. Только вот лезвие это было заметно только если смотреть на меч со стороны, но если спереди, то меч никак не изменился. Это случилось за считанные доли секунды. Парню даже особо взмахивать мечом не надо было. Демон сам на него налетел.

Располовинив его звериную часть, кровь, удлинившая меч, опала на землю. Сколопендроморф, не сумев затормозить, пролетел около сотни метров прежде чем остановиться и начал биться в агонии, выкорчевывая деревья с корнем или ломая их пополам.

А у парня уже совсем не осталось сил. Пальцы наконец разжали вконец потяжелевший меч. А ноги подкосились и Акира упал навзничь. Но продолжил наблюдать за агонизирующим демоном. Тот уже нежилец. Как и сам парень. Он был готов к смерти. С самого момента, как взял в руки свой меч.

Обычно человек начинает вспоминать прошлое и обдумывать, что он бы поменял в нем. Но Акира не стал этого делать. Он был рад прожитой жизнью и был доволен собственными выборами. Но парень печалился из-за того, что не смог найти себе спутницу жизни, ведь он постоянно был в дороге и не обращал на девушек особо сильного внимания. И поэтому он взмолился Богам с просьбой помочь ему в этом в его следующей жизни.

С конца боя и начала агонии монстра прошло буквально две секунды. Парень начал терять сознание. И покидая свою вотчину, ему показалось, что появилось что-то белое, а затем землю сотряс взрыв и агония демона прекратилась. После этого парень заметил, что кто-то склонился над ним, но он уже ничего не понимал, ведь его поглотила чернота.

Мысли демоны

Я помню свою жизнь с самого рождения. Хотя правильнее будет уточнить, что с первого рождения. Тогда я родилась лисой. Был очень холодный зимний вечер. Но в норе было тепло. Спасибо маме, которая вырыла такой прекрасный дом и спасибо ей за то, что она нас укрыла в тот день. В противном случае мы бы не выжили.

Спустя какое-то время зима закончилась. Именно тогда я поняла, что отличаюсь от остальных братьев и сестер. Я была полностью белой, в то же время у них белыми были только грудка и кончик хвоста.

В какой-то момент они перестали подпускать меня к еде, которую приносила мама. Я не понимала, почему они так делают, но сейчас все по-другому. Для решения проблемы с собственным пропитанием, я попросила маму научить меня охотиться. Но она отказалась, сказав, что я еще слишком маленькая. Вместо этого она разрешила мне наблюдать за ее действиями.

Наблюдая за мамой, я начала копировать ее действия. А однажды я натолкнулась на птицу, которая спустилась на землю по своим птичьим делам. Делая так, как делала мама, я подкралась к птице, думая, что она меня не заметила, но, когда я собиралась уже броситься к ней и впиться в шею зубами, она заметила меня и улетела.

Я тогда очень расстроилась. Но мама рассказала мне, что ее первая охота была несколько хуже моей. Так же она рассказала, как правильно охотиться. На следующей охоте я эту ошибку уже не допустила. Я подкралась к еде с подветренной стороны. И не заметив моего появления шея зайца уже была в моей пасти. Это был мой первый опыт в охоте.

Шли годы. Моя семья разделилась, отправляясь в другие части леса. А я поселилась в очень красивом и спокойном месте. В том месте, в котором я поселилась было так много света и настолько красивых цветов, что даже зверь не останется равнодушным.

Однако, был один странный момент. Свету неоткуда было появляться. Поляна, на которой росли цветы, была полностью закрыта деревьями. Ни одного лучика света не проникло бы сквозь эту листву. Но поляна была укрыта светом бравшимся, как мне тогда казалось, из ниоткуда.

К моему величайшему удивлению в это место не забредало ни одно живое существо. Из-за этого мне приходилось ходить на охоту довольно таки далеко. В обычной ситуации надо было бы переехать жить в другое место. Но мне здесь так понравилось, что я просто не могла покинуть его.

Через некоторое время я заметила, что большинство моих инстинктов перестали работать. Я стала действовать, опираясь больше на логику.

Шли годы. Я начала стареть. Добыча начинала от меня чаще уходить. Обычно лисы не доживали до тех годов, до которых дожила я. Чаще всего лисы оказываются пойманы охотниками. На них охотятся из-за их меха. Однажды я чуть тоже не лишилась своей шкурки. Мой мех был невероятно редким. Из-за него один охотник очень долго меня преследовал.

Случилось это лет триста назад. Один охотник поймал меня на воровстве кур. Что поделаешь, я тогда хотела очень сильно есть. Мне пришлось сцапать пару кур. А охотник заметил меня убегающую с тушкой в зубах. Естественно я почуяла его взгляд на своей шкуре. К счастью я успела восполнить свои силы, съев украденную курицу. А через некоторое время

на меня открылась охота. Я убегала от него невероятно долго, но он почти никогда не отставал. К несчастью охотник меня подстрелил. К моему облегчению стрела не попала слишком глубоко. Рана зажила быстро, а я наконец добралась до безопасного места. Храм лисицы.

Я потеряла сознание на входе в храм. А очнулась уже в храме на подушке, а рядом со мной сидела девушка-жрица. Вначале я перепугалась. Но я уже тогда понимала, какие люди для меня опасны, а какие — нет. И эта девушка сделает все, чтобы защитить меня. Девушка была одета в традиционные одежды жрицы. С белым верхом и красным низом. Прическа у нее была сделана похожей на уши лисы. В человеческой красоте я не разбиралась, но спустя годы я могу сказать, что она была красивой.

В храме я пробыла где-то неделю. За это время все мои раны залечились, да и усталость прошла. За это время суда навевывался охотник. Он пытался забрать меня из храма, даже попробовал сделать это силой, только вот девушки оказались круче и одна из жриц ему так набила лицо, что ему пришлось ретироваться. После этого он перестал меня преследовать, а я нашла себе подходящее жилье, когда покинула храм.

Спустя десятилетия я почувствовала, что уже скоро умру. Поэтому я решила выбрать местом своей смерти цветущую и светлую поляну. Устроилась на поляне как можно более удобней. Печально будет загрязнять такую поляну, но была несколько эгоистичной.

Через некоторое время я почувствовала, что начинаю засыпать. Я понимала, что я в последний раз смотрю на эту поляну. Больше я ее не увижу. Я не знала, что ждало меня после смерти, но я постаралась запечатлеть поляну в своей памяти настолько четко, насколько это позволяло мое засыпающее сознание.

И вот мои веки смежились. Я более не могла удерживать их от этого. Люди, как я узнала впоследствии, вспоминают самые яркие моменты своей жизни. Хотя, темные вспоминают тоже. Но мне и вспоминать то было нечего. Да и незачем. Какой смысл это делась лисе? И вот начало утекать уже мое сознание. Я больше не могла удержать ни одну мысль. Осталось только одно маленькое сожаление. Я не повстречала никого, кто подошел бы мне.

И вдруг я открыла глаза. Я ничего не понимала. Где я? Что я здесь делаю? Открыв глаза я увидела только лиственный свод. Я должна была умереть и если это место, куда после смерти попадают лисы, то оно какое-то слишком унылое.

Лежать долго мне не пришлось. Заболела спина, а хвосту было так неудобно, что оставалось только встать. И тогда я поняла, что со мной произошло что-то странное. Это меня настолько сильно удивило, что я замерла от увиденного. На моей лапе не оказалось шерсти.

Похлопав глазами с минуту, я решила осмотреться по сторонам. Ведь это место могло быть раем лис. Но это оказалось не так. Это была та же самая поляна, на которую я пришла умирать. Единственное, что отличалось — свет, спускающийся на поляну незнамо откуда, пропал.

Подул легкий морозный ветерок. В чаще леса он всегда такой. Обычно я на него и не обратила бы внимания, но сейчас я задрожала. Причина была в том, что шерсти не было на всем моем теле. Была видна только идеально гладкая кожа, прикоснувшись к которой можно было почувствовать мягкость. Кожа была слегка бледноватой, но до цвета моей шерсти не доходила. Опустив взгляд вниз, я обнаружила вполне себе человеческую женскую грудь. Не большую, но и не слишком маленькую. Для меня это было очень непривычно. Когда я

наклонила голову, то я увидела, что у меня теперь волосы вместо шерсти. Они были такого же белого цвета, как моя шерсть до этого. Цвет волос был не единственным, что осталось прежним. У меня остались уши и хвост.

Слишком долго осматривать себя я не смогла. У меня очень сильно заболела голова. Да так сильно, что я вначале схватилась за нее. Ноги подкосились и я упала на землю, а затем и вовсе потеряла сознание. И пока я находилась без сознания, мне в голову стали проникать знания.

Провалилась без сознания я очень долго. Ведь когда я очнулась после смерти было почти полдень, а сейчас уже за полночь. Есть мне совершенно не хотелось, как и пить. Но усталость накопилась и поэтому я решила, что надо бы отдохнуть. А пока я искала место для отдыха, я разбирала полученную информацию.

Начнем с того, что я стала духом лисицы — кицунэ. Для того, чтобы стать духом необходимо выполнить два условия. Первое, животному надо прожить больше положенного срока. Я прожила больше любой лисы — тридцать один год. От времени жизни будет зависеть сила родившегося духа. Второе условие, умереть нужно в месте с застоявшейся маной. Поляна, которая мне так нравилась и на которой я умерла, была таким местом.

Места застоявшейся маны чаще всего образовывались там, где происходили большие сражения, в ходе которых гибло невероятно большое количество людей. Их смерть создавала некое подобие пузыря, в который мана, двигающаяся также как ветер, могла попасть, а оказаться за пределами пузыря уже не могла. Есть еще один вариант, мог умереть маг, обладающий катастрофически сильным пропусканием маны. Это как река. Чем сильнее и шире поток, тем сильнее будут заклинания. На поляне, где я умерла, раньше умер такой маг.

Мана также впитывала знания умерших, поэтому в этом месте собрались знания не только умершего здесь мага, но и крестьян умиравших на протяжении тысячи лет. Знания солдат, погибших от рук бандитов. Знания благородных людей. Поэтому я показалась себе какой-то всезнайкой, ничего не сделавшей для получения этих знаний.

Просмотрев все полученные знания, я узнала, что можно было сгустить ману настолько сильно, что она становилась материальной и уже не пропадала. Я решила, что мне хватит уже мерзнуть и надо приодеться. А в голове всплыла одежда жриц храма, в котором меня ненадолго приютили — белый верх и красный низ. Свободные штаны, полы которых находились на высоте около десяти сантиметров от земли. Облегающая рубашка, которая подчеркивала грудь, со свободными рукавами, в которых можно было спрятать ладони.

Пока я ходила в поисках места для жилья, я обнаружила ручей, к которому часто навевалась для водопоя. Мне стало интересно, как выглядит мое лицо. Поэтому я решила быстренько глянуть и продолжить поиски дальше.

А из пруда на меня посмотрели большие миндалевидные глаза рубинового цвета. С правильными чертами лица, маленьким носом и губами сведенными почти в тонкую нитку. Я не знала, красивая ли это внешность или не очень, но позже узнаю.

Долго смотреть не стала, отправилась дальше. Но идти дальше не пришлось. Я нашла подходящую поляну на большом холме. Размер поляны просто поражал. На ней спокойно мог поместиться храм, в котором я недолго отдыхала.

Мне вспомнилась его планировка. Большое количество комнат. Место для питания, моления. И многое другое. К тому же, это было единственное здание, в котором я побывала на правах гостя, а не вторженца. Обо мне там хорошо позаботились, поэтому я решила, что это будет лучший выбор для нового жилья.

Я представила, как выглядел храм и направила магию на поляну. Земля там начала трескаться и сквозь трещины стали прорастать саженцы, которые начинали расти с невероятной быстротой, постепенно переплетаясь друг с другом. Постепенно эта непонятная конструкция начала приобретать вид того храма. А через десять минут передо мной стояла точная копия храма, правда с отсутствующим забором, ториями и статуями.

Закончив со своим новым домом, я зашла внутрь, прошла по небольшому лабиринту комнат, пока не нашла комнату, которая мне понравилась. Из уплотненной маны создала фютон и наконец улеглась спать.

В последующие недели я занималась тем, что создавала все, что мне может понадобиться. Вроде кухни, семян для выращивания, колодца. Не забыла я и про внешнее убранство. Создала забор вокруг храма. На входе поставила тории красного цвета, а на земле выложила каменную брусчатку. Расположила ее не только во дворе храма, но и создала лестницу длиной с километр, уходящую под холм. По бокам у лестницы, через каждые десять метров, стоял фонарь, который зажигался каждый вечер синим пламенем, освещавшим путь.

Я жила в этом доме несколько лет. Занималась я тем, что уничтожала демонов, забредших на мою территорию. Из-за того, что я убивала их в больших количествах демоны перестали сюда приходить. Но появлялись и те, что отваживались пересечь границу. Но они были или безмозглыми или бесстрашными. Хотя, скорее всего, и то, и другое.

Несколько лет я жила в спокойствии и мире. Но потом на мой дом набрели люди. Я бы их даже не стала бы трогать, если бы не излучаемая ими злоба, которая могла материализоваться в ближайшее время. И я решила с ними разобраться.

Покинув храм, я отправилась в сторону, от куда исходила злоба. Натолкнулась я на них довольно таки быстро. Но к несчастью из-за моего появления я лишь ускорила процесс появления демона.

Демон имел нижнюю часть тела, как у змеи, а верхнюю — человека. Голов у демона было четыре, от всех четырех людей. Находились они на очень длинных шеях. Каждая голова имела по очень длинному языку. А рук у этого демона было восемь. В одной руке в шахматном порядке демон держал по мечу. Существо смотрело на меня очень неприятным взглядом, будто раздевая, а смеялся и того противнее.

— Тебе бы следовало знать, — сказала я, — на кого следует нападать, а на кого — нет. Но для тебя уже поздно.

В моей руке, протянутой в сторону чудовища, заиграли искры. Взгляд демона сразу переменялся и каждая из его голов начала испытывать страх. Они начали мычать что-то невразумительное, побросали мечи и начали мотать головами из стороны в сторону и маша руками, будто говоря, что сейчас же уйдут.

— Я же сказала, что вы неправильно выбрали противника.

Искры в руке стали набирать силу. Демон развернулся и собирался убежать.

— Бесполезно убегать.

И синее пламя сорвалось с кончиков моих пальцев. Преодолев расстояние в двадцать метров, задев по пути несколько деревьев, но не навредив им, пламя врезалось в монстра. Только лизнув кончик хвоста, пламя распространилось по всему телу поджигая и испаряя его. Лес огласили жуткие вопли всех четырех глоток. Крики продлились не больше секунды — демон обратился в ничто.

После этого мои спокойные дни продолжились. Запасы еды, которую я почти не

употребляла продолжали расти. К моему удивлению, они не портились. Они просто продолжали расти. И в скором времени они понадобились.

Через десять лет на территорию храма набрели около двух десятков людей. Имелось с ними несколько обозов с лошадьми. Остановились они у подножия холма. Разбили там лагерь, а несколько человек отправились к вершине холма.

За этими двумя парнями я очень пристально наблюдала. И поняла, что они в любом случае пройдут к моему дому. Так и произошло. Они обнаружили ступеньки ведущие к храму и очень этому удивились. Но решили продолжить путь наверх.

Как хороший хозяин дома я прошла к концу лестницы и стала их ждать. Добрались они быстрее, чем я думала. Наступив на последнюю ступеньку они встали, как вкопанные, смотря на меня.

— Добро пожаловать ко мне домой, — сказала я слегка наклонив голову в приветствии.

Люди же открыли от удивления рты. Они смотрели на мое лицо, на мои уши и хвост, а в их глазах читалась смесь благоговения и страха. Но благоговение пересилило страх и они сразу же пали предо мной ниц.

— Простите, нас Госпожа, что вторглись к Вам без разрешения, — сказал старший из них, склонившись в поклоне.

— Мы не знали, — повторил за ним младший, — простите нас.

После этого они попросили у меня о разрешении поселиться у основания холма, а в обмен они будут мне поклоняться и приносить дары. До поклонения и даров мне дела не было, но не отказывать же людям ищущим приют возле холма, на котором я поселилась.

Через некоторое время здесь образовалась деревня. Люди выполняли свою часть уговора — приходили в храм на поклонение и приносили дары. Иногда в эту область забредал какой-то очень смелый или же глупый демон. Они думали, что смогут мне что-то сделать, а потом заняться набиванием животов в деревне, но каждый из них рассыпался в прах после того, как я наносила один единственный удар. И не всегда этот удар был магическим.

С бандитами и разбойниками жители деревни справлялись сами. Позже я поняла, что это из-за того, что некоторые жители раньше были самураями или наемниками. Так сменилось несколько поколений.

Но однажды появился демон, который начал нападать на жителей деревни. Я сразу же отправлялась на его поиски, но он умудрялся сбежать раньше, чем я успевала прийти. После нескольких таких случаев я пришла в деревню. Люди там сильно испугались — подумали, что я на них гневаюсь. Но это недоразумение удалось решить очень быстро. После этого жители перестали ко мне приходить. А демон перестал нападать. Но я постоянно была на чеку. И была готова среагировать моментально.

В один из дней я почувствовала приближение этого демона. И уже собиралась моментально среагировать на его появление, но меня остановило ощущение очень мощной ауры. В самом начале аура была не заметна. Я бы ее даже и не заметила бы, если бы не прожила долгое время. Но потом мощь ее стала увеличиваться и стала затмевать ауру демона. И тогда мне стало интересно посмотреть на того, кто сумел затмить по силе демона и не являлся при этом духом.

Когда я оказалась на месте битвы, то удивилась тому, что человек был способен защищаться и наносить ответные удары демону. Битва эта меня настолько заморозила, что я даже и не заметила когда она стала подходить к своей кульминации. В один миг демон был

разрублен. Он стал извиваться в агонии, круша на своем пути дерево и камень. Тогда я заметила, что человек упал. Я моментально оказалась возле него и запустила в сторону извивающегося демона лисье пламя, которое моментально сожгло его, при этом никак не повредив окружающей среде.

Подбежав к человеку, я увидела в каком кошмарном состоянии он находился. Множество мелких порезов, а также парочка крупных. Но ни один жизненно важный орган задет не был. Поняв, что состояние парня могло ухудшиться, я отнесла его в храм. Там я обработала все его раны и перевязала их. И только после этого смогла вздохнуть.

Где-то через день я поняла, что не могла оторвать от него взгляд. Меня очень сильно привлекало его лицо слегка округлой формы. Мне понравилась его худощавость и его слегка запутавшиеся волосы. Мне так хотелось его погладить, но я не могла этого сделать без его на это разрешения.

Дня через три я наконец смогла оторвать взгляд от человека. В этот же день ко мне пришли жители деревни. Те вопли агонии, издаваемые демоном не услышал бы только глухой. Они узнали в каком состоянии находится парень и рассказали мне о нем то, что знали. После этого они не приходили до самого отбытия Акиры, так звали парня, из храма.

А еще через два дня парень наконец зашевелился. Тогда я сорвалась с места и приготовила еду, которая помогает восполнить силы. Также я заварила горячий чай. И стала ожидать момента пробуждения парня.

Через некоторое время парень открыл глаза и попытался сесть. Но из-за того, что он ослаб, он начал заваливаться. К счастью я быстро подхватила его и начала задавать вопросы.

— Ты в порядке, — задала я ему первый вопрос. — Нигде не болит? Как самочувствие?

А он продолжал смотреть на меня с открытым ртом и ничего не говорил. И взгляд у него был таким пристальным. Я даже сквозь одеяла, которыми его укрыла, и бинты, которыми перевязала, слышала, как участилось его сердцебиение. Я даже немного засмушалась. Из-за этого я меня слегка дернулись уши и хвост.

Реакция на них у парня была естественной для любого представителя его профессии.

— Демон, — вскрикнул он и, несмотря на раны, отполз к стене. Из-за этого в некоторых местах бинты окрасились в красный, а парень скривился от боли.

Хотя он и закричал, к тому же еще и искал меч подле себя, но взгляд от моего лица так и не оторвал. Да и рот у него не собирался закрываться. И, что удивительно, сердце у него так и норовило выпрыгнуть из груди. Тогда, увидев его реакцию и заметив все мелкие детали, я решила, что ему надо все очень подробно объяснить.

Странный демон

Увидев того, кто заговорил с ним, Акира забыл, как говорить. Это была девушка необычайной красоты. Все девушки и женщины, которых парень встречал до этого момента, ей и в подмётки не годились. От нее было невозможно оторвать взгляд. И не только лицо ее было прекрасным, как водная гладь, а ещё и фигура девушки. Акира не мог никуда деть свои глаза. Они все продолжали путешествовать между лицом девушки и ее точечной фигурой.

У парня участилось сердцебиение, а дыхание стало глубже. Он забыл все слова, которые до этого слышал. Он только открывал и закрывал рот пытаясь хоть что-то вымолвить, но ничего не получалось. Акира забыл даже свое имя. В голове осталось только точное изображение лица девушки. Оно заняло все его сознание.

Девушка звала парня — он это видел. Мелодичный голос достигал его ушей. Но значение слов терялось где-то на задворках сознания. Девушка помахала рукой перед глазами парня, но он будто и не замечал этого. Она будто была списана с его идеала. Но он на то и идеал, что достичь его невозможно, а тут...

У девушки была белая прозрачная кожа. Белые волосы, от которых отражался свет. Ее рубиновые глаза завоевали душу парня. Он дольше всего не мог оторвать взгляд от этих пронизательных глаз. Девушка была чуть ниже парня. Около ста семидесяти сантиметров. Фигура ее была настолько идеальной, что любая картина или даже скульптура оказалась бы плохой. Ни один художник мира не решился бы описать ее. А завершало все это наличие у девушки белых, в цвет волос, ушей и хвоста.

«Уши?.. Хвост?..»

— Демон, — вскрикнул парень, не обращая на боль и открывшиеся раны никакого внимания.

Рука забегала по полу в поисках спасительной прохлады меча. Или хотя бы талисманов — они могли задержать противника, но все зависело от силы талисмана. Не обнаружив ни меча, ни талисманов не под одним из боков, парень решил, что самым лучшим вариантом в данной ситуации является побег. К несчастью для него, ноги не слушались, поэтому парень начал быстро перебирать руками, остановившись только тогда, когда уперся в стену.

Девушка, сидевшая рядом с футоном, на котором лежал Акира, спокойно встала. И даже испытывая некоторый страх от того, что с ним может случиться все что угодно, парень продолжал удивляться красоте демона. Девушка сделала один медленный шаг в сторону парня. Шаг был подобен шагу хищника, приближающегося к своей жертве. За одним шагом последовал другой, а за ним ещё один.

Парень, из-за того, что он упёрся в стену, начал сдвигаться в сторону, оставляя за собой небольшой кровавый след. Но отполз он недалеко — упёрся в угол. А девушка все так же медленно подошла. Присела рядом с парнем и заглянула ему в глаза. Увидев в них что-то, она подняла руку вверх.

Акира закрыл глаза. Парень не боялся смерти. Он был готов к ней. Он всегда знал, что будет убит демоном. Он затерялся где-то на задворках сознания, вытесненный мыслью о том, как красив этот демон. И как печально умирать от столь прекрасной руки. Он успел попрощаться со всеми своими знакомыми и сказать умершим, что они могут его встречать.

— Дурак, — слышался мелодичный голос девушки, за которым последовал лёгкий

удар по макушке.

Такого Акира не ожидал. Открыв моментально глаза, он увидел почти прямо перед собой рубины. Из-за этого, а ещё из-за приятного запаха цветов у него быстрее забилося сердце. Он уставился на девушку широко открытыми глазами, не понимая, что только что произошло. А девушка продолжила его отчитывать.

— Ты же был ранен! О чем ты думал! Умереть раньше срока захотел? Так, ложись здесь. Ложись, кому говорю. Повязку менять буду.

Парень, все также ничего не понимая, делал все, что говорила ему девушка. Он был в шоке, да и сил у него не было для сопротивления.

Демон вышла ненадолго из комнаты, а вернулась с набором из ножниц, бинтов, ниток и загнутой иголки, не забыв взять с собой крепкий алкоголь. Она осторожно осмотрела все места, где выступила кровь и стала разрезать бинты, пропитавшиеся ею. После снятия бинтов, девушка осмотрела кровавые пятна. Оторвав кусок бинта, она смочила его в алкоголе и протёрла им вокруг раны. Лицо парня в этот момент скривилось вне зависимости от его желаний. Девушка, посмотрев на него, улыбнулась и сказала: «терпи».

Закончив вытирать кровь, девушка осмотрела уже сами раны. Покачала головой, а после этого отмотала бинт и стала перевязывать парня по новой. Акира в этот момент не мог думать ни о чем, кроме нежных и мягких рук девушки, пока она его перевязывала. Голова шла кругом. И он не понимал — это из-за потери крови или от приятных теплых рук.

Закончив с перевязкой, она принесла к парню футон, а затем помогла ему на него лечь. Укрыв Акиру, девушка взяла испачканные в крови бинты, а так же другие принадлежности для перевязки, покинула комнату, не сказав и слова.

«Какой-то странный демон. Вместо того, чтобы добить меня, пока я был без сознания, она принесла меня сюда. Зашила раны и перевязала. Я не понимаю, что происходит? Хотя, может это какой-то новый вид демона, которому нравится заботиться о людях, а затем убивать его? А что жители деревни? Это же храм? Этот демон в нем поселился. Знают ли об этом деревенские? А может, этот демон и есть моя цель? Или же...»

Даже если она ему помогла, выучка все равно брала своё. Он не мог так просто доверять нечеловеку. Всегда был на стороже и ожидал подвоха. Этому обучил его учитель и эту науку так просто из головы не выбить, даже если помогавший тебе демон выглядит так, будто создан для тебя.

Закончить мысль парень не успел — вернулся демон. Пришла она с небольшой чашей в руках. Там оказалась вода, которой девушка смочила губы парню с помощью кусочка ткани. Затем вытерла пот, выступивший на лбу другим кусочком. Проверила состояние новых бинтов, кивнула своим мыслям головой и развернулась в сторону двери.

— Чего ты добиваешься, — спросил Акира у девушки. Ее ушки при этом слегка дернулись. Видно было, что вопрос оказался для нее неожиданностью.

— Что ты имеешь в виду, — решила уточнить девушка, поворачиваясь и слегка наклоняя голову вбок. Одно ушко слегка прижалось к голове, а хвост несколько раз дернулся. Выглядело это так мило, что у парня чуть сердце не остановилось.

— Зачем демону мне помогать, — совладав со своими эмоциями, парень задал уточняющий вопрос. Он мог и не верить тому, что она скажет, то вот поинтересоваться он должен был.

У лисицы на лице отразилось понимание заданного вопроса. Она кивнула в знак того, что поняла причину этого вопроса и поставила чашку на комод, стоявший рядом с дверью.

После этого она подошла к парню и села от него на некотором расстоянии в знак того, что она не представляет для него опасности. Хотя он все равно понимал, что сейчас даже от мухи не сможет защититься.

— Начну с того, что являюсь духом, — начала девушка, но Акира прервал ее своим вопросом.

— А в чём разница, — но закончить его он не успел. Девушка посмотрела на него строго, что парень вспомнил взгляд Учителя и тут же замолчал.

— Вопросы задашь потом, — строго, поучительно сказала девушка. — Меня зовут Шизу. Это имя я слышала в момент становления духом. А как зовут тебя?

— Акира, — коротко ответил парень.

— Как я уже сказала, я — дух. Ты знаешь, почему появляются демоны?

— Из людской злобы.

— Это верно, но в то же время неверно, — Акира захлопал глазами в недоумении, а девушка продолжила. — Демон действительно может появиться из людской злобы, но это так же может быть зверь, впитавший в себя много людской злобы. Иными словами, зверь, которого истязали люди до смерти, после обрыва его нити жизни он становится демоном, желающим смерти всем людям.

Существуют демоны, которых может породить людское воображение, но таких демонов мало. Ибо они появляются только в местах с застоявшийся маной. Сейчас таких мест около десяти по всему миру.

Есть демоны, появившиеся из эмоций людей. Из-за этого они могут питаться только такими эмоциями. Из-за такого демона люди могут лишиться эмоции, которой питается демон.

Но есть демоны, которые появляются из самих людей. Это самые распространенные демоны. Появляются из умерших людей, которые имели сильную тягу к жизни из-за незаконченных дел, из-за сожалений или очень сильных эмоций, которые человек испытал во время смерти. Это понятно?

— Да. Но мне до сих пор не понятно, кто ты такая.

— Я — дух. И духи появляются из животных умерших своей смертью рядом с местом с застоявшейся маной. До смерти я была лисой-альбиносом. Поэтому сейчас я такая же белая с красными глазами. И духи людей не трогают, хотя они при жизни и могли охотиться на тебя из-за красоты твоего меха. Вопросы?

— А много ещё духов в мире живет?

— Чуть меньше тысячи.

— Если вы были животными, то должны есть тоже, что и при жизни?

— Я могу есть человеческую еду.

— Как ты относишься к демонам?

— Презираю.

— А к людям?

— Нейтральное.

— А сколько тебе лет?

Задав этот вопрос, Акира был обречён. Девушка стукнула его ребром ладони по макушке. После этого встала и пошла на выход, не забыв захватить чашку. Но перед тем как закрыть за собой дверь она остановилась и сказала через плечо.

— Отдыхай.

Парень пока еще не перестал опасаться девушки-духа, но уже не был к ней слишком предвзят. Из ее разъяснений он понял, что она отличается от привычных ему демонов. К тому же девушка помогла ему уже дважды, хотя она и не обязана была его спасать. Из-за этого, а еще из-за мирной и успокаивающей атмосферы, витающей вокруг духа лисицы, парень позволил себе сомкнуть глаза и отправиться в мир грез.

Проснулся он внезапно и посреди ночи из-за мучившей его жажды. Губы пересохли настолько, что разлепить их не получалось. Позвать на помощь он не мог. В добавок к этому он не мог встать, Акира не хотел, чтобы его раны разошлись. Он был уверен в том, что девушка опять его стукнет, если он поступит так еще раз. А может даже отругает. Хотя краем сознания он этого желал.

Оставалась надежда на то, что дух предусмотрела такой вариант развития и оставила ему воды. Разумеется, если это не такой изощренный способ замучить его до смерти, вызывая негативные эмоции, что поспособствуют появлению нового демона. Двинув правой рукой в сторону от футона, парень что-то задел. Это что-то издало слабый мелодичный звук.

«Колокольчик?» подумал он.

Он протянул руку дальше, но из-за потери крови во время боя и взрыва адреналина, когда увидел духа, он ослаб и только оттолкнул от себя колокольчик. Он покатился по полу, издавая все тот же мелодичный звук.

Выругавшись про себя, парень продолжил двигать рукой в поисках укатившегося колокольчика. Но его обнаружение оказалось делом не из простых. Когда невозможно обнаружить что-то, используя глаза, а повернуть голову в сторону парень не мог, можно положиться на другие органы чувств. Полагаясь только на слух и пытаясь вспомнить, как далеко укатился колокольчик, парень потянул в сторону руку.

Но раньше, чем он успел что-то обнаружить, темноту комнаты разогнал какой-то неестественный синий огонь. Огонь был темно-синего цвета. Но это было не единственной его странностью. Пламя обрамляла полоска матово-черного цвета, что на фоне темной комнаты выглядела еще темнее. Но самым странным у этого огня было то, что он висел в воздухе.

Внезапно огонь стал множиться, окружив комнату по периметру, полностью ее осветив. От этой неожиданности парень дернулся и собирался уже подняться, но кто-то навалился ему на плечи не давая сдвинуться с места.

— Лежи, дурак, — услышал он над собой голос девушки-духа. Он никак не мог заставить себя выговорить ее имя — застеснялся.

Услышав ее голос, Акира сразу же перестал пытаться встать. Только после того, как он расслабился, девушка смочила ему губы с помощью тряпочки. После этого она подобрала колокольчик, улетевший несколько дальше, чем предполагал Акира.

— Если я поставлю его здесь, тебе будет удобно до него дотягиваться, — спросила девушка, ставя колокольчик на некотором расстоянии от футона.

Парень попытался до него дотянуться и это у него получилось.

— Хорошо, — произнесла девушка с таким облегчением, будто только что выполнила самую тяжелую работу, не забыв улыбнуться от радости. Из-за чего у Акиры сердце забилось сильнее, чем при первой встрече. Он уж боялся, что из-за повышения давления откроются раны.

Но девушка заметила, что у Акиры участилось сердцебиение, при этом он не отводил от нее взгляд. Из-за этого ее щеки слегка заалели. И почти моментально дотронулась до лба

парня. Вначале он подумал, что это ее действие только сильнее увеличит давление, но он, вместо этого, расслабился и стал спускаться во мрак сна.

Следующее пробуждение Акиры оказалось более спокойным — он выспался. Шизу также заботилась о нем. На этот раз парень начал чувствовать себя лучше, после полноценного здорового сна.

В течении следующих двух недель Акира находился на попечении духа. Все это время Акира не переставал обдумывать разговор о природе духов и демонов. Это были не единственные его мысли, но именно они занимали его голову почти полторы недели, а думать о совершенно другом он начал только ближе к концу второй недели, когда Шизу сказала, что через день снимет швы.

Наконец настал день, когда швы были сняты и день, когда Акира решил отправиться дальше в своем путешествии в никуда. Но у его путешествия, на этот раз, появилась определенная цель и задача, которую он точно выполнит.

За эти две недели Шизу стала подшучивать над парнем. когда он начал чувствовать себя лучше, то пробуждение его несколько изменилось. И сон его тоже изменился. Если раньше парень просыпался от малейшего шороха, то сейчас его и шум битвы не разбудил бы. Настолько место его пребывания было спокойным. Я просыпаться он стал от того, что Шизу начала щекотать его своим хвостом. Так он и просыпался какое-то время.

А в один из дней внезапно проснулся значительно раньше. Просто прошлым вечером ему в голову пришла одна идея. Утром он решил ее реализовать. Поставив перед собой цель, он не увидел препятствий на пути к ней. Глаза он слегка приоткрыл. И наблюдал за входом в комнату. Шизу имела привычку входить настолько тихо, что заметить ее удавалось только тогда, когда стояла к тебе вплотную. Можно было бы и ждать с закрытыми глазами, но тогда была возможность быть пойманным врасплох.

И вот Шизу вошла в комнату. Акира сразу закрыл глаза и приготовился. Через пару ударов сердца он почувствовал у себя на лице мех. Это Шизу положила свой хвост на него и стала водить им, заставляя парня начать чихать.

Акира действительно уже был готов чихнуть, когда девушка отвела свой хвост чуть в сторону. Он оказался у парня на груди. Теперь она щекотала его лишь кончиком хвоста. И вот тут он резко сомкнул руки, обхватывая этот мягкий и пушистый хвост.

— Хьяяя, — раздался удивленный вскрик. Девушка-лисица не ожидала, что ее так схватят. А уж тем более, она не ожидала такой своей реакции.

«Мечь удалась» подумал тогда Акира.

— П-пусти, — заикнувшись сказала девушка. И взгляд у нее стал такой жалобный, что парень невольно расслабил хватку.

Хвост тут же покинул его руки. Он немного разочаровался, но то, что последовало дальше было намного лучше.

— Наказание, — почти шепотом сказала Шизу, заливаясь краской. Она стукнула его по голове ребром ладони. После чего выбежала из комнаты.

Она еще некоторое время не могла спокойно смотреть на Акиру. Но очень быстро оправилась и уже начала в качестве наказания стучать его хвостом. Парень был на седьмом небе от счастья.

И вот настал день, когда Шизу сняла швы, Акира заговорил с ней и сказал, что отправится в деревню вечером, а потом дальше в путь. Девушка воспротивилась, говоря, что он недостаточно окреп. Но парень настоял на своем и уговорил Шизу отпустить его. Таким

образом они и оказались стоящими возле входа в храм.

Акира впервые оказался за пределами помещений храма. Поэтому он, сразу после выхода за дверь, начал осматриваться по сторонам. Храм находился на огромной каменной площадке, окружённой со всех сторон лесом. По краю шел невысокий, около метра, забор. На входе этой площадки располагались тории. От тории до входа в храм по обеим сторонам находились ряды со статуями лис. Храм был двухэтажным, хотя Акира исследовал его, после снятия швов, он не обнаружил ни одной лестницы ведущей на второй этаж. Фасад здания был окрашен в красный и жёлтые цвета.

При свете дня Шизу стала выглядеть ещё прекрасней. Кожа стала казаться прозрачной, а на белые волосы стало больно смотреть. Ибо они отражали свет подобно только что выпавшему снегу. Из-за этого парень на какое-то время даже забыл, как дышать. Опять.

— Шизу, — обратился он к духу.

— Да, — ответила она ему. Ее хвост слегка дёргался, но Акира этого не заметил. Или не обратил внимания.

Акира молчал. Мысли стали перепрыгивать с одной фразы, которую он хотел вымолвить, на другую. В голове начался настоящий кавардак. Глаза парня начали бегать по территории храма, пытаясь не останавливаться на девушке. Именно тогда в голову пришла одна очень темная мысль.

«Да кто я вообще такой? Мы как небо и земля. Как Инь и Янь. У меня нет никакого шанса. Забудь об этом. Можешь даже не думать. Да и не интересен ей охотник на демонов, который бы и ее убил без раздумий, если бы не был ранен. Забудь. Тебе не нужно счастье. У тебя есть лишь работа. И вечное одиночество. Никто не согласится заполнить ту пустоту в душе, которая образовалась за все мои малые года жизни. Твой путь проходит по дороге, где каждый шаг может оказаться последним. Закончишь жизнь в желудке какого-нибудь демона с другими его жертвами.»

— Ты хотел сказать мне что-то важное, — прямо перед блуждающим взором парня появились рубиновые глаза, которые, наконец, остановили бегающий взгляд Акиры. Лицо девушки-духа оказалось так близко, что Акира почти касался ее.

Обнаружив прямо перед собой Шизу, рефлекс парня сработали сами собой — он отпрыгнул назад. Они стояли меньше, чем в метре от лестницы к подножию холма. А Акира немного не рассчитал силу прыжка, из-за этого он потерял равновесие. Рефлекс опять начали делать свое дело и тело послушно восстановило равновесие.

— Осторожно, — прокричала дух, когда Акира потерял равновесие и начал заваливаться назад. Она не заметила того, что он вернул себе равновесие и собирался уже выпрямиться, когда она схватила его за руку и потянула на себя. Да так сильно, будто можно было подумать, что они сейчас оба упадут. Но парень вовремя восстановил равновесие, а девушка оказалась не настолько слабой, как выглядела. Падение с лестницы им не грозило.

Отпустив руку парня, девушка посмотрела в сторону, вздохнула и стала смотреть на него ожидая продолжения. Плохие мысли начали понемногу возвращаться, но Акира не дал им волю и опередил момент их большого распространения.

— Я обязательно еще вернусь, — начал он слегка смутившись, ведь до этого момента он никому не признавался. Всегда признавались ему и только из-за влюбленности, связанной с их спасением. Намеренным или не намеренным. — И тогда, я хочу, чтобы ты мне приготовила мне обед.

— Хорошо, — ответила девушка лучезарно улыбнувшись. Она поняла, что он хотел

сказать. Но не подала виду Акира даже забыл о том, что некоторые из только заживших ран у него болят. А на душе стало так тепло, хоть и хотел поначалу себя отругать.

После этого они попрощались. Акира начал спуск по лестнице. И только он пропал из виду, как Шизу прикрыла лицо двумя руками, но хвост и уши выдавали все, что она в этот момент чувствовала.

— Это так смущает, — проговорила она в ладони.

К несчастью, а может и к счастью, Акира обладал хорошим слухом усиленным еще и талисманами, поэтому он все услышал. Его уши слегка покраснели, а все те плохие мысли, которые у него только могли появиться в голове оказались затянуты в воронку из тепла и душевного спокойствия.

Портовый город. Путь в столицу

Спуск с холма занял приличное время. Но так могло показаться парню из-за того, что ему приходилось спускаться по ступенькам, проходя через тории, стоявшие на каждом метре. Из-за них Акире уже начало казаться, что двигается он уже очень долго. Но эта иллюзия была развеяна, когда между тории появилось большее расстояние и справа от ступенек стала виднеться тропинка, на которую Акира не преминул сойти.

Тропинку со всех сторон обступали деревья, а их ветви переплелись в свод, который не пропускал свет. Днем здесь царил полумрак, а ночью здесь хоть глаз выколи. Деревья закончились слишком резко и Акира прищурил глаза от неожиданно яркого света. Когда глаза привыкли к свету, то у парня перехватило дыхание. Его взгляду открылась просторная площадка, огороженная небольшим деревянным заборчиком. За забором начинался обрыв. И был он настолько большим, что даже и не скажешь, что находишься на холме. Внизу стелилось невероятно большое зеленое покрывало. А вдалеке виднелось озеро. Дул мягкий и теплый ветерок. Окружение прямо так и говорило, что нужно остаться.

Но наслаждаться данными видами нельзя. Дорога не любит ждать. Особенно не терпит ждать солнце. Покинув площадку, Акира вернулся на лестницу, не забыв поблагодарить за такую маленькую передышку.

Через некоторое время лестница закончилась и началась тропинка, ведущая к подножию холма, к деревне. Идя по ней, Акира заметил в стороне место своей битвы против демона. Сейчас он заметил, что некоторые деревья были сломаны, а парочка деревьев вырваны с корнями. Останков демона нигде видно не было. Однако, в месте, где было вырвано с корнем или сломано большое количество деревьев, Акира заметил небольшой обугленный кратер. Подойдя поближе, парень увидел, что в центре воронки земля превратилась в стекло.

«Это какой же силой надо обладать, чтобы такое сделать» задал немой вопрос Акира. Но голову он особо не стал этим забивать и продолжил спуск.

Наконец, он добрался до ворот деревни. Наблюдатель сразу же заметил его и впустил, не забыв прокричать о возвращении парня на всю деревню. После этого каждый житель нашел своей обязанностью подойти к Акире и лично его поблагодарить за то, что он освободил путь к их Богу. Староста деревни оказался спасителем героя в этот момент. Он поблагодарил парня уже от имени всей деревни и отдал ему всю оговоренную сумму денег.

Акира собирался покинуть деревню сразу после этого, но жители деревни просили остаться его на праздник в честь освобождения от тирании Мгновенной смерти. Но парень всячески отказывался. Староста и на этот раз выступил с предложением, но теперь он был на стороне деревни и уговаривал парня остаться хотя бы на пару дней для отдыха.

Однако Акира продолжил отказываться. В итоге деревня стала уговаривать его взять хотя бы еды с собой и лошадь. Под таким напором, не соглашающимся идти ни на какие компромиссы, парню пришлось сдаться. Ему выдали коня. Крепкого телосложения, такого мало какая деревня могла себе позволить. От него парень пытался отказаться и просил коня, что не повредил бы деревне, но ему сказали и показали, что в деревне не один такой конь. У коня по бокам висело по мешку. В каждом из них находилось немного скоропортящихся продуктов и продукты для долгого путешествия.

К середине дня парень покинул деревню. Он хотел преодолеть как можно большее расстояние за этот день и поэтому не останавливался почти до самого вечера. После остановки он несколько опустошил свои запасы скоропортящегося и лег спать, не забыв о возведении защитных барьеров на ночь. Даже спокойный отдых не смог выбить из него эту привычку.

На следующий день Акира проснулся рано. Прикончив свой завтрак, он отправился дальше. Таким же образом он провел последующие две недели пути, иногда останавливаясь в деревнях и городах на ночлег, пока не достиг портового города, расположенного в восточной части этой страны. Город назывался Минатомачи.

Акира был рад тому, что на всем его пути была хорошая погода и не было происшествий. Ведь из-за них он мог задержаться в пути. Из этого города не так часто ходят корабли в сторону столицы. Поэтому он старался прибыть как можно быстрее.

И вот цель его пути. Город. Море. С моря дул прохладный легкий бриз. Но его дуновения несколько жгли раны, полученные две недели назад. Поэтому Акире этот ветер казался не очень приятным. Хотя он был уверен, что обрадовался бы ему, если бы не раны.

Поправив одежду, парень слегка ударил коня по бокам. Сдвинувшись с места, он продолжил путь к городу. И чем ближе они приближались к городу, тем слабее становился ветер. Стены города и дома становились защитой на пути ветра.

Город был невероятно оживленным. Акира уже слышал гомон людей. Минатомачи — первый город, в котором жило больше двадцати тысяч человек, который посетил Акира с начала своего путешествия. Шум моря слышался где-то в отдалении.

Окраина города состояла из деревянных традиционных восточных домов. Несмотря на маленькие размеры, каждый дом был произведением искусства. Сами дома были построены из очень простого дерева. Некоторые из стен домов были украшены резьбой. А двери каждого из них были разрисованы различными животными, символизирующими ту или иную особенность людей. Например, двери трудолюбивых людей были украшены лошадьми. Редко встречались дома с волком — символом здоровья.

Чем ближе к морю продвигался Акира, тем сильнее был слышен шум волн. И тем больше стало появляться каменных домов. На восточном побережье нередко были случаи небольших цунами, высотой до двух метров, редко бывали куда большего размера. Они ослаблялись за счет мелких незаселенных островов, но все равно наносили некоторый вред этому городу. Поэтому дома на побережье делают из камня. Вот эти дома уже были сделаны по определенным принципам. Каждый дом имел невероятно крепкий фундамент, занимавший большую площадь, чем сам дом. Но Акира этого не знал, ибо архитектором он не был.

При движении в сторону порта количество людей, встречающихся на пути парня, становилось все больше и больше. Большинство из них были одеты в простые одежды хорошего качества. Редко встречались люди, одетые чуточку лучше и носящие с собой меч на поясе — знатные самураи. В определенных местах встречались люди, одетые как обычные прохожие, но у них были мечи, а так же отличались они более просторной одеждой, под которой глаза Акиры увидели броню — охрана города.

Миновав огромное количество людей, столпившихся в очередях к лавкам, которые стали появляться на каждом углу, парень достиг порта. Он собирался отправиться морем на запад и прибыть в другой морской порт, ближайший к столице Империи. Свое путешествие Акира держал с запада на восток. Так приказал ему учитель. И сейчас он находился в юго-

восточной части страны и мог начать возвращение на запад. Парень собирался оставить сообщение своему учителю, живущему в отдаленной деревне. А после отправиться обратно. В храм. Ее храм.

При воспоминании девушки, которая ухаживала за парнем в течении нескольких недель, у Акиры запылали щеки. А сердце прямо таки пустилось в пляс. Перед глазами предстал ее облик. Эти рубиновые глаза, гладкая белая кожа. Привлекательная фигура и лицо, от которого невозможно оторвать взгляд.

От возможного падения в море парня спас один из моряков, позвавший его в не самой хорошей манере.

— Эй, — крикнул ему моряк, дальше последовало очень неприятное обращение, на которое Акира отреагировал бы в очень однозначной манере, которую моряк бы не пережил.

Отгнав это приятное наваждение, Акира отправился расспрашивать моряков, стоявших на пирсе о том, может ли кто-нибудь отвезти его до Катаюро — западного портового города. К несчастью большинство кораблей шли в Западное Королевство. Торговцам было без разницы, где они будут получать прибыль. Впрочем, оммедзи были такими же. Хотя в Королевстве были свои убийцы демонов, но у них не было талисманов и большинство из них погибало на первом же задании. А остальные на втором. Лишь единицы могли дожить до тридцати лет.

Порт города Минатомачи был одним из самых больших портов на этом континенте. Поэтому найти нужный корабль представлялось трудным, но не невозможным. Вот так блуждая от пристани к пристани и расспрашивая всех моряков о пути кораблей, Акира наконец натолкнулся на судно идущее в нужный ему город.

Корабль назывался «Блуждающий под солнцем». Это был фрегат среднего размера. Из-за того, что корабль был торговым, на нижней палубе не располагались пушки. Фрегат был загружен, потому что он опустился под воду на большую часть нижней палубы.

Моряк, к которому обратился Акира, отправил его говорить с капитаном корабля. Ему была нужна каюта и он был намерен ее получить. Парень не хотел находиться в компании незнакомых ему людей.

Капитаном оказался человек лет под сорок. У него росли большие пышные усы, за которыми он не переставал ухаживать даже при разговоре с парнем, так как волос на его голове почти не осталось. Один глаз у него заплыл, а другой пересекал мелкий шрам. Части верхней губы справа не хватало. А одет он был в выдавший виды жакет Западного Королевства, хотя и был родом из Империи.

— Чего надо, — обратился он к Акире, когда заметил того, в очень грубой манере.

— Отвезите меня в Катаюро, — ответил ему парень, стараясь немного изменить интонацию и гонор.

— Сто рё, — моментально ответил капитан.

Акира был способен оплатить эту сумму денег, но он знал, что это несколько завышенная цена за перевозку. Поэтому он решил поторговаться.

— Больше восьмидесяти не дам.

Капитан слегка удивился. Затем осмотрел парня с ног до головы и кивнув каким-то своим мыслям заговорил.

— Ты совсем необычный человек. У тебя на поясе сумка. Такие сумки я видел часто. Ты оммедзи, поэтому девяносто.

Парень понимал, что не каждый капитан захочет видеть на своем борту убийцу

демонов. Все же ходит много слухов о том, что они убивают людей, а потом говорят, что убили демона. Да и в морском путешествии, считалось, омедзи привлекают демонов.

— Восемьдесят пять, — попробовал предложить свою цену парень. Если сейчас капитан не согласится на эту сумму, то Акире придется согласиться на его условия.

— По рукам, — ответил капитан, а Акира вдохнул, сам не заметив, когда перестал дышать.

— Когда отбываете?

— Через два дня. После полудня. Тебе предоставят отдельную каюту. И я хочу, чтобы ты ее не покидал. Ты меня понял.

— Конечно.

— Отдашь часть денег сейчас. Сам решай сколько. Но обычно все дают половину.

Акира просто кивнул и передал капитану сорок три рё. Тот кивнул, после чего сказал парню проваливать, а затем поднялся на борт корабля и удалился в свою каюту прятать деньки.

Закончив с покупкой места на палубе фрегата, в первую очередь он собирался оплатить комнату на два дня в одной из гостиниц. К несчастью его ждало некоторое разочарование. Большинство хороших гостиниц были заняты. И тем не менее, Акира нашел себе комнату, в которой он решил остаться. Хоть и пришлось походить по городу.

Заплатив за комнату, Акира решил пойти немного погулять по городу. Когда он вышел на улицу, то попал в поток толпы, которая моментально утянула его за собой. На этот раз Акира позволил увлечь себя. Ибо сегодня прибыло большое количество торговцев и сейчас они расположились на рынке.

Наконец он добрался до места, где начинался рынок, но именно тогда толпа и остановилась. Дело в том, что во избежание всяких мелких краж на входе на рынок стояли стражники и самураи и они пропускали людей только тогда, когда вышло несколько человек с рынка. Таким образом выходило, что на рынке никогда не было столпотворения. Только перед входом и то только с одной стороны.

И вот спустя где-то полтора часа Акира наконец попал на рынок. Продукты питания его совсем не интересовали, кроме тех, которые можно прямо сейчас съесть. Поэтому некоторые ларьки парень игнорировал. И, тем не менее, он купил себе жареное мясо на палочках и яблоки в карамели. На ходу уплетая их за обе щеки, он высматривал что-то необычное.

Акира прошел множество лавок. Но ничего подходящего не обнаружил, пока чуть не прошел мимо лавки с украшениями. Он заметил блеск отражения и повернулся в его сторону и увидел заколки с драгоценными камнями. Недолго думая он подошел к продавцу и спросил разрешения посмотреть на украшения.

На прилавке лежало большое множество колец, браслетов, сережек и заколок. Первым, на что упал взгляд парня, были парные кольца. Но он помотал головой и решил посмотреть на другие украшения. Браслеты он проигнорировал. А сережки Шизу не могла носить. Поэтому он стал высматривать какую-нибудь заколку. И он увидел одну. Маленькая сапфировая лисичка, вырезанная из цельного драгоценного камня. Он спросил цену — семьсот рё. Парень даже не стал торговаться, чем огорошил продавца. Поблагодарил за продажу ему заколки и ушел.

После этого Акира еще долго ходил по рынку, но так больше ничего хорошего и не нашел. Закончив с осмотром, он вернулся в гостиницу. Там ему предложили поесть, а он

попросил отнести в его комнату. После ужина парень привел в порядок свой меч, а затем отправился на боковую.

На следующее утро Акира проснулся очень рано. Он привык так просыпаться и готовиться к отбытию. Выйдя из комнаты и пройдя в главную залу, Акира увидел, что на кухне уже готовится завтрак. Его заметили очень быстро. Поинтересовались, что он будет есть. На что парень ответил, что не против поесть и то, что ели повара.

Быстро прикончив свой несколько остывший завтрак, Акира отправился в баню. Там он пробыл в течении часа, после чего отправился обратно в гостиницу за мечом. И отправился немного погулять по городу.

Акира опять забрел на рынок. Но на этот раз это был другой рынок. Это был рынок рабов. Сюда завозили всех кого извращенная душа могла пожелать. Можно было увидеть больших людей из Западного Королевства. Были несколько жителей Восточной Империи. Эльфы Акларского леса. И гномы Срединной горы. Парень прошел этот рынок очень быстро. Не стал задерживаться даже на секунду. Ему рабы были не нужны. А помогать им обрести свободу он не мог и не хотел.

После этого Акира вернулся обратно в гостиницу, где пообедал. Остальное время он провел за восстановлением потраченных талисманов. Вечером сходил на ужин и пошел спать. Следующие дни у него прошли похожим образом. Только посещал он обычный рынок. На рабский Акира уже путь свой не держал.

И вот настал день отправления. Акира прибыл к нужному судну, дождался появления капитана корабля. Тот представил его матросу, который будет отвечать за него во время путешествия. Парень отдал капитану оставшуюся сумму за путь. После чего капитан ретировался в свою каюту, где опять прятал выручку.

Матрос не стал представляться, а сразу повел Акиру в его каюту. Показав, где она находится, он сказал, что сам будет приносить еду. После этих слов матрос ушел.

Акира вошел в каюту. Здесь висел гамак и стоял прибитый сундук. В него он положил ненужную сейчас еду. И лег в гамак, ожидая отправления.

В пути корабль пробыл десять дней. Акира ни на минуту не покидал эту каюту. даже по делам природным ходил в ведро, которое приносил матрос. Он же его и выносил. Акире не особо нравилось жить в этой каюте, но ему приходилось это терпеть. На пятый день ему начала надоедать черепашья или рыбная похлебка, но продолжал есть. И вот на десятый день путешествие окончилось.

Катоюро напоминал Минатомачи, только был поменьше. Акира остановился в этом городе на два дня. За это время он купил себе немного еды в дорогу и коня, ведь другого он продал еще в Минатомачи. По окончании отдыха парень отправился в путь.

В западной части Империи стали значительно чаще попадаться населенные пункты. Деревень и городов было не в пример больше, чем на востоке. А чем ближе к столице Акира приближался, тем чаще возникало чувство, что это просто столица так разрослась, настолько близко были друг к другу деревни и города.

Здесь Акира стал чаще встречать людей своей профессии. Он с ними знакомился. После чего они обменивались информацией, в основном Акира получал информацию, а предоставлял только информацию о том, что на востоке много демонов. Работы на западе было намного меньше. Оммедзи зарабатывали несколько меньше, чем на востоке. Оно и понятно, когда чуть ли не в каждой деревне есть оммедзи, то демонов в таком месте не разведется.

На пятый день пути Акира увидел цель своего путешествия — столицу Империи. Ему оставалось еще три дня пути до нее, а дворец уже был виден. Он был настолько огромен, что можно было сказать, что это город внутри города. Дух захватывало просто от его вида. Сразу видно, кто самый богатый и самый влиятельный.

Но его впечатление разделяли немногие. Они ведь прожили здесь всю свою жизнь. А Акира в столице впервые. Через три дня Акира оказался возле ворот города. Стены были настолько огромны, что трудно было подумать, против кого такие были построены. Ворота были намного больше необходимого размера. Такие только изнутри и получится открыть с помощью механизмов. Сейчас ворота были слегка открыты, что позволяло проходить одной телеге за раз. Но поток был небольшим, поэтому очереди почти не было.

На входе Акиру остановили самураи, но он им предоставил табличку с иероглифом профессии, который светился только в руках оммедзи. Его сразу же пропустили. А город оказался каменным. Акира даже начал переживать, что может заблудиться в этом городе — планировка сильно отличалась от восточных городов. Столица Империи была прямо таки настоящим лабиринтом.

Потом Акира решил подойти к одному оммедзи, которого он встретил на улице и спросил, где здесь главное здание. Мужчина рассказал ему, куда идти, а сам продолжил свою путь в другом направлении.

А потом внезапно зазвонил колокол. Акира подумал, что это атака на город, но колокол бил из центра города, недалеко от дворца. А потом увидел толпу людей, что пошли в сторону звука. Акиру это заинтересовало и он пошел за толпой.

Столица. Страх

Акира оказался на площади. В центре находилась большая сцена, как в театре, только открытая со всех сторон. Эту сцену со всех сторон обступили собравшиеся зеваки. И их становилось все больше и больше. И Акиру стали проталкивать ближе к сцене. Тогда он и заметил, что это была вовсе не сцена, а эшафот. Парень сразу понял, что здесь будет место казни. Он не любил смотреть такие «представления», но был вынужден остаться — людей стало настолько много, что пройти было невозможно.

Толпа собралась. Больше людей на площадь не пришло. Тех, кто не успел попасть на площадь разворачивали самураи. Они были расстроены, что были лишены возможности лицезреть зрелище, но они понимали, что еще не один раз представится такая возможность.

Толпа начала нервничать. Они уже стояли больше десяти минут, а на эшафоте еще никого не появилось. Кто-то выкрикнул из толпы, что пора выводить виновника торжества. И его крик подхватили многие. Акире стало неуютно среди этих людей. Он и сам начал нервничать, но по другой причине. Такое количество эмоций запросто могло привлечь демонов. А Акира был зажат в толпе и не мог рукой пошевелить.

Люди резко замолчали, когда увидели, что по лестнице из подземного хода под эшафотом вышел человек, одетый очень знатно. Это был сёгун. Он часто выходил на такие события. Все остальное время он находился на фронте. Шла война против Западного Королевства. Все люди говорили, что именно благодаря сёгуну получается удерживать объединенную армию людей и гномов. Акира узнал об этом из слухов в тавернах, что посетил на пути в столицу. Но какого было его удивление, когда он увидел, что сёгун — обычный человек. Совсем непримечательный. Про такого и не скажут, что он главнокомандующий армии. Но, может, оно и к лучшему. Ведь так ему проще будет перенести покушения со стороны шпионов Западного Королевства.

— Вы все собрались здесь, — заговорил сёгун. Голос у него был очень грубым, но харизматичным. Акира подумал, что сам бы за ним пошел в бой. Только он не мог избавиться от чувства дискомфорта, когда смотрел на его, — чтобы увидеть предателя. Он собирался сдать пограничную крепость врагу, тем самым открыв им проход в наши земли. Он признался в своем желании и теперь его ждет казнь.

Площадь погрузилась в молчание. Но оно не длилось долго. В какой-то миг толпа разом взорвалась. Они желали смерти предателю. Они желали победы над Королевством. И только сёгун мог дать им все это. Мановением руки он навел порядок и тишину на площади. Окинув всех собравшихся взглядом, он продолжил свою речь.

— Я вас понимаю. И сам так думаю. Как он мог предать мое доверие? Как он мог подумать о сдаче важной крепости нашему врагу? Он не смог ответить на этот вопрос. Он все отрицал. И только благодаря любви его подчиненных к стране удалось предотвратить самое ужасное. И теперь он предстанет перед вами. На ваш суд. Да будет он справедливым.

На этой ноте речь сёгуна закончилась. А по лестнице стали подниматься самураи. Двое встали по бокам лестницы, двое других — возле сёгуна. Четверо — недалеко от края эшафота. И только после этого на платформу вывели, в сопровождении четырех самураев, преступника.

Преступник был одет в самурайскую броню, но верх у него был настолько растрепан,

что от брони там остался только кусок нагрудной пластины. Он был закован в цепи, а в руках нес ядро. Его довели почки к краю эшафота, где поставили на колени. Отцепили ядро и приковали к платформе. Сопровождавшие преступника самураи ушли сразу после этого. И сёгун продолжил говорить.

— Вот он, предатель.

Толпа сразу начала повторять за сёгуном. Им было уже плевать на то, что будет с этим человеком. Они хотели послушать сёгуна и увидеть казнь.

На платформу вышел оммедзи. Он остановился позади сёгуна. Тот заметил появление нового человека и они кивнули друг другу. В этот момент у Ааиры по спине пробежали мурашки.

— Начнем, — сказал сёгун и обратился к ждущему своей участи. — Будут последние слова.

Площадь опять погрузилась в тишину. Последнее слово было завершающим актом представления. Люди хотели знать, что творится в голове у человека перед смертью. Даже если он будет их проклинать.

— Я не предатель, — сказал человек. Его взгляд был очень уставшим. Он устал говорить всем, что он не делал ничего плохого. Но никто ему не верил. — Я не пытался сдать крепость. Я защищал ее в течении семи лет своей службы. И вот моя награда. Стою закованным в цепи на коленях на потеху простому народу. Чего ты добиваешься, сёгун? Явно не усиления страны. Я уйду раньше вас. Но, помяните мое слово, вы пожалеете о сегодняшнем дне. Это все, что я хотел сказать.

— Значит, скажу я, — продолжил сёгун. — Искупления ты не получишь.

Буря эмоций пронеслась на лице приговоренного. От страха и разочарования, до грусти. Все эмоции явственно были негативными.

«Поэтому здесь стоит оммедзи. Чтобы упокоить душу» догадался Акира. Но он не понимал, почему было отказано в искуплении. Ведь предательство не было совершено.

К осужденному подошел самурай с одати. Он был в маске и лица не было видно, но человек, стоявший на коленях, смиренно склонился, подставляя шею. Самурай постоял секунду, а потом взял оружие поудобней. Приложил лезвие к шее склонившегося. Лицо у него слегка дернулось от холодного железа. Самурай занес меч и в один момент человек лишился головы.

Толпа ахнула. А другой самурай подошел и поднял голову убитого над головой. Толпа стала этому радоваться. И только Акира продолжал смотреть на тело убиенного.

Вокруг тела убитого стали собираться светлячки. Постепенно они стали обретать форму казненного человека. А когда форма была обретена, то она стала возноситься ввысь, теряя очертания этого человека становясь вновь белой и незапятнанной. «Душа» понял Акира. Душа убитого возносилась. Ее ждала новая жизнь. Парень лишь надеялся, что новая жизнь будет лучше этой.

Только парень об этом подумал, как рядом с душой появилась огромная костяная рука. Она начала рвать душу на кусочки. Душа же начала корчиться от боли и кричать и крик ее был душераздирающим. Акира почувствовал страх. Не тот обычный, что сопровождал его всю жизнь в каждом бою. Тот страх позволял выживать. Этот страх вызывал желание убежать. Но тело отказывалось слушаться. Парень не мог даже глаза закрыть.

Душа оказалась разорвана на мелкие кусочки. Костяная рука сгребла эти осколки в охапку и потащила в сторону того, кого Акира не мог даже заподозрить, к сёгуну. Рука с

осколками исчезла, а сёгун облизал губы. И потом пристально посмотрел в глаза парню. Его пробрал озноб. Парень почувствовал, что оказался в ледяной воде. А сёгун лишь улыбнулся. И только когда он отвернулся, то Акира почувствовал облегчение. Ноги у него чуть не подкосились. И только давление толпы позволило ему остаться в вертикальном положении. По счастью, только это и случилось.

Через некоторое время толпа стала расходиться. И Акира получил свободу. Он сразу побежал в сторону штаб-квартиры оммедзи. Он должен был поведать о случившемся.

Здание нашел он быстро. Влетев туда, на него посмотрели все собравшиеся оммедзи. Они поняли, что он свой и продолжили заниматься своими делами.

— Скажите, кто здесь главный, — спросил Акира у первого попавшегося оммедзи.

— По какому вопросу ты к нему?

— У меня есть информация о демоне в столице.

Гробовая тишина. Вот что случилось, когда парень сказал, то, что хотел. Он хотел объяснить подробнее, но к нему подошел один из старых оммедзи, что возрастом мог померяться с учителем парня, и сказал.

— Отойдем-ка, парень.

Недоумевая Акира проследовал за мужчиной. Они вошли в одну из переговорных.

— Сядь, — старый оммедзи указал на стул. Акира его послушался. А оммедзи продолжил. — Теперь и ты знаешь.

— Знаю?

— Что сёгун демон.

— Если вы знаете это, то почему не уничтожите его?!

— А зачем? Только из-за того, что он демон? Или из-за того, что он пожирает души убитых? Нет, парень, он сделал нашу страну сильнее. Он ее защищает. Именно благодаря ему демоны стали меньше появляться. Благодаря ему, я смогу увидеть своих внуков и много людей согласны с этим.

— Но...

— Пора взрослеть парень. Бросай ты свой юношеский максимализм. Хватит думать о каком-то эфемерном понятии справедливости. В мире нет белого и черного. Весь мир серый. Пойми это. А если не можешь, то уходи туда, откуда прибыл. Если продолжишь усердствовать, то в следующий раз на эшафоте можешь оказаться ты.

После этого мужчина ушел. Он оставил Акиру наедине со своими мыслями. Теперь Акира понял, что учитель имел в виду, когда говорил, что увидев столицу он поймет всё. Но он не хотел с этим мириться. Он встал и вышел из комнаты. А когда вошел в фойе, то встретил его.

В фойе стоял сёгун в окружении своих охранников. Все оммедзи, что здесь присутствовали склонились в почтительном поклоне. Но Акира решил не делать этого. Сёгун посмотрел на него и парня пробрала дрожь.

— Я хочу с тобой поговорить. Точнее, я хочу предложить тебе дуэль.

Вот что сказал сёгун, когда Акира все же выдержал его взгляд и не отвернулся. Оммедзи удивились такому повороту событий. Но вид старались не подавать.

— Где сразимся, — спросил Акира слегка дрожащим голосом.

— Да прямо здесь, — был ему ответ.

Самураи быстро расступились, освобождая место. Сёгун стоял все той же позе и только Акира выхватил меч из ножен и активировал почти все талисманы, что были припасены у

него. Его скорость, сила и выносливость увеличилась в десятки раз, а восприятие — в двадцать раз. Меч был укутан талисманами на огонь и молнию. С таким набором было трудно проиграть даже самому сильному демону.

Акира сократил разделявшее их расстояние в единый миг. Лезвие катаны приближалось к шее сёгуна. Но он даже не шелохнулся. Акира тогда на секунду подумал, что сёгун странно спокоен. А в следующий миг катана столкнулась с шеей демона и... разлетелась на осколки.

Акира туго уставился на то, что осталось от его меча. Со стороны сёгуна послышался вздох. После чего он толкнул парня, что тот отлетел на двадцать метров и впечатался в стену. Каменная кладка за его спиной треснула. Если бы не защитные талисманы, то на пол упал бы труп.

— Занятно, — пробормотал сёгун. — Твоя душа больше не принадлежит этому миру. Даже если бы я тебя и убил, то пользы это мне не принесло. Он бесполезен для меня.

После этого он развернулся и покинул штаб-квартиру оммедзи. К парню подошёл один оммедзи помог ему встать и одновременно с этим забрал у него жетон оммедзи. Акира хотел его схватить, но лишь пошатнулся и чуть не упал. Его поддержал мужчина, с которым парень только что говорил.

— Уходи из столицы. Можешь даже не пытаться сюда вернуться.

После этого парня сопроводили до ворот, где дали ему коня и еды на месяц, а также катану взамен сломанной. С ним отправилось в путь четыре оммедзи и проводили они его до места, где страна делится на западную и восточную части. После чего отправились обратно в столицу.

Акира понял, что был слаб. Что его сил недостаточно. И даже учитель ему не помощник. Но он не отчаивался слишком сильно. Ведь у него вся жизнь еще впереди. А демон никуда не уйдет.

Снова в храме

Вот уже несколько недель Акира был в пути. За это время он пересек условную границу между западной частью страны и восточной. В восточной части он, наконец, смог остановиться спокойно в любой гостинице и купить себе поесть. Он смог выполнить несколько заказов об убийстве демонов. В западной части он этого сделать не смог из-за близости со столицей всего региона. И из-за быстро распространившейся информации, что, приходя в город, все люди отворачивались от парня. В восточной части с этим было проще, ведь он тут проработал несколько лет и уже обладал какой-то репутацией. Да и многие, кто его узнал, считали, что он сделал то, что сделал, потому что так надо было.

Путешествуя по уже знакомым местам, ставшим для Акиры почти что родными. Встретив людей, с которыми хорошо общался несколько недель или даже лет назад, он перестал следить за прошедшим временем. Он путешествовал в свое удовольствие. Но у этого путешествия была одна конечная цель — храм на холме. Акира держал туда свой путь, потому что он обещал однажды туда вернуться. И это обещание он намеревался сдержать.

Дорога оказалась намного приятней, когда путешествуешь в свое удовольствие. Особенно, когда на горизонте начинает маячить конечная цель твоего путешествия. Вот так Акира добрался до города Касё, где он убил демона, коллекционировавшего кости и вещи убитых им людей. Тут вышло так, что он остановился на чуть большее время, чем в других местах. Когда он только прибыл в город, то стража хотела его задержать. Но недалеко от ворот носились дети, заметившие прибытие Акиры. Они сразу же убежали и позвали госпожу Кимико и господина Ханзо. Они пришли к воротам вместе со своей охраной. И моментально решили проблему нахождения парня в городе. Стражники на воротах потом еще очень долго извинялись за причиненные неудобства. Оказалось, что за время отсутствия Акиры, в городе поменялась власть. Через полторы недели с отбытия Акиры, в город прибыло письмо от сёгуна, где говорилось о том, что наместник был убран со своего поста, а господин Ханзо назначен новым господином города. Народу это сразу понравилось. Ведь именно благодаря работе этого человека был приглашен оммедзи, который убил демона. Такова была официальная версия. Некоторые из стражников оставались верны предыдущему наместнику, но их постепенно заменяли люди Ханзо.

Услышав эту историю из самых первых рук — от госпожи Кимико — Акира решил, что ему лучше остановиться в гостинице, но его отговорили совместными усилиями муж с женой. Таким образом, Акира оказался в замке. Ему было несколько непривычно оказаться в такой роскошной обстановке, что он даже боялся лишний раз наступить на пол. Хозяева нового дома только посмеялись над его беспокойством и потащили его к праздничному столу.

Акира во время ужина рассказал о том, что с ним приключилось за время отсутствия в городе, опуская некоторые из неприятных деталей. Он также не стал упоминать о лисице, которую встретил на вершине холма. Хотя и упомянул, что нашел ту, которую полюбил. От этого Томоэ немного расстроилась. Но быстро пришла в себя и не стала сильно задумываться по этому поводу. Ужин закончился около полуночи. Акира настолько устал с дороги, что, когда его голова коснулась подушки, то он тут же провалился в объятия сна.

Следующие три дня проходили более спокойно. Акира почти все время провел в

библиотеке, читая заинтересовавшие его книги. Один раз его вызвал на тренировочный бой Ханзо. У них вышла ничья. Никто не мог нанести противнику удар, считающийся смертельным. А когда решили сойтись на ничье, то оба свалились от усталости. После такого тяжелого боя Акира отправился смывать с себя пот. Окончив водные процедуры, начался обед. А после обеда Акира решил немного прогуляться по саду. Там он встретил Томоэ, сидевшую на террасе и читавшую книгу. Парень решил, что должен рассказать девушке более подробно о своем решении. Она приняла его объяснения, хоть и с неохотой. Он продолжил свою прогулку по саду, а девушка решила составить ему компанию. Потом состоялся ужин. Закончился он раньше вчерашнего, но Акира все равно лег спать и уснул, как убитый. Остальные дни прошли в подобном ключе.

На четвертый день Акира решил, что ему пора отправляться. Он попрощался с семьей, что приютила его на такой продолжительный срок. И отправился в дальнейшее путешествие, намереваясь покрыть оставшееся расстояние за пару дней. Но случилось непредвиденное — начался ливень. Акира уже прошел половину пути, поэтому возвращаться в город он уже не собирался. Однако дорога становилась все хуже. Частично дорога была выложена камнем, но это не мешало лошади то и дело скользить по грязи. Из-за этого парню пришлось сойти с проторенной дорожки. Что только сильнее отсрочило его прибытие в деревню у основания холма.

Акира прибыл к деревне спустя неделю. Настолько сильно внезапно пошедший ливень отсрочил его прибытие. Как и в прошлый раз его встретили два охранника на вышке. Один из них был готов убить Акиру в случае опасности для их деревни, а второй старался перекричать шум дождя, выспрашивая у парня о его цели прибытия и кем он был. Акира продемонстрировал тот же самый талисман, что и в прошлый раз. Но на этот раз с вышки спрыгнули сразу оба наблюдающих. Тот, что был с луком убежал в деревню, а другой открывал ворота.

Акира вновь очутился в деревне. Наблюдатель попросил Акиру подождать под навесом, а сам вернулся на пост. Уже знакомые улочки стали погружаться во тьму наступающей ночи. А тучи с ливнем только ухудшали видимость. В скором времени будет настолько темно, что обычный человек не захочет оказаться на улице без фонаря. В такое время даже демоны стараются не особо буянить. Ведь они, кроме того, что поедают мясо, еще и любят полакомиться людскими эмоциями. А если тебя не увидят, то и страха человек не испытает.

Через восемь минут Акира увидел приближающийся огонек. Он трясся будто задуваемый ветром. Но чем ближе он становился, тем больше становилось понятно, что это была масляная лампа. Рядом с этой лампой трясся еще один огонек. И в скором времени перед Акирой предстал наблюдатель, сопровождающий старосту деревни.

— Господин Акира, — обратился к нему староста, — чем обязаны?

Внезапное появление старосты в сопровождении наблюдателя Акире показалось несколько подозрительным, но он не стал придавать этому особого значения. Ведь староста мог быть просто рад встретить того, кто спас их и подарил возможность посещать храм. Поэтому Акира подумал, что это лишь его воображение разыгралось.

— Просто решил, что хочу посетить все места, где побывал.

— Понятно. Господин Акира, тогда пройдемте в мой дом. Я предоставлю вам ванну и футон, чтобы вы могли отдохнуть.

— Это было бы очень замечательно. Премного благодарю.

После этого Акира, сопровождаемый старостой, пошел в его дом. Пока еще не сильнос

стемнело и Акира продолжил осматриваться по сторонам. Несколько мужиков вышли на крыльцо дома и наблюдали за шествием парня и старосты. Акира внутренне напрягся. Он стал внимательно присматриваться к каждому появившемуся человеку. Но потом они разом развернулись и вошли в дом. Что еще сильнее побеспокоило парня.

Вот появился силуэт дома старосты. Они направились к нему. Староста отодвинул в сторону дверь и сделал приглашающий жест в сторону входа. Как вдруг в одном из домов не раздался шум и через бумажную стену на улицу не выпрыгнул кто-то. Человек поднялся и побежал в сторону Акиры. Парень схватился за меч и встал в стойку для выхватывания меча из ножен — йай. Из дома, из которого только что выпрыгнул человек, выбежал другой человек.

— Господин оммедзи, — закричала фигура, выпрыгнувшая через бумажную стену. Это была женщина. Она остановилась в десяти шагах от парня и плюхнулась в грязь. Встав на колени и склонив голову в поклоне, женщина взмолилась. — Господин оммедзи, прошу Вас, спасите.

Акира немного расслабился. И подошел к женщине. Староста хотел схватить его за руку, но не успел. Парень подошел к женщине и заговорил, жестом остановив мужчину, что выбежал из дома вслед за своей женой.

— Говори, — сказал ей Акира.

Женщина подняла голову. Акира заметил, что она оказалась вся в грязи. Но говорить о том, что она может встать не стал, потому что она может загородить обзор, а раз она выпрыгнула через бумажную стену, то на это была веская причина. Значит, к ним могли попытаться подобраться и не дать ей возможности сказать то, что она хотела.

— Господин оммедзи, прошу, остановите его.

— Кого, — уточнил Акира.

— Другого оммедзи. Он отправился на вершину холма около двадцати минут назад. Я боюсь за святую лисицу. Он может попытаться ее убить.

— А вы не боитесь, что я решу присоединиться к нему.

— Не боюсь. У Вас во взгляде это видно. Я чувствую это.

Внешне Акира оставался спокоен. Но внутри у него сейчас назревала настоящая буря.

— Ясно, — ответил ей Акира.

Он моментально активировал несколько талисманов, усиливающих возможности человеческого тела. И моментально сорвался с места. Дождевые капли больно бились об него, но Акира не стал обращать на них никакого внимания. Все, что сейчас его беспокоило — это как можно быстрее попасть на вершину холма. И он намеревался преодолеть все препятствия с минимальными затратами во времени.

И первым препятствием на его пути оказались ворота. Но усиленному в несколько раз телу не составило особого труда перелететь через ворота. Приземлившись по другую сторону Акира чуть не поскользнулся, но умудрился устоять на ногах и продолжить бег на вершину холма. Уже здесь началось второе препятствие в виде грязи на тропинке. Ноги так и норовили съехать. Каждый шаг давался парню трудней, чем предыдущий.

В один момент сверкнула молния, освещая все окружение. Акира успел заметить, что уже оказался возле места его схватки с демоном. Осознав это, парень побежал вверх с еще большей силой. Загремело. Акира дернулся от внезапного шума и он заскользил вниз. Но остановился почти сразу благодаря дереву, оказавшемуся у него на пути. Дальнейший путь оказался таким же сложным. Но скользить парень перестал.

Вот началась лестница. Акира понял это, когда наступил на камень и чуть не пропахал его носом. Падения удалось избежать. И парень продолжил свой бег на пределах возможного. Несколько раз он оступался. С небольшой периодичностью сверкала молния. И пока она освещала путь, Акира старался пробежать хоть на несколько ступенек больше.

И вот она — площадка перед храмом. Но она оказалась пуста. Не было даже намека на то, что здесь кто-то есть. Храм казался каким-то заброшенным. Возникло ощущение, что здесь не было людей вот уже несколько десятков лет. «Опоздал» пронеслось в голове у парня. Но потом он отринул эту мысль и решил, что еще не время отчаиваться — ведь храм был очень большим.

Акира быстро осмотрел площадку. Но он ничего на ней не обнаружил, кроме большого количества статуй лисиц и изгороди, отделявшей храм от леса. Ливень закончился и стало немного светлее. Тогда парень и заметил, что дверь в храм была выбита. Он вбежал внутрь и заметил на полу грязные следы, по которым Акира побежал. Через пару минут петляния по коридорам храма Акира оказался перед другим выходом из храма. Дверь на улицу была также выбита. Парень выбежал на улицу.

Акира ахнул. Его взору предстал прекрасный сад. Он представлял из себя большую площадку из цветов ликорис. Чуть дальше начиналась аллея из сакур, а рядом с ней шла аллея глициний. Невероятное смешение красок и все это в одном месте. Парень и дальше бы стоял и созерцал эту картину если бы...

Удар молнии. На площадке стало светло, как днем. Ливень уже закончился и шел небольшой дождь, поэтому Акира сумел разглядеть то, что было скрыто в темноте ночи. Там на цветах лежала Шизу. Она выставила руку вверх перед собой, пытаясь защититься от удара, что был направлен на нее рукой оммедзи. Только это Акира заметил, он оттолкнулся от стены храма. Одновременно с этим он активировал несколько талисманов силы и скорости, тем самым увеличив расстояние, которое он пролетел, прежде чем продолжить бег. Время вокруг него замедлилось. Глаза парня неотрывно следили за лезвием меча, что был направлен в сердце любимившейся ему девушки. В голове остались только две мысли, только два желания. «Я успею. Я должен успеть» парень повторял их словно мантру. А меч был все ближе. А расстояние, отделявшее парня от Шизу, показалось ему непреодолимым.

И вот Акира оказался чуть впереди оммедзи, на таком расстоянии он едва-едва успевал остановить летящий меч. Парень выхватил клинок и заблокировал смертельный удар. Одновременно с этим он поставил левую руку под обратную сторону лезвия, для лучшего блокирования. Раздался звук удара металла о металл. И так находясь в очень неудобном положении — полуприсядом — парень осознал, что удар был невероятно силен. Он был подкреплён талисманом, оказавшимся в разы лучше его собственного. Под тяжестью чужого меча Акира присел на одно колено. Грязь чавкнула у него под коленом. А руки слегка онемели. Спас положение еще один талисман. Он стал защитной оболочкой, что спасала от ударов.

Сверкнула молния. И глаза парня полезли на лоб. Перед ним было очень знакомое лицо. Почти лысая голова, на затылке был небольшой пучок волос. Крючковатый нос и жестокий взгляд. Очень длинные, но тонкие усы доросли до подбородка — он очень любил их подбрасывать рукой вверх, когда был раздражен. И козлиная бородка. Все это было очень хорошо знакомо Акире. Это был его учитель.

— Учитель, — удивленно пробормотал парень.

По глазам Акира понял, что учитель узнал его. Он медленно расслабился и убрал меч в

сторону, давая Акире подняться на ноги. Учитель парня сделал несколько шагов назад и только после этого заговорил.

— А-а-а-а, мой глупый ученик. Помню я тебя. Не на столько стар, чтоб забыть.

— Учитель думает шутить?

— Нет-нет. Какие тут могут быть шутки. Вижу, что ты стал немного выше. И даже опыта набрался. Хм. Сильнее ты стал. Дааа. Как же я рад этому.

— Спасибо учитель.

— Болван, — внезапно учитель заорал. — Да как ты посмел напасть на сёгуна? Ты в своем уме. Я тебя этому учил? Ты понимаешь, что своими действиями поставил мою репутацию под удар. И я еще не скоро отмоюсь от этого позора.

— Но, учитель,...

— Молчать, когда говорят старшие! Неужели тебя покусал демон и ты вдруг потупел.

— Учитель!

— Ты совсем сбрендил. Ты бы еще к Императору пошел и вызвал бы его на бой.

— Сёгун — демон.

Тирада учителя внезапно прервалась. Он мог так обзывать Акиру еще несколько часов, но парень не намеревался его сейчас слушать. Ему нужно было прояснить текущую ситуацию. Шизу правильно все поняла и медленно отползла от двух людей. Но не стала покидать территорию площадки, оставаясь на виду. Она лишь прижалась спиной к дереву.

Учитель начал что-то бормотать себе под нос. Такое тоже случалось, когда Акира говорил что-то, что выбивало пожилого человека из колеи. и опять Акира не планировал дожидаться возвращения учителя в этот мир спустя некоторое время.

— Учитель, — заговорил Акира, — почему вы здесь.

— А! Об этом! Глупый ученик, почему ты мешаешь мне заработать на безбедную старость?

— Учитель, вы и так уже стары.

— Я о той старости, где меч в руках не держится и с тебя песок сыпется.

— Учитель, а вы разве уже не настолько стары.

— Что ты себе позволяешь? Нахальный ученик. Тц. Пытаешься отвлечь?

— Всего лишь тяну время.

— Ясно. Ты действительно вырос. Ну, и почему мешаешь мне?

Помолчав немного, Акира собрался с мыслями и в голове выстроил целую тираду. Что он будет говорить, что будет говорить учитель. Он продумал этот диалог и даже возможные ответвления, но все свелось к тому, что Акира сказал все очень просто.

— Учитель, это добрый демон.

Учитель впал в ступор. Но продлилось это недолго. Он тут же начал громко смеяться.

— Ты совсем дурак, — спросил он, отсмеявшись, — или только придуливаешься?

— Я на полном серьезе.

— Не бывает добрых и злых демонов. Есть только мы и они. И мы должны убивать их. Это наша обязанность. Мы для этого были созданы. Только по этой причине наша организация имеет полное право существовать в этом мире. Ты это понимаешь. Мы веками зарабатывали убийством демонов. И ты вот так просто говоришь, что какой-то демон на самом деле добрый и его не надо убивать. Не смей меня!

— Но это действительно так.

— Скажи мне честно, она тебя очаровала. Наложила на тебя какое-то проклятье, и

теперь ты стараешься ее защитить? Если это действительно так, то при ее смерти проклятье спадет.

Акира краем глаза посмотрел за свою спину. Он посмотрел на лисицу, что когда-то спасла его жизнь. Спасла его от верной смерти. За это Акира был ей очень признателен. Но даже сейчас он знал, он чувствовал, что она никакое проклятье на него не накладывала. Она его очаровала.

— Нет, — сказал он в глаза учителю. — Я не подвержен проклятью, учитель.

— Ты в этом уверен?

— Абсолютно.

— Ну, тогда, мне ничего не остается.

Учитель встал в стойку и атмосфера вокруг вдруг поменялась. Она стала гнетущей, будто всю радость высосали. Во всю били молнии, а дождь начал усиливаться. Одежда уже и так была мокрой — мешала нормально двигаться из-за тяжести, а теперь еще и дождь становился сильнее, начав заливать глаза. Понимая, что боя не избежать, Акира тоже встал в стойку.

Под свет молнии они сошлись и обменялись парой ударов. Они не раз устраивали тренировочные бои. Они оба знали стиль боя друг друга и понимали, что нужно использовать для победы. Они отточили свои навыки и создали пару тузов в рукаве. Но ничто не могло позволить победить им моментально. Оба это очень хорошо понимали. Это был бой между двумя воинами. Бой, где победителя определит опыт боев и умение пользоваться ситуациями.

— Ты стал сильнее, глупый ученик.

— А вы — слабее.

— Я тебе еще фору дам.

Вновь ударила молния. Свет ее померк и они вновь сошлись. Удар, пируэт, блок, финт, контрудар. Каждое движение меча было продолжением их рук. Каждый удар освещал поляну снопом искр, что тухли под ударами дождя. Одна ошибка будет стоить жизни. Но это только на первый взгляд. Оба носили талисманы защиты и оба их активировали. Каждый понимал, что не хочет смерти своего оппонента, но остановиться они не могли. На кон было поставлено очень многое.

Вспышка молнии вновь осветила поляну. И каждый новый удар мечей был подобен этой вспышке. Они наносились с такой быстротой, что обычный человек даже разглядеть ничего бы не сумел. Таков был уровень лучших охотников на демонов Восточной Империи. Ведь они противостояли существам, что намного сильнее обычного человека.

И вот настал момент в бою, когда силы мечей стало не хватать. В дело пошло уже и тело оммедзи. Акира одновременно с ударом меча, нанес удар ногой в бедро учителя. Тот несколько пошатнулся, но удар выдержал. Тот в долгу не остался и ударив мечом, сделал разворот через руку и ударил парня локтем в лицо. Акира отшатнулся, а учитель нанес очередной удар, от которого парню пришлось увернуться. И вновь их мечи столкнулись под взрыв молнии.

Тела оммедзи были отточены до пределов возможностей человека. Даже старый оммедзи был способен потягаться в силе с молодым. Настолько хорошо было обучение и пища, которую оммедзи принимали во время своего обучения. Но того же нельзя сказать об их оружии. Любому мечу свойственно ломаться. Особенно, если это битва, которая идет уже несколько минут подряд и прекращаться не собирается. И не выдерживает то оружие, что

используется намного грубее своим пользователем.

Меч Акиры не выдержал. Он дал трещину почти у самой гарды. В пылу битвы парень на это даже не обратил внимания. Но учитель парня оказался очень наблюдательным. И не преминул воспользоваться этим. Старый оммедзи нанес удар так, что попал по самому сколу. Меч не выдержал и лезвие меча Акиры отправилось в полет. Не встретив особого сопротивления, меч учителя понесся к парню. Он на одних лишь рефлексах увернулся от меча, но для этого ему пришлось наклониться в сторону.

Учитель бросил свой меч и схватив парня за затылок, повалил его на мокрую поляну. Схватив за правую руку, учитель поставил ногу на спину парня и оттянул его руку, после чего резким движением выбил ее из сустава.

Боль обожгла сознание парня. Он чуть не провалился в забытие, только сила воли продолжала удерживать его на границе, что позволило ему едва разобрать слова учителя.

— Многому ты научился. Но со мной тягаться тебе еще рано.

Учитель подошел к своему мечу и подобрал его. И побрел в направлении Шизу, что даже с места не сдвинулась. Для Акиры все это было будто в замедленной съемке. А каждый шаг его учителя освещался вспышкой молнии. «Беги» хотел прокричать парень, но не мог даже рта открыть. Тогда он начал кричать уже на себя. Он пытался заставить свое тело слушаться, отойти от болевого шока. Принудить его к действиям. Просто сделать то, что должен. А дальше пусть будет, что будет.

Пальцы заскреблись по земле. В руке остался шмат грязи. Но руку парень пододвинул поближе к себе. Осторожно повернувшись полубоком, он подставил здоровую руку под грудную клетку, что позволило ему подняться. Медленно, но верно парень принял вертикальное положение. Правая рука болезненно болталась. Но он не обращал на нее внимания. Он заставил себя сделать шаг. Но расстояние до Шизу было так далеко, а учитель опять заносил свой меч для удара.

В этот момент Акира смог активировать один талисман, который он решил создать после боя с демоном на середине этого холма. Этот талисман делал его значительно быстрее, чем стандартный талисман, но и напряжение от этого испытал он намного большее. Но своей цели он достиг.

Меч учителя остановился возле шеи парня, оставив на ней тоненькую полоску крови. Он остановил удар учителя.

— Уйди.

— Нет, учитель.

— Я должен убить этого демона и развеять насланное на тебя проклятье.

— Нет никакого проклятья.

— Она его на тебя наслала.

— Учитель, да поймите вы, что я в своем уме и не собираюсь делать в сторону ни единого шага.

Учитель посмотрел на Акиру. Он видел, что того шатало будто березку под сильным ветром. Дунешь посильней и сломается березка. Вот и Акира сейчас стоял так, что учителю даже особо силу применять не придется, он оттолкнет парня в сторону. И нанесет удар демону. Но что-то во взгляде Акиры не давало это сделать старому оммедзи. Что-то его останавливало. Это была решимость идти до конца. Учитель отвел меч в сторону.

— Почему, — задал он единственный вопрос, на который хотел услышать ответ.

— Что «почему»?

— Почему глупый ученик защищает демона?

Пошатываясь Акира посмотрел на девушку и ухмыльнулся. А потом посмотрел на учителя и твердо заявил.

— Я люблю ее.

Такой ответ шокировал старого оммедзи. Но, тем не менее, удовлетворил его желание. Он убрал свой меч в ножны и проговорил.

— Ясно.

Поняв, что убедил учителя, Акира расслабился и повалился навзничь. Его очень вовремя подхватила Шизу.

— Эй, — обратился к ней старый оммедзи. — Ты уж позаботься о нем. Он же мой любимый ученик.

— Зачем же вы тогда с ним так?

— Просто желаю ему счастья, вот и старался вбить ему в голову все самое лучшее. Дать ему возможность пережить меня. Так ужасно, когда твои ученики погибают, не познав мир.

— Я понимаю.

— Но жить вам здесь я позволить не могу. Вы должны покинуть страну не позднее чем через два месяца. Если этого не сделаете, то я уж точно не остановлюсь и убью тебя.

— Спасибо хоть за это.

— Хм.

Учитель развернулся и пошел к храму. Но на полдороги остановился и не поворачиваясь спросил у лисицы.

— Почему поддавалась?

Подумав секунду над ответом, девушка сказала.

— Просто почувствовала его приближение и захотелось побыть девушкой в беде. И услышать то, что слышала.

— Хех. Лиса.

— А как же.

— Присмотри за ним.

После этого учитель удалился. А Шизу отнесла парня внутрь храма, где занялась его лечением. Учитель Акиры остался в соседнем городе на два месяца, пока не дождался момента отбытия корабля с его учеником и лисицей, идущего до небольшого материка, расположенного чуть юго-восточнее Восточной Империи. А сам отправился в столицу, где вызвал сёгуна на бой. Он сумел выколоть тому глаз и повредить левую руку демона, прежде чем умер от разрыва сердца.

Путешествие на восток

На следующий день Акира проснулся очень рано. Поврежденная рука болела, но не так сильно, как вчера. Осмотр показал, что рука была вправлена, а на сустав наложена повязка, не дающая руке большой подвижности. Некоторые из ран парня были не сильно критичны и на них была наложена какая-то пахучая мазь. Она немного жгла рану, но терпимо.

Через некоторое время Акира решил, что он достаточно долго лежал на футоне. Встав на ноги, он понял, что оказался в той же самой комнате, в которой впервые встретил Шизу. Осознав это, парень понял, что потерял сознание после слов учителя о том, что он отступит. Он, конечно, доверял учителю, но не так сильно, чтобы верить в то, что тот спокойно отпустит духа. Поэтому парень покинул комнату и тут же столкнулся с лисицей.

— Ты очнулся, — обрадовалась она, увидев, что парень встал.

— Да, — он чувствовал некоторую неловкость, когда вспоминал слова, сказанные им в горячке.

— Хорошо, — сказала девушка с облегчением. — Тогда, ты, возможно, проголодался.

— Да, — Акира в этот момент подумал, что только он стесняется сказанных им слов. Да вот заметил, что лиса, гордо смотревшая ему в лицо в прошлый раз, отводит глаза в сторону. Это принесло ему некоторую долю облегчения, ведь даже лиса может смутиться.

Они вместе прошли на кухню. По пути Акира заметил, что выбитые двери оказались целыми, будто вчера и не было боя между ним и учителем, а сам он просто заживлял раны после боя с демоном в середине пути к этому храму. Но то, как реагировала Шизу, говорило о том, что вчерашний день ему не привиделся.

Они позавтракали молча. Акира и Шизу не знали о чем говорить. Даже привычные подшучивания лисы пропали, будто их никогда и не было. И тем не менее, Акира решил нарушить молчание.

— Шизу, — обратился он к девушке. Та еле заметно дернулась и посмотрела на парня, а потом отвела глаза в сторону. — Посмотри на меня.

Глаза ее забегали. То пристально смотрели на парня, то опускались на опустевшие тарелки, то глядели на стену. Но не останавливались ни на секунду.

— Шизу, посмотри на меня.

— Ты издеваешься надо мной, — спросила она, помолчав пару минут и внимательно смотря парню в глаза. Но потом опять отвернулась.

— В каком смысле, — не понял парень.

— Ты был таким серьезным, когда говорил, что я... что я... ну... я...

Акира по натуре был не сильно догадливым парнем. Он не умел читать атмосферу. Не любил общение с людьми. Но тут вышло так, что он сразу понял о чем говорила лисица. И его тут же прорвало.

— Ты о том, что я люблю тебя, — без задней мысли проговорил парень. Он стеснялся это говорить, но сказал, ибо очень хотел увидеть реакцию девушки. Реакция была однозначной. Может вчера она и оставалась спокойной, но это лишь потому, что Акира потерял сознание и надо было убедить учителя парня в том, что она тоже его любит. Но вот, когда он ей прямо в лицо сказал ту же фразу, абсолютно этого не стесняясь, то лицо девушки тут же вспыхнуло и она отвернулась.

— Да, — очень тихо проговорила Шизу, но Акира услышал ее ответ. И сам заливаясь краской сказал.

— Я был серьезен. Я. Люблю. Тебя.

Он сказал это очень четко. С расстановкой, чтобы каждое слово было услышано отдельно и вместе с другими. Он сказал, то, что думал. Заливался краской, радовался, когда смотрел на точно такое же красное лицо девушки. И был крайне доволен.

Они бы так и дальше стеснялись смотреть или разговаривать друг с другом, но Акира понял, что должен прояснить несколько моментов со вчерашнего вечера.

— Шизу, — по его серьезному тону, девушка поняла, что он не будет говорить смущающие вещи. Она превратилась вслух, ожидая продолжения. — Что сказал мой учитель?

— Он сказал, что у нас есть время, пока ты не залечишь свои раны. После чего, мы должны покинуть страну.

— Я понял. А он оказался щедрее, чем я думал.

— Что ты имеешь в виду?

— Не обращай внимания. Только вот, куда мы отправимся?

На этот вопрос у Шизу был ответ и она его озвучила.

— На востоке есть небольшой материк. Он почти не заселён. Поэтому можно отправиться туда.

— Согласен.

После этого Шизу рассказала о материке чуть побольше. Этот материк не имел названия, поэтому его прозвали Нанаши. Материк представлял из себя естественный щит для восточного побережья Империи. И сам имел большой щит в виде гор. Материк не был единым. В некоторых местах он расходился на подобие островов. Там было много рек и лесов. Идеальное место для жизни.

Через несколько дней Акира выздоровел. Он и Шизу стали собираться. Вещей у обоих было немного, а те, что могли понадобиться Шизу могла создать с помощью магии. Сборы заняли не больше часа. И вот они стояли перед храмом.

Шизу было несколько тяжело на сердце, ей приходилось покидать обжитое место, где она прожила больше сотни лет. Но дух исследователя в ней еще жил. Поэтому путешествия она ждала в предвкушении.

Мысленно попрощавшись со своим домом, девушка отвернулась и пошла к лестнице. Акира последовал за ней чуть поодаль, но потом нагнал и весь путь до деревни они прошли рука об руку.

А перед воротами их уже встречали. Там стоял учитель Акиры, староста деревни и несколько местных жителей. Завидев всю эту компанию, Акира сместился вперед, прикрывая собой Шизу. Рука его непроизвольно легла на рукоять катаны. Все мышцы напряглись, а талисманы были готовы к активации. Парень был готов сражаться насмерть, но учитель поднял руки вверх. Его примеру последовали остальные собравшиеся. Хоть некоторые сделали это через силу.

— Уходите, — спросил учитель.

— Что вам нужно, — спросил Акира.

— Уж нельзя и с учеником попрощаться.

— Прощайте, — коротко ответил парень.

— Что ты такой жестокий. Учитель хотел обнять тебя и дать пару наставлений.

— Не нужны они мне. Тем более от вас.

— Точно жестоким стал.

— Вы сами виноваты в таком к вам отношении.

— Тут ты прав. Но не будем об этом. Все собрали?

— Да, — ответила Шизу. Акира хотел продолжить пререкаться, но девушка не позволила этому произойти.

— Хорошо. Ты уж присмотри за ним, а то наделает еще делов.

— Сами же таким были, учитель.

— Хех. Что правда, то правда.

Он посмотрел с грустью в глазах на парня, перевел взгляд на лису, а потом вернул взгляд к Акире.

— Ты вырос, — констатировал он уже давно известный факт.

— Учитель, вы бы лучше помолчали и не портили бы атмосферу.

— Прости-прости. Старая привычка.

Учитель вздохнул тяжело. А потом сказал.

— Сайонара.

— Сайонара, — ответил ему Акира.

После этих слов учитель развернулся и вошел в деревню. Акира и Шизу подождали пока он не покинул ее и только когда поняли, что старый оммедзи ушел, то сами вошли в деревню. Всю дорогу до ворот их сопровождали несколько стражников и староста. Они шли молча, но это не мешало старосте буравить спину парня.

Через шесть минут они оказались возле ворот. Их открыли сразу, как только заметили приближающуюся процессию. Акира и Шизу вышли за ворота и парень остановился. Девушка сделала несколько шагов вперед и тоже остановилась, оборачиваясь и вопросительно глядя на парня. Староста деревни остановился чуть позади, так что Акира мог дотянуться до него. Чем он не преминул воспользоваться.

Акира с разворота заехал кулаком в нос старосте. Послышался хруст и брызнула кровь. Староста осел на землю хватаясь за поврежденный нос. Шизу вскрикнула от неожиданности, а стражники выхватили оружие. Но староста их остановил.

— Вы ему ничего не сможете сделать, — сказал он.

Стражники остановились, но продолжили прожигать Акиру взглядами от бессилия. Бывший оммедзи не обратил на них никакого внимания, только глянул зло в их сторону, а потом отвернулся и продолжил свой путь дальше. При этом он схватил Шизу за руку и потащил ее за собой.

Дальнейший путь на восток прошел без каких-либо происшествий. Пара достигла ближайшего портового города. Здесь они остановились на несколько дней, потому что найти кого-нибудь, кто отвез бы их на материк Нанаши, было трудно. Никто не хотел рисковать и выходить в открытое море, где можно было встретить пиратов. Да и человек, который разговаривал с тем, кого простые люди видеть не могли, мог принести несчастья на всю оставшуюся жизнь.

Прошла уже неделя и пара уже начала отчаиваться, ведь прошло уже полтора месяца отведенного времени. И именно в это время в порт прибыл новый корабль. Акира сразу решил его посетить и очень удивился, когда обнаружил на борту не только людей, но и духов. Правда, они не производили того же впечатления, что и Шизу, но их присутствие заставило парня сразу же обратиться к капитану корабля.

— Вы капитан корабля, — обратился Акира к в меру упитанному мужчине в самом рассвете сил.

— Я, — ответил он, подбоченившись. — Что нужно?

Акира решил начать немного издалека и обратил внимание на окружающих духов.

— Я вижу, что среди вас бродят духи.

На эту фразу отреагировали все, кто ее услышал. Напряжение заполнило окружающее пространство. Каждый дух испытывающе стал рассматривать парня. Они были готовы нанести по нему удар, в случае, если он окажется их врагом. А капитан постарался незаметно отдалиться от него.

Тогда Акира понял, что совершил глупость. Ему надо было сразу переходить к делу, а не начинать издалека. Теперь он даже не знал, как ему выкрутиться из подобной ситуации. К счастью подкрепление пришло очень неожиданно, но как нельзя вовремя.

— Вы уж простите его, — услышал Акира очень знакомый голос. Это была Шизу пришедшая на встречу с капитаном. — Он любит начинать издалека. И иногда его неправильно понимают.

Акира был благодарен ей за внезапное спасение. Атмосфера резко изменилась. Вместо напряжения в воздухе повисло удивление. И со все сторон послышался шепот множества голосов.

— В-восьмихвостая лиса.

— Что она делает здесь с оммедзи?

— Это точно не ловушка?

И так далее.

Дальнейшими переговорами занялась лисица. Акира внимательно слушал, то о чем Шизу говорила с капитаном. А она очень ловко его разговорила, что рассказал о том, почему на корабле так много духов. Оказалось, что он с раннего детства был знаком с одним духом, который стал для него близким другом. Они выросли вместе. Но случилось так, что один оммедзи убил его друга, а сам капитан решил вначале отомстить, но увидев, как сражаются оммедзи, понял, что у него нет ни единого шанса против них. Вместо этого он решил заняться тем, что у него выходило лучше всего — править кораблем.

Вначале он работал юнгой на одном торговом корабле, а со временем дослужился на нем до старшего матроса и был близок к боцману. Но однажды прошлый капитан-торговец умер. И на свое место назначил его. Новый капитан заработал невероятную сумму денег и решил, что спасти духов будет проще, если они не встретятся с оммедзи. Так и появился этот корабль наполовину заполненный духами.

Выслушав историю капитана, Шизу рассказала свою ситуацию, не забывая давить на жалость. А потом рассказала о пустыющем материке Нанаши. И предложила заселиться там. Многие духи согласились с ее предложением, но были и те, кто был против. Ведь если они согласятся, то им придется делить палубу с охотником на духов. Но и они согласились, когда Шизу рассказала, что парень был в нее влюблен и не сделает ничего против ее воли. Капитана после этих слов даже уговаривать не пришлось. Он был рад найти для своей новой семьи дом, поэтому согласился провести Акиру и Шизу до этого материка почти бесплатно.

Путь до материка занял почти месяц. Корабль попал один раз в шторм. А один раз на него напали пираты. Но все эти препятствия оказались ничем перед командой, состоящей из духов различной силы. А Шизу оказалась для них незаменима. Она и шторм заставила

обойти их стороной и почти всех пиратов отвадила в сторону. Только один корабль решил на них напасть, но он быстро понял свою ошибку, но ретироваться не успел.

И вот однажды вдалеке показалась суша. Ее заметил смотрящий, а Шизу за день до этого сказала, что они скоро придут на место. Все очень обрадовались тому, что материк, незаселенный абсолютно никем, показался на горизонте. Спустя несколько часов пути был сброшен якорь и на воду спустили шлюпки. Благодаря присутствию духов на весла никто не налегал. И высадились на берег все свежими и готовыми к любым неожиданностям.

Первыми на берег сошел капитан и несколько его приближенных, в том числе и духов. Следом за ними шлюпки покинули остальные прибывшие на пляж. И первым делом отправились на поиски питьевой воды.

По какой-то непонятной причине остров оказался несколько аномальным. На побережье вместо вездесущих пальм росли ели. А чем дальше прибывшие стали удаляться от берега, тем разнообразней становилась растительность. Но она не соответствовала тому, что должно было расти в этой части материка. Этот вопрос решил отложить в долгий ящик и продолжить исследование побережья.

Вскоре обнаружилась питьевая вода. Небольшая речка, что текла из центра материка, была богата на пресную воду. Но ее было недостаточно для снабжения нескольких домов. Поэтому пополнив запасы воды, путники решили вернуться на берег. Там они разбили лагерь и решили устроить совет.

Стали думать, да решать, что им делать дальше. Кто-то предлагал продолжить исследование, а кто-то был против и предлагал вначале собрать подходящую для исследований команду. Акира слушал вполуха. Он уже решил, что завтра отправится на исследование, а Шизу к нему присоединится. А спор продолжался очень долго, пока Шизу не предложила отправить кого-нибудь на корабль и не привезти «подходящую команду». Капитан решил, что он сделает это сам. И потом останется ждать результатов исследования.

Рано утром капитан отправился на корабль. А обратно на берег прибыла шлюпка, в которой оказалось несколько духов и столько же людей. И при их ближайшем рассмотрении стало понятно, что это были пары. Акира немного посетовал на ситуацию, но не стал спорить с кем бы то ни было.

На исследование они потратили несколько недель и обнаружили, что живность, проживающая на материке ничем не отличалась от той, что проживала в Восточной Империи. Все растения, которые можно употреблять в пищу, оказались похожими. Этот материк был создан для заселения. Но именно поэтому и возникал вопрос о причинах его не заселённости.

В скором времени обнаружилась достаточно широкая река. Ее отметили на карте, которую по ходу исследования рисовал один человек. Они еще в течении недели побродили по окрестностям, после чего вернулись к кораблю. Ночь они провели на берегу, а на утро отправили гонца на корабль. Он передал капитану все, что исследовательская группа смогла узнать. Просмотрев все полученные документы, капитан приказал всем вернуться на корабль, где этим же вечером он собрал всю команду на верхней палубе. И рассказал все, что удалось узнать о материке.

— Кто хочет остаться, — спросил капитан, когда закончил свой рассказ.

Вверх поднялось несколько рук, в том числе и руки Акиры с Шизу. Капитан приказал всем пожелавшим остаться, собраться в одном углу, а с остальными продолжил разговор об их дальнейших действиях. Капитан предложил им продолжить поиски духов. А потом

отвозить их на Нанаши. Все согласилось с его предложением. А некоторые изъявили желание остаться здесь после этого путешествия.

И вот так на побережье высадился небольшой отряд, состоящий из духов и людей. Численностью около тридцати. Ночь они провели на побережье. Корабль на следующее утро отправился обратно в воды Восточной Империи. Капитан пообещал вернуться спустя полгода. А поселенцы, проводив корабль, отправились к реке, которую называли рекой Жизни — Сеймей но кава.

Начали обустраивать местность. Первым делом занялись вырубкой леса, освобождая пространство для домов. Спустя неделю было освобождено достаточное пространство для постройки домов. В ход пошло вырубленное дерево. Первым делом построили большой дом, в котором разместились все на временное жилье. Было решено, что после постройки своих домов, в этом здании будут собираться на обсуждение различных вопросов, возникающих в течении жизни на этом материке. Дом вышел похожим на особняк какого-нибудь лорда-феодала Восточной Империи, но никто не был против. Комнаты были поделены между семьями и все остались довольны.

Потом каждый помог соседу возвести свой дом мечты. Даже Шизу не стала использовать свою силу для возведения дома для семьи. Дом был возведен общими усилиями каждого и теперь каждая семья была готова стоять горой за своего соседа. Общая работа их сплотила.

Почва оказалась довольно плодородной и были высажены почти все семена и саженцы. Через некоторое время можно было начать собирать урожай.

Некоторые из жителей новоявленного городка стали ожидать пополнения. Они жили здесь уже около трех месяцев и было ожидаемо, что некоторые, обзаведясь своим домом, решили продолжить свой род. Дети, получившиеся от смешения духовной и человеческой сущности станут видимы всем окружающим. Но об этом подробнее чуть позже, когда дети родятся и подрастут.

Спустя некоторое время на совете было решено расширить занимаемую городком территорию. полгода скоро пройдут и было необходимо построить новые дома для прибывающих духов и людей.

Подошел отмеченный срок. Корабль прибыл, как и обещал капитан. Встречать отправились всем городком. Сошедших на берег оказалось намного больше, чем ожидалось. Поэтому решили тянуть жребий. Те, кто вытянул короткую соломинку, селились в построенных домах, остальные временно размещались в особняке.

А капитан решил, что отправиться в Восточную Империю еще два раза. И только после этого осядет в городе, который называли в честь материка. Но перед этим он решил остановиться в городе на несколько недель. И только после этого отправился в путь.

Спустя два месяца с момента отбытия корабля, Шизу забеременела. Большинство семей уже обзавелись детьми. И только несколько оставались бездетными. Акира старался каждую ночь и только сейчас лисица почувствовала, что у них получилось.

Спустя несколько месяцев беременности девушка поняла, что никакая способность не передастся ее ребенку. Это немного ее расстроило, ведь чужие дети обладали некоторыми силами своих родителей. Лиса решила об этом ни с кем не говорить. Она знала, что своего ребенка будет любить, даже если он будет очень слабым.

Спустя девять месяцев беременности Шизу догадалась, что может передать часть своих способностей своему ребенку. Она чувствовала, что может это сделать. Но из-за того, что в

жилах ребенка текла еще и человеческая кровь, много способностей передать не получится. Сила духа-родителя тоже влияла на возможность передачи сил. Благодаря восьми хвостам Шизу могла передать ребенку четыре способности. Выбор девушка сделала очень быстро. Усиление способностей, регенерация, магические способности и камуи — способность, позволяющая не получать урон от атак, направленных на обладателя способности. Закончив с передачей, Шизу оставалось только ждать рождения ребенка.

Через три месяца родилась девочка. Она была почти точной копией матери, но глаза были отцовскими. Девочку назвали Мизуки, что означало «красивая луна».

Зарождение

Стоит продолжить немного издалека. От союза человека и духа появлялись полукровки. Внешне они походили на родителя духа — были полулюдьми. Но от другого родителя им досталась новая особенность, недоступная родителю-духу — детей теперь видели обычные люди. Однако родившиеся дети не имели способностей своих родителей-духов. В этом они тоже походили на людей. Но таковыми вышли лишь те дети, чьи родители-духи имели в своем распоряжении лишь один духовный хвост, являющийся показателем силы и духовной энергии. У остальных же была возможность передать своим детям некоторые свои способности, но ограниченное количество. Количество переданных способностей было равно половине хвостов с округлением в меньшую сторону. Хотя и были некоторые родители-духи, давшие своим детям больше положенного, но об этом позднее.

Перед родителями встал новый вопрос, который однажды поднял на собрании один лис. Вопрос был о названии полукровок общей расой. Были люди, эльфы, гномы, духи, а как назвать тех, в чьих жилах текла кровь духов и людей. Полукровки звучало слишком неприятно, как и полулюди. Двуххвостый волк предложил название, с которым согласилось большинство — кемоши. Это было объединение нескольких слов в одно и значило оно «душа зверя».

Городок постепенно разрастался и теперь мог носить название города. Для выживания города были сформированы отряды, отвечающие за определенную область. Кто-то отвечал за вырубку леса и постройку новых домов. Кто-то был на защите города, а кто-то на охоте. Леса было вырублено уже приличное количество, следовательно, увеличились поля, для выращивания всего необходимого. Новый материк был еще не до конца исследован. Необходима была информация о флоре и фауне, что опасно, а что можно применять в сферах жизнедеятельности острова. Для этого была создана исследовательская группа, в которую входил Акира. И вот прошло уже несколько лет с момента заселения материка. Уже несколько лет он исследовался, а конца и края новым открытиями нет. За это время дочь Акиры и Шизу — Мизуки — выросла. Она была крайне непоседливым ребенком. И бывало сама отправлялась на исследования материка, но очень часто ее ловили до того, как она покинет территорию города. С этого и продолжится эта история.

Наступило утро. Солнечные зайчики заплясали на моем лице. Я зажмурилась и попыталась спрятаться под одеялом. Но заснуть уже не получалось. И я приняла волевое решение — встать с футона.

Подъем проходил в несколько этапов. Первым делом я скинула с себя одеяло, оставляя прикрытыми только ноги и хвост. Полежав так несколько минут и подумав о том, что мне начудить сегодняшним днем, я села. Сейчас я отгоняла от себя остатки сна. Глаза так и норовили закрыться, а голова — упасть на подушку. Даже руки сами по себе потянулись в сторону одеяла. Но я отогнала эту предательскую мысль подальше и резко выпрыгнула из-под одеяла.

И вот я стою посреди своей комнаты и пытаюсь найти одежду, которую я побросала по всей комнате, когда вернулась вчера вечером. А чтобы избежать маминых нотаций я быстро скинула с себя всё и нырнула под одеяло. Сейчас страдаю от потерянных вещей и ежусь от того, что в доме становится прохладно — осень наступила. Приходилось ходить по комнате,

прикрываясь хвостом.

Вот я не понимаю, как носок мог оказаться за тумбочкой, а кимоно — на книжном шкафу. Чуть более укороченная хакама оказалась вообще в другом конце комнаты. Как так надо кидать, что все вещи оказались настолько далеко друг от друга.

В общем, начался самый обычный день, который я постараюсь сделать чуть более веселым и разнообразным. А то так со скуки помереть можно. Однако, утро начинается всегда одинаково. Он начинается с похода на кухню и похищения чего-нибудь у мамы из-под рук, пока она готовит.

Проникновение на кухню оказалось успешным, мама меня не заметила. Я, не издав ни единого звука, медленно, но верно подбиралась к маме сзади. Мой план состоит в том, чтобы она отвлеклась на что-то другое на столе, а я сама выхвачу вкусняшку с другого стола, пока она меня не видит.

Вот мама пошла к другому столу, каменному, где она использует лисий огонь и готовит что-то на завтрак. По запаху определить было пока еще невозможно, но я знала, что это будет очень вкусно. Моей целью было похищение леденцов, которые стояли на столе, за спиной мамы. Чуть ускорившись, я оказалась возле стола. Он прикрывал меня в случае чего от взгляда и я могла беспрепятственно взять леденец в виде лисицы.

Он уже был у меня в руках. И вдруг откуда ни возьмись появляется веревка и обматывается вокруг моей руки, что уже почти схватила вкусняшку. Резкое движение вверх и леденец выскользывает из пальца, а меня подняли чуть повыше, чтобы посмотреть в глаза.

— Что скажешь в свое оправдание, — спросила мама, продолжая помешивать в котле завтрак.

В моей голове пронеслось сразу несколько мыслей. Все они касались ситуации, в которой я сейчас оказалась. Во-первых, откуда взялась эта веревка. Она появилась из воздуха и обхватила моё запястье. Во-вторых, как она узнала, что я попытаюсь похитить леденец. И в-третьих, что мне ответить на ее вопрос. Я знала, что ее устроит любой ответ, но как любой другой ребенок я хотела избежать возможного наказания. Моя мама хоть и добрая, но если ее разозлить, то лучше оказаться где-то не на этом материке.

— Я думала, что здесь лежит морковка, — ответила я. Когда поняла, что слишком долго молчу и надо сказать хоть что-то.

За эту фразу я сейчас готова стукнуть себя по лбу, но тогда мне показалось, что это лучший вариант, какой я только могла придумать. Да и глупо было пытаться врать, ведь мама уже очень скоро станет девятихвостой лисой. Правда ей всегда открыта.

Когда я высказала свое оправдание, мама повернулась и посмотрела на меня. Мой папа часто говорил, что я точная копия мамы, только несколько младше, да с его глазами. А еще у нее были длинные волосы до талии, а у меня — косое каре. Но я же знаю, что мама уже была такой, когда появилась в этом мире, поэтому я всегда задавалась вопросом по этому поводу. Позже я узнала, что у отца было хорошее воображение.

— Хм, потерпи немного, — сказала мама, возвращаясь к готовке завтрака, — завтрак скоро будет готов.

Путы расслабились и я высвободилась из веревки. После чего я моментально ретировалась, даже забыла о том, что хотела похитить леденец. Вбежав в свою комнату, я села за столик и стала ждать, когда меня позовут на завтрак. Дальше все пошло как обычно. Мама позвала меня на завтрак через полчаса. Я поела, рассказала ей о том, что пойду гулять со своими друзьями. А она строго наказала, чтобы я не смела доставлять неприятности

родителям детей, с которыми иду гулять. Я сказала, что обещать ничего не буду, а когда мама собиралась уже прочитать мне нотации, я исчезла из комнаты.

На улицу я выходила в другой одежде. Это были шорты и кимоно, на ноги я надела гетры и сапоги с высоким берцем. Дядя Капитан однажды прибыл из очень долгого плавания. Он часто говорил, что бросит это дело и оседет где-нибудь в городе. Однако, он не мог прожить без моря дольше месяца. И вот в один день он собрался и уплыл. Его не было больше двух лет. Все, кто его знал уже начали переживать. А он как ни в чем не бывало прибыл в построенную несколько лет назад гавань и пришвартовал корабль. Он привез много товаров, купленных в Западном королевстве. Он привез все, начиная от простых украшений, заканчивая чертежами домов или чего покрупнее. Среди товаров была одежда, которую примерили все. Она им очень понравилась и было решено начать ее производить. Но было решено, что новая одежда будет одеваться только в определенных случаях. Так было решено, что шорты и рубаха лучше всего подходят для детей или работников полей. А одежда из кожи — для боя.

Первым делом я оббежала вокруг дома. Часто выходило так, что кто-то из моих друзей уже поджидал меня, прячась в округе, а потом выскакивали с криками. Впервые это меня испугало, но чем чаще они это делали, тем сильнее это начинало меня раздражать. Но сегодня я никого не нашла и отправилась к их домам. По дороге я здоровалась со всеми, кого я знаю. Вести себя вежливо меня научили с раннего детства. Первым делом я пришла к Кохаку. Это была девочка-кошка. Жила она всего в четырех домах от моего дома.

— Кохаку, — закричала я, когда подошла к дому, — ты дома?

Мне оставалось только подождать ее выхода на улицу. Дверь в дом открылась, но на пороге появилась мама Кохаку.

— Это ты, Мизуки.

— Да, я.

— Прости, но Кохаку заболела.

Я этому очень удивилась. Кохаку обладала самым стойким здоровьем в нашей компании. А тут заболела. Но это и не удивительно, если даже мне было прохладно сегодня вставать. Надо будет что-то с этим придумать.

— Понятно, — ответила я, стараясь не подать вида, что расстроена, но уши меня предали. Они чуть опустились, а я заметила это тогда, когда движение вниз стало заметным.

— Приходи через пару дней, — предложила мама Кохаку.

— Хорошо, — ответила я и побежала к еще одной моей подруге.

Она жила чуть дальше. Это была девочка-волк. Ее звали Хотару. Вместе с ней я часто пробиралась за территорию города и отправлялась исследовать лес. Но когда я пришла, то узнала, что моя подруга была наказана за то, что прогуляла уроки. Мама ее бы простила за это, но девочка покинула город. По этой причине и была наказана. Я решила, что лучше уж пойти за Котаро и не испытывать судьбу.

Когда я подбегала к его дому, то заметила черного лиса-мальчика, что бежал мне на встречу. Я заметила его немного раньше и перешла на шаг. Использовала технику восстановления дыхания. И успокоила колотившееся сердце.

— Привет, Мизуки, — сказал он, когда подбежал ко мне.

— Привет, — ответила ему я.

— Куда пойдем сегодня?

Котаро, как я уже говорила, был мальчиком-лисом. Шерсть и волосы у него были

черного цвета. В солнечную погоду он, бывало, блестел, особенно после ванны. Лицо у него было обычным, но привлекательным. Глаза у него смотрели в далекое будущее. По его виду я уже могла сказать, что он начал тренировки. В скором времени возьмется за изучение пути меча.

«Конечно, он ведь старше меня» всегда себя так успокаивала. Мне отец тоже говорил, что обучит меня, но когда придет время. Поэтому мне оставалось только завидовать. Но вот в отношении магии я была обучена лучше. Все же моим учителем была восьмихвостая лиса. Мы с ним постоянно в чем-то соревновались. Постоянно. Даже когда делали самые обычные вещи, вроде поедания данго. Мы спорили, кто быстрее съест. Спорили, кто быстрее добежит до какого-нибудь дома. Количество побед и поражений у нас было одинаковым. И оба показателя перевалили за две сотни.

Ну, и, как вы уже могли заметить, меня к нему влекло. Мне с ним было интересно. И у родителей он был на хорошем счету. Он был ответственным. И за это его и любили. Но даже такой ответственный лис, как Котаро, любил похулиганить.

— Выбираемся, — ответила я на его вопрос.

Котаро аж засиял, когда я это сказала. По его глазам я поняла, что он бы сам предложил это сделать, если бы я не предложила. Смотря на его счастливое лицо меня саму тоже потянуло улыбнуться. Такой вот он был. Заражал всех своей жизнерадостностью.

Существовало лишь два способа попасть за пределы города. К несчастью, один из способов в скором времени должен будет исчезнуть. Первый способ — это пройти через одни из двух ворот. Для реализации этого плана необходимо два человека. Один отвлечет внимание стражи, а другой выскальзывается за пределы. Но этот способ используется нами крайне редко. Мы не любим обделять кого-то из своих друзей. Поэтому был придуман второй способ — перелезть через стену. Я могла сделать это и в одиночку, используя для этого одну из своих способностей. Но мама мне строго запретила использование способностей до тех пор, пока я не научусь их контролировать на приличном уровне.

Я с Котаро прошла по улицам города. Он был нам уже очень хорошо известен, как и его жители. поэтому мы не переставали здороваться со всеми встреченными знакомыми. Когда народу стало становиться меньше, мы свернули в неприметный переулок. Он вывел нас к частоколу высотой в два метра. Чуть в стороне был виден переделанная стена из камня высотой шесть метров. В скором времени и этот участок превратится в непролазную высоту. Но пока была возможность, мы ею пользовались.

Котаро посадил меня, а потом я помогла ему взобраться. И вот мы за пределами города. Теперь можно было отправиться в маленькое путешествие. Чем-то конкретным мы никогда не занимались. Обычно выходило так, что мы просто гуляли по лесу и вдруг разбегались от кого-то в разные стороны. А он нас догонял. Или начинали ловить насекомых и сравнивать их количество, их размеры, у кого есть крылья и так далее.

Сегодня я с Котаро просто гуляла по лесу. Мы шли молча и наслаждались пением птиц. Но потом Котаро заметил на земле следы. Они принадлежали кому-то из города.

— Пойдем по следам, — предложил лис. Я с ним согласилась.

Лис вел меня по лесу. Мы петляли, иногда он сбивался со следа, а потом возвращался. Так мы бродили очень долго, пока не набрали на редкий лес. Здесь деревья начинали расти с каждым метром все дальше друг от друга. Это все плавно перетекало в открытую равнину. От открывшегося пейзажа я проглотила язык. Настолько был завораживающим вид, что я не сразу заметила группу людей, что обступила какой-то большой камень.

— Подойдем ближе, — сказала я, хватая мальчишку за запястье.

Мы приблизились на несколько метров. Но что-то рассмотреть мне почти не удавалось. Котаро предложил посмотреть ему и описать происходящее, но я отказалась. Подойдя к одному из последних деревьев, растущих возле равнины, я стала вглядываться. И поняла, что сильно ошиблась, когда сказала, что люди обступили камень. С близкого расстояния стала видна шерсть. Вон лапы, размером с меня. А вот морда, с дом. Это существо само по себе было большим домом. И тем не менее, это был всего лишь очень большой медведь. Судя по всему, он был убит.

Рассмотрев медведя, я стала всматриваться в окруживших его людей. Я пыталась найти отца по знакомой одежде, ведь он был одним из немногих людей, что на исследования одевал кимоно и хакаму. Он говорил, что ему так привычней. Никто и не стал настаивать на обратном. Знакомое кимоно разглядеть удалось почти сразу. А заметив его, я решила сделать отцу небольшой сюрприз и подкрасться к нему сзади и напугать. Котаро остался позади и медленным шагом шел за мной. Будто ни при делах.

Я пробежала уже половину пути, когда поняла, что происходило что-то странное. С более близкого расстояния я разглядела в руках людей мечи. С некоторых до сих пор капала кровь. На некоторых людях одежда висела лохмотьями. А в стороне сидело около четырех человек. Они были забинтованы так, что и не узнать в них людей. Подбежав еще чуть ближе, я заметила, что земля вокруг медведя окрасилась алым. И лужа крови продолжала увеличиваться.

Следующие события произошли почти одновременно с настолько незначительной разницей, что заметить просто невозможно. А началось с того, что я наступила на ветку. Она издала хруст и сломалась. Все бы ничего, но этот звук пролетел по всей равнине, оглашая весь простор. Уши медведя дернулись и он сорвался с места, разбрасывая в стороны людей. Он помчался в мою сторону. У него изо рта текла кровь, а шерсть вся была свалывшейся из-за крови. Котаро сорвался с места почти сразу, как заметил движение медведя ушами. А за медведем побежал отец.

Медведь оказался быстрее. Он преодолел разделяющее нас расстояние за считанные секунды. Я даже нормально среагировать не успела. А в следующий миг я вижу, что ко мне несется что-то здоровое и лохматое с пятью когтями длиной с кухонный нож.

Каким-то непонятным образом я сумела среагировать на его внезапное появление и отпрыгнула назад. Лапа прошла прямо перед моим лицом. Ее скорость была настолько большой, что подняла вихрь, взметнувший мои волосы. А медведь на этом не остановился. Он нанес еще один удар, от которого я умудрилась увернуться. При этом мне пришлось выгнуться назад. Я стала терять равновесие, а зверю было хоть бы что. Его лапа вновь неслась ко мне. И увернуться я уже не могла. Мне оставалось лишь задействовать одну из своих способностей.

Но это не потребовалось. В момент, когда я уже собиралась использовать Камуи, меня кто-то схватил за шиворот и потянул на себя. Это был Котаро. Он оказался рядом со мной значительно раньше моего отца, хоть тот и был под действием нескольких своих талисманов. Лис вытянул меня из зоны поражения лапой, а сам подставился под удар следующей. Я заметила лишь брызнувшую во все стороны кровь. Однако, это была кровь не Котаро. Отец подоспел вовремя. Он единственным движением руки перерубил мышцы, сухожилия и кости шеи зверя. По инерции существо пролетело еще около двух метров. Отец в этот момент оттащил меня и Котаро в сторону. Так нам удалось пережить одну из самых

страшных встреч за свою жизнь.

Котаро выдохнул, а я осела на землю.

— Вы что здесь делаете, — задал вопрос отец.

— Акира-сан, это я ее позвал, — попытался защитить меня мой друг. Но отец ему не поверил.

— Котаро, — обратился отец к нему, — я верю в то, что ты благоразумен и не станешь защищать того, кто виноват.

— Простите, Акира-сан, но я не понимаю, о чем вы.

— Ты уверен в том, что ты повел Мизуки сюда, а не она тебя потянула за собой.

— Уверен.

— Тогда, ты не против, если я расскажу все твоему отцу?

Секундное молчание и Котаро продолжил.

— Не против.

На это мой отец лишь ухмыльнулся. После чего помог мне встать на ноги. Он сказал нам возвращаться домой. И ждать их возвращения вечером. Но перед отправлением отец подозвал Котаро и что-то ему прошептал. Я расслышать не смогла, но речь была явно обо мне. Они тогда оба очень внимательно на меня смотрели. Котаро кивнул и вернулся ко мне. А на мои вопросы о содержании их беседы, он старался ответов не давать.

Мы вернулись в город тем же путем. На перекрестке попрощались и разошлись по домам. Дома меня ждал нагоняй от мамы. А вечером небольшой нагоняй от папы. Но они были рады тому, что со мной все в порядке и поблагодарили Котаро за мое спасение.

Тем же вечером после ужина, когда мама осталась на кухне, я пробралась в кабинет папы и обратилась к нему с просьбой. Я была готова к отказу и собиралась начать его уговаривать, но все пошло не по плану. Он согласился. Только поставил условие, что я еще буду заниматься с мамой.

— Папа, тренируй меня.

— Хорошо.

Таким коротким и вышел разговор. Однако, я не знала, на что подписывалась.

Начало тренировок

Должна извиниться за сбивчивое начало. Вышло несколько сумбурно. Со временем самые ранние воспоминания начинают выветриваться. Это даже духов не пощадило. Ну, обо всем по порядку.

После спасения от лап монстра, я поняла, что мне необходима сила. Обычные врожденные способности давали мне большой запас сил и выносливости. Я была лучше любого взрослого человека. Но умений у меня не было. И дарованной силой я и пользоваться особо не умела. Я смотрела на то, что творит папа с мечом в руках, а мама с магией. И мне самой этого захотелось. Именно поэтому я и попросила отца обучать меня. Он согласился с этим, но мама решила прервать наш разговор. Я не стала слушать их спор — решила пойти к себе в комнату. Меня ждали дела важнее. Скажу лишь то, что мама сама хотела начать обучать меня владению своими способностями, в том числе и магией.

Вернувшись в свою комнату, я сбросила с себя всю одежду. После чего забралась под одеяло. Думалось мне так намного лучше. А подумать было о чем. В основном я пыталась предположить развитие спора родителей. Я хотела и научиться владению мечом и владению способностями. Но волновалась, что так я не стану хороша в их освоении. Буду, как говорят, ни рыба, ни мясо. Ни боец, ни маг. Вариантов было два. Первый — я буду учиться магии, а через несколько лет изучения возьмусь за меч. Или наоборот. Либо буду совмещать. Но тогда могли бы начаться либо конфликт интересов, либо я просто выросла бы из того возраста, когда обучение будет иметь лучший эффект. Мысли ни о чем. Поэтому, спать.

Но сон никак не приходил. Только я закрывала глаза, как сразу воспроизводилась картина того, что произошло несколько часов назад. И моё воображение начинало создавать самые худшие варианты развития событий. Самым частым вариантом было то, что я не успела увернуться и инстинкт не спас. А дальше описывать не хочется. Долго я мучилась. Заснуть никак не могла. Все ворочалась да ворочалась. И почему-то мне захотелось выйти на крышу. Моя комната была на втором этаже и выход на крышу не представлял из себя что-то невозможное.

Выбравшись из-под одеяла, я прошмыгнула до окна и открыла его. Меня обдало холодным ветром, от которого шерсть на хвосте встала дыбом, а по коже побежали мурашки. Однако одеваться я все-равно не стала. Выбралась на небольшой балкон, прошла до его края, где он соединялся с крышей. Там я и забралась наверх.

Небо было звездным. Облака не мешали смотреть на них. Меня завораживала красота звезд. Каждый раз, когда я не могла уснуть, я брела на крышу и садилась там. Но я обычно делала это одетая, а сейчас вышла нагишом. Сама не знаю, почему. Просто на крыше сидеть было холодно, поэтому я подложила хвост. Благо луны на небе не было и город покоился в полумраке. Никто бы не увидел мои ночные посиделки.

Первые минуты я боролась с желанием обернуться хвостом или, вообще, вернуться в комнату. И так было бы правильно, но я чувствовала, что мне необходимо проветриться. Остудив немного голову, я вернулась обратно в свою комнату. Закрыла за собой окно и шмыгнула под одеяло. Поежившись немного от резкого изменения температуры, я закрыла глаза и провалилась в сон.

Утро началось с того, что я почувствовала, что мой хвост кто-то поглаживает. Это мог

быть кто-то из семьи. А значит все было в порядке. В обычных случаях. Но сейчас я спала раздетой, а раз мой хвост гладят, то он либо оказался за пределами одеяла, либо я скинула его с себя. Мысль об этом заставила меня подорваться с кровати, несмотря на то, что эти поглаживания приносили мне лишь удовольствие. Я бы даже замурыкала, будь я кошкой.

Результат был такой: одеяло упало с меня — я высунула лишь хвост. В комнате находился папа, а я только что подскочила. Случился небольшой казус, в ходе которого я закричала, спряталась под одеяло и выгнала отца из своей комнаты.

— Папа, дурак, — вот что я прокричала ему вслед.

Немного полежав под одеялом, я встала и оделась. Потом вышла из комнаты и наткнулась на отца, стоявшего на коленях. Он склонил голову и извинился за случившееся. Он объяснил, что они договорились с мамой о процессе моего обучения. Решили, что с утра меня будет тренировать отец контролю над силой и владению мечом, а мама — вечером обучать магии. Спорили они очень долго, а когда решили, что будут делать, захотели мне рассказать, но я уже спала. Поэтому папа решил мне рассказать обо всем с утра. И сразу перейти к тренировкам. А вышло то, что вышло.

В общем, с сегодняшнего утра начались мои тренировки.

С началом тренировок началось мое удивление. Во-первых, отец сам вывел меня за пределы города. Он просто молча вышел и не ответил по пути ни на один мой вопрос. На входе я немного помялась, думая, что это какое-то испытание. Которое должно проверить, соблюдаю ли я наказания родителей. Однако, когда отец заметил, что я отстала, остановился и посмотрел мне в глаза. Я поняла, что это никакое не испытание и быстро сократила до него расстояние.

Шли мы уже достаточно долго, поэтому мне надоело задавать ему постоянно вопросы, на которые я не получала ответа. Тем более, что дорога закончилась и мы пробирались по пересеченной местности. Преодолевали все, что встречалось на пути. Поваленное дерево, не беда, перелезем. Ров — перепрыгнем. Не удалось перепрыгнуть, карабкаемся вверх. А отец даже не стал помогать. Просто стоял на вершине и наблюдал за мной. Постепенно он начал увеличивать темп ходьбы. Мне становилось все труднее проходить препятствия, а если бы попыталась их обойти, то чувствовала, что провалюсь.

И вот мы уже бежим по лесу. Я пытаюсь не отставать от отца, но с каждым десятым шагом я от него отдалялась. Мало того, что его спина становилась все меньше, у меня стала заканчиваться выносливость. Я начала хватать воздух ртом. Легкие начали разрываться от напряжения. Голова стала идти кругом и ноги гудели. И это все происходило, не смотря на большую выносливость кемоши, по сравнению с людьми. Ноги перестали нести меня вперед и запнулись друг об друга. Я упала. Почти. Отец оказался возле меня и вовремя подхватил. Хотя сам был метрах в пятидесяти от меня. Да еще и в лесу.

— Устала, — спросил он.

А я не могла ответить. Воздуха не хватало. Я дышала ртом, пыталась вдохнуть побольше. Легкие горели и весь воздух будто бы проходил мимо меня. Через некоторое время мне удалось отдышаться, но я продолжала хватать воздух ртом, а сердце колотилось, как бешеное.

— Конечно, я устала, — пробормотала я.

Сил не было даже на злость. Я злилась на то, что отец вышел и не сказав ни единого слова повел меня на пробежку с преодолением препятствий. Мало того, он еще начал ускоряться. Возникало ощущение, что он мне так мстил за то, что стоял на коленях. Но

спросить у него про это у меня не хватило храбрости.

— Так будем заниматься каждое утро, пока ты не будешь бежать рядом со мной.

Снизойдя до объяснений, отец вывалил на меня всю эту информацию, после чего подхватил меня на руки и принес обратно в город. По дороге у него несколько жителей спросили о том, что произошло, он им кратко все объяснял и продолжал свой путь.

Дома мы оказались к обеду. Обед сегодня тоже был изменен. Он был подобран так, чтобы было больше белка. После обеда мне дали несколько часов на отдых.

Я пришла в свою комнату и повалилась на футон. Сон объял меня моментально. А в следующий миг я проснулась от того, что меня кто-то гладил по голове. С трудом разлепив глаза, я поняла, что это была мама. Она всегда так нежно меня будила. Хотя и то, как будил меня папа мне доставляло не меньшее удовольствие.

— Ужинать будешь, — спросила у меня мама.

— Буду, — ответила я в полудреме.

Получив ответ, мама отправилась на кухню. Я было опять стала засыпать, а потом подскочила, как ошпаренная. «Ужин», крутилось в голове. Взглянув на улицу я поняла, что уже был вечер. Я была шокирована. Мне дали лишь пару часиков на отдых, а вышло так, что я проспала все шесть часов.

Долго думать и жалеть я не стала, а спустилась на ужин. За столом родители обсудили сегодняшний день и решили, что на сегодня с меня хватит. Завтра у меня будет чуть облегченная тренировка, а после обеда занятия магией.

Покончив с ужином и помыв за собой посуду, я пошла в свою комнату и завалилась на футон. Но сон никак не шел. Я начала ворочаться, пытаюсь найти удобную позу для сна. Но ничего не помогало. Тогда я решила выйти на крышу — подышать свежим воздухом.

Я села на крышу. Холодный воздух проветрил мою голову. И все посторонние мысли тут же улетучились. А сон все не шел. Наблюдая за звездами, я подумала, что даже живя в одном городе кемоши не едины.

Мама и папа раз в неделю ходят на совет. А возвращаются очень уставшими. Что там такое происходило я не знала, хоть и неоднократно спрашивала, но ответа не получала. Одно я поняла, что там решается судьба города и его жителей. Там пытались договориться сразу несколько духов и людей, преследующих свои цели. И из-за этого начинались споры. Были даже случаи, когда родители возвращались под утро следующего дня. Тогда я подумала, что если бы все решала мама, желавшая всего лучшего не только для меня, но и для всей расы, то было бы намного проще.

Я просидела на крыше до тех пор, пока не стало слишком холодно. Я могла бы использовать хвост, однако, мне захотелось спать. Спустившись в свою комнату, я разделась и легла спать.

Проснулась я точно также, как и вчера, только отец успел ретироваться прежде, чем я скинула с себя одеяло. Завтрак был простым, чтобы утолить голод и не забивать желудок. Мама попросила отца не слишком сильно усердствовать с моими тренировками выносливости. Он согласился, но во взгляде читалось несогласие. Мама это заметила и бесшумно подошла к нему сзади, когда он собрался выходить на улицу, и обняла. Она что-то ему шепнула, на что папа начал было бурно реагировать, но мама приложила к его губам палец и улыбнулась. А потом ушла в зал.

Папа вышел первым и сказал не оборачиваясь, что ждет меня возле ворот. Я переоделась в более легкую одежду, в которой тело лучше дышало. А на ноги одела таби.

Даже легче идти стало.

Папа ждал меня возле ворот. Он разговаривал с одним из охранников. А когда заметил меня, прекратил разговор.

— Что тебе мама шептала, — спросила я, когда подошла к нему.

Папа задумался. Начал смотреть на охранников. Те лишь качали головами. В ответ он пожал плечами. Посмотрел в сторону леса и внезапно щелкнул пальцами.

— Если не отстанешь от меня, то я скажу тебе.

Такие были его слова, когда он легким бегом побежал в лес. Он так внезапно сорвался с места, что я постояла пару секунд, смотря на его удаляющуюся спину. Заметив, что я стою, отец остановился и прокричал.

— Догоняй!

Я побежала. Но догнать его так и не смогла. После окончания пробежки я сама стояла на ногах. Вместе с отцом мы вернулись в город. А пока шли, то он рассказал мне о техниках дыхания. Самое простое — вдыхать носом, выдыхать ртом. Чуть сложнее — делать паузы между вдохом и выдохом. И самый сложный вариант — дышать все время носом, но делать это рывками. Чуть-чуть вдохнуть, задержать дыхание, еще чуть-чуть вдохнуть. И так, пока легкие на заполнит воздух. Выдыхать точно так же. Он посоветовал начать с самого легкого. И делать эти дыхательные упражнения необходимо постоянно. Только когда сплю, можно дышать как обычно.

За разговором я и не заметила, что мы идем уже по улицам города. По дороге нам мало кто встретился — все уже сидели по домам и обедали со своей семьей. Тем более было странно увидеть на улице Котаро.

— Здравствуйте, Акира-сан, — поздоровался Котаро, когда подбежал к нам. — Привет, Мизуки.

— Привет, — поздоровалась я с другом.

— Ну, здравствуй, пацан. Как обычно.

— Я понял. Увидимся, ... Мизуки.

После этого Котаро убежал в сторону своего дома. Он убежал, но оставил меня с несколькими вопросами. Я их озвучила, но папа сказал, что Котаро просил мне не говорить. Мне уже начинали надоедать эти недомолвки. Я решила, что расспрошу маму и Котаро, чем буду пытаться узнать что-то от отца.

Дома нас ждал обед. После обеда мама сказала, что у меня есть час на отдых, а потом она ждет меня в саду. Помыв за собой посуду, я пошла в библиотеку дома. Решила немного почитать историю Восточной Империи. А в отведенный срок пришла в сад.

Там уже стояла парта и стул. На парте лежало несколько листов бумаги, перо и чернила. Под сенью сакуры стояла мама. Она уже ждала меня.

— Садись, — сказала она, когда увидела меня.

Я села за парту, посмотрела на листы и перо, потом на маму. Она поняла мой немой вопрос и ответила.

— Любое знакомство с магией начинается с теории.

— Почему, — недоумевала я. Ответ был получен сразу же.

— Если не знаешь о том, как применять магию правильно, то может случиться магический взрыв. Этот взрыв случается из-за потери контроля. Он случается с самоучками. Из-за того, что они неправильно рассчитали силу магии для заклинания. Нельзя заклинание выполнить с недостаточным количеством магии, магия просто улетучится в никуда, а

эффекта не даст. А если влить много, то произойдет перегрузка.

И раз уж мы говорим о магии, то ты должна знать, что магия — это энергия, что окружает нас. Связывает всё живое воедино. Поэтому можно черпать магию из окружающей среды для использования заклинаний, но это намного медленнее, чем если использовать накопленную в своём теле.

Я внимательно слушала каждое мамино слово. Иногда делала пометки в листах. Понимая, что лучше доверить информацию бумаге, чем не всегда надёжной голове. А приблизительно через два часа закончилось занятие. Я встала из-за парты и взяла листы, а в следующий миг парта, стул и все, что лежало на столе, испарилось. Я этому не удивилась. Были уже случаи, когда мама так убирала временный дом.

— Мам, — обратилась я. — О чем вы с папой утром шептались?

— Ты же знаешь, что подслушивать нехорошо, — попыталась сменить тему мама.

— Я не подслушивала, а оказалась рядом и увидела, что ты что-то папе на ушко говоришь.

— Хмм. Знаешь, Акира сказал, что ты сегодня занималась намного лучше.

Отвлечение удалось.

— Правда, — обрадовалась я.

— Правда. Но он сказал, что расскажет тебе о том, что я ему шептала, если ты его догонишь. Так что жди или тренируйся.

После этих слов мама ушла в дом готовить ужин. А я села под деревом и решила немного отдохнуть. Потом был ужин. Так и закончился мой второй день тренировок. Последующие дни были точно такими же. Подъём, пробежка, занятия магией. Только через полгода началось продвижение вперед. Тогда начались уже другие тренировки.

Соперник

Прошло три года с начала моей тренировки. Отца я так и не смогла догнать. Он всегда был на шаг впереди меня. Мало того, что я не могла его догнать, так каждый раз, когда я начинала лучше преодолевать все препятствия, отец чуть ускорялся и я опять начинала тренироваться поспевать за ним. Хотя прогресс был заметен. Раньше я прибегала запыхавшись и вспотев, а у папы даже дыхание не сбилось, то сейчас я могла еле слышать, что у него дыхание было чуть учащенным.

Одновременно с этим я начала свои тренировки по рукопашному бою. Начинались тренировки с растяжки всех мышц. Отец натренировал меня настолько, что я могла подпрыгнуть вверх и сесть на шпагат. Потом началось разучивание различных приёмов. Начали с изучения обычных прямых ударов. Потом пошли удары для быстрого выведения из строя противника. А затем удары, которые следует наносить противнику превосходящему тебя в размерах и в силе.

Для закрепления всех этих ударов, отец выступил моим соперником. Хотя, правильной будет сказать, что он выступил моей грушей для битья. Я наносила ему удары, а он либо уворачивался и следил за тем, как я восстанавливала равновесие. Либо блокировал мои удары. Правда иногда он тоже атаковал. Если он уворачивался от удара, а я не успевала восстановить равновесие, то он толкал меня. Если удар был недостаточно быстрым или у меня оказывалась брешь в обороне, то он ударял меня ребром ладони по голове. По началу меня очень нервировало то, что он толкал меня и ударял. Особенно тогда, когда я падала на землю от толчка или удар оказывался сильнее. А потом привыкла. Падать перестала, а на боль не обращала внимания.

Однако реальным боем эту тренировку назвать было невозможно. Да и тренировалась я сражаться только с гуманоидами. Все мои приемы были ничем, если бы я столкнулась с каким-нибудь большим хищником. С мелкими еще как-то выходило. Я просила, умоляла отца обучить меня технике боя на мечах, но он постоянно отказывался. Мне ничего не оставалось, как принять его слова. Но в глубине души у меня закралось небольшое подозрение. Я подумала, что для отказов есть какая-то причина. А узнать ее мне предстояло в ближайшее время. Такими были мои ощущения.

В противовес тренировкам с отцом, тренировки магии с мамой проходили значительно лучше и быстрее. Я уже знала все магические формулы, которые знала мама. Они могли быть чуть слабее ее заклинаний, но это и было ожидаемо. Это как если бы величайший маг вызвал бы на дуэль бога. Кроме заучивания формул я научилась их понимать. Это помогало предсказать применяемую магическую формулу соперником. А зная, чем атакует оппонент, можно придумать контрмеры.

Одновременно с пониманием формул, я научилась создавать свои заклинания. Так при объединении обычного ветра, различной мощности и любого земляного заклинания можно было получить пылевую бурю. Самая слабая могла скрыть меня, а самая сильная могла и значительный урон нанести. Мало того, что камень запускался со своей установленной скоростью, так его можно было ускорить в несколько раз при помощи ветра. Он становился быстрее, если с части его пути убрать воздух вообще. Правда потом случался хлопок, который не очень хорошо влиял на мои уши.

Моим соперником в боях выступала мама. А вот с ней мы проводили настоящие магические битвы. Для этого мама создала площадку под нашим домом. Стены были укреплены так, что снаружи не было слышно ни единого звука, а если применялось какое-то особо сильное заклинание, способное вызвать маленькое землетрясение, то стены поглощали всю энергию удара. Поэтому можно было разойтись по полной. Конечно, мама мне поддавалась, а то, если бы я вышла против нее, то это было бы избиение. Ее скорость активации магии занимала лишь доли секунды, я за такой скоростью не поспевала. Да и силу магического удара мама несколько снижала. И не смотря на всё это, я даже поцарапать ее не могла.

Таковыми были мои тренировки. В некоторые моменты мне очень хотелось сдаться. Тренировки становились настолько сложными, что я просто не поспевала за ними. Но потом мама заметила это и предложила давать мне в таких случаях больше времени на отдых. В такие дни я почти до полудня спала, а потом выходила на прогулку. Чаще всего я гуляла со своими друзьями, но не редкими бывали случаи, когда кто-то не мог присоединиться. Именно тогда я и догадалась, что Котаро тренировался рукопашному бою с моим отцом. Правда проследить за ними мне всё равно не удавалось. Несколько раз мы выбирались из города в лес. Устраивали там игры — прятки, догонялки. Я и Котаро были лидерами по победам. Но я знала, что подругам было обидно постоянно проигрывать, поэтому подговорила Котаро иногда поддаваться. Он без раздумий согласился. Так и проходили мои дни.

Одним погожим утром я проснулась раньше времени. Я невероятная соня и проспять до обеда, если меня не будить, для меня проще простого. Но я проснулась намного раньше. Даже раньше, чем начинается завтрак. Мама в это время его только готовит. Я попыталась опять заснуть, но ничего не получалось. Я лишь ворочалась с одного бока на другой. В конце концов я встала и оделась. После этого сходила в ванную и умылась. Можно было и помыться сразу, но сегодня была какая-то особая тренировка, со слов отца. Поэтому я только умылась и пошла в сторону кухни. Я подошла к лестнице, ведущей на первый этаж, где столкнулась отцом.

— Мизуки, — удивился он. — Ты уже проснулась?

— Как видишь.

— Что так рано? Тебе нездоровится? Или что-то волнует?

Он всегда начинал волноваться, когда дело касалось моего здоровья. Ведь именно он был ответственен за мое физическое развитие. Хотя я так и говорю, но мышц у меня не появилось. Я будто бы и не занималась эти три года. Хотя вот Котаро совсем иначе выглядел. Он жилистый и был несколько подкаченным. Даже стал несколько грубым, особенно его ладони. А я оставалась все такой же мягкой. Женственной, как говорила мама. Что-то я заговорила.

— Нет, — ответила я папе. — Всё в порядке. Я просто в предвкушении необычной тренировки.

Отец задумался. Он внимательно посмотрел мне в глаза, а потом быстро пробежался взглядом по всему моему телу. Кивнул своим мыслям и заговорил.

— Хорошо, если так. Ты не молчи, если тебя что-то беспокоит. Мы же волнуемся. Особенно, когда тебе плохо, а ты даже не говоришь об этом.

Намек был на мою усталость он занятий. Из-за чего мне дали несколько выходных на неделе.

— Всё в полном порядке, — успокоила я отца.

— Ясно. Спускайся, завтрак готов.

Я кивнула. Отец развернулся и пошел вниз, я последовала за ним. Завтрак был таким же питательным, как и обычно. Я съела его очень быстро, помыла за собой посуду. Потом вернулась в свою комнату и переделалась в форму для занятий. И вышла на улицу дожидаться отца.

Он вышел через три минуты. Сказал «Пошли» и повел меня к воротам города. На воротах оказались его знакомые. Отец сказал мне подождать его немного. Я кивнула и отошла немного в сторону. Так, чтобы не слышать, о чем они говорят. И тем не менее, я заметила, что взгляд отца стал несколько обеспокоенным. Но он заметил, что я смотрю в его сторону и нацепил маску безразличия.

Через несколько минут он закончил разговор и подошел ко мне. По его взгляду я поняла, что он ожидает от меня вопросов о причине его беспокойства. И я бы спросила, если бы не знала, что ответ будет таким же, как и всегда: «тебе еще рано об этом думать» или как-то так.

Папа усмехнулся и сделал небольшую разминку мышц. Я повторила за ним.

— Побежали, — сказал он, когда мы закончили разминаться.

Я кивнула и мы побежали рядом. За эти три года лес в округе был несколько вырублен. А стена вокруг города стала каменной. Ворота стали более массивными. Хотя все это никак не могло помешать мне и моим друзьям покидать городок с завидным постоянством.

До леса мы бежали вровень. Это была разминочная пробежка. В лесу начинался бег с препятствиями. И только мы пересекли черту леса, то началось соревнование. Отец моментально вырвался вперед. Я бежала за ним изо всех сил, но догнать мне его было не дано. А ведь он был обычным человеком.

Мы пробежали свой обычный маршрут и побежали обратно. Выбежали из леса и я постаралась ускориться. Я стала понемногу приближаться к папе. Но до финиша я не успевала его догнать. Он первым пересек ворота и чуть замедлил свой бег, пока постепенно не перешел на быстрый шаг. Я сделала так же, хоть мне это и не обязательно нужно было делать.

— Пошли, — сказал отец, когда восстановил дыхание.

Придя домой, папа подошел к маме и сказал, что обед будет у нас чуть позже. Я этому несколько удивилась, хоть и не сильно, ведь папа сам сказал, что будет какая-то новая тренировка.

— Спускаемся к арене, — сказал отец, когда перестал шептаться с мамой.

Спуск к арене не занимал очень много времени. И тем не менее, я гадала о причинах использования арены, а не двора нашего дома. Он ведь был таким же просторным, хоть и был в разы меньше.

Мои мысли прервал яркий свет. На потолке в центре арены висел большой кристалл, излучавший мягкое свечение. Выход из полутемного коридора в ярко-освещенное помещение на секунду ослепил меня. Зрение очень быстро привыкло, а вот папа еще щурился пару секунд.

На арене обычно никого не бывает в это время, но не сейчас. В центре арены стоял один очень знакомый лис. Он улыбался, а заметив меня, чуть не засмеялся. Я не очень поняла причину такого его поведения, но поняла, что мне предстоит тренировка с Котаро.

— Привет, Мизуки, — прокричал он, все еще улыбаясь. Потом обратил внимание на

моего отца и слегка поклонился. — Здравствуйте, Акира-сенсей.

— Сенсей, — переспросила я, посмотрев в глаза папе. Он постарался отвести взгляд, но я продолжала за ним следить. — Теперь понятно, что ты от меня скрывал. А то я гадать начала, кто обучает Котаро.

На самом деле я уже догадывалась об этом. Движения Котаро в какой-то момент стали походить на движения моего отца. Иногда даже поведение начинало совпадать. Но подозрения не одно и то же, что и уверенность. Сейчас же все подтвердилось.

— Мизуки, — позвал меня хитрый лис. — Не издевайся над своим отцом. Это я его попросил не говорить тебе.

— Хм. Почему же? Хотел меня удивить?

— И это тоже.

— Хмммм. А вторая причина?

— Е-ее нет.

— Ты в этом уверен, — с нажимом спросила я.

— Уверен, — сказал Котаро, отводя взгляд в сторону.

— Поня~тно.

Папа молча наблюдал за нашей небольшой перебранкой. Но видимо закончилось терпение и он хлопнул в ладоши. Этот звук не отразился по всей арене только из-за изменений, внесенных мамой. Иначе, если бы мы с ней использовали большое множество заклинаний, то уши бы не выдержали такого.

— Достаточно.

Мы сразу же замолчали.

— С сегодняшнего дня ты будешь проводить тренировочные бои с Котаро. Бой будет длиться до тех пор, пока один не сдастся или не сможет больше сражаться. И не волнуйтесь о травмах. Шизу вас подлечит.

Было понятно, на что намекал отец. Можете избить друг друга до полусмерти. Мама нас подлатает. Хотя это Котаро нужна будет помощь. У меня есть естественная регенерация. А тренировочный бой против одногодки будет способствовать дальнейшему развитию. И поможет выбрать наиболее подходящий стиль боя. Я так это поняла.

— Мизуки, выходи на центр арены.

— Да~.

Я вышла на арену. На ней были нарисовано несколько кругов. Мы с мамой сражались на двух крайних. А сейчас я зашла на край центрального круга диаметром десять метров.

— Готовы, — спросил отец, находясь за пределами арены.

Мы кивнули.

— Бой до победы одной из сторон. Вам доступна вся арена для боя. Использовать можно все приемы. Магия под запретом. Вопросы?

— Нету.

— Нет.

— Хорошо. Тогда... Поклон.

Мы друг другу слегка поклонились и встали в наиболее подходящую для боя стойку — левая нога впереди правой. Руки сжаты в кулак и подняты на уровень подбородка.

Я вся напряглась. Это был мой первый настоящий бой. Понасовершеншаю ошибок, а потом буду выслушивать о своих недостатках. Сейчас хоть Котаро испытает тоже.

— Приготовились, — скомандовал отец. У меня будто режим переключился. Внимание

обострилось, а тело слегка расслабилось и было готово нападать и защищаться. — Начали.

Команда дана. Бой начат.

Я резко сократила расстояние разделявшее нас. Подпрыгнула и нанесла два удара ногами, целясь в подбородок Котаро. Он остановил мою атаку, остановив удары ладонями. Пока я не приземлилась, он совершил резкий удар правой рукой. Я это заметила и подставила скрещенные руки. Я отлетела немного назад.

Восстановив равновесие, я ожидала нападения Котаро. Он не заставил себя долго ждать. Лис наносил множественные удары руками, которые я старалась заблокировать, но несколько из них пропустила. Но от следующего удара я ушла, сделав пару быстрых шагов назад. Котаро последовал за мной.

В этот момент я заметила, что он полностью сосредоточился на моих глазах. Он следил за тем, куда я собиралась ударить. И в этот момент это его и подвело. Я просчитала сколько шагов он сделает и подгадала момент, когда он сделает шаг вперед и начнет переносить вес на сдвинувшуюся ногу. В тот же миг я ударила по этой ноге. Котаро потерял равновесие и начал падать. Я не ставя ногу на пол, занесла ее вверх для удара по голове лиса.

Но он успел отреагировать. Да так, что я не ожидала. Он упал и подставил руки. Лис оказался в положении лежа и вдруг резко крутанулся на руках. Удар по единственной ноге, стоявшей на полу, повалил меня на пол. Котаро среагировал быстрее, чем я и на прыгнул сверху, придавив меня коленом. Он занес руку для удара.

Страх сковал меня. Я не придумала ничего лучше, кроме как закрыть лицо руками и зажмуриться. Я ожидала удара, но его не последовало.

— Достаточно, — строго сказал отец.

Он стоял возле нас и схватил Котаро за запястье занесенной руки. Лис дико посмотрел на папу, а потом на меня, убирающую руки в стороны и открывающую глаза. Его глаза округлились и только после этого отец отпустил его руку. Котаро тут же подскочил и затараторил, упав на колени и склонившись передо мной.

— Прости, Мизуки. Я не хотел. Я не ожидал, что войду в раш и чуть не избил тебя. Прости меня. Я постараюсь такого больше не делать.

— Д-да ладно тебе, — голос дрогнул. Меня напугал его звериный взгляд, когда он оказался на мне. — Всё же в порядке.

— Правда, — спросил парень, поднимая на меня глаза.

— Правда.

Честно ему ответила. И тут поняла, что могу его немного подразнить. И обратилась к нему, когда он начал подниматься на ноги. Все дело было в том, куда он поставил колено, когда придавил меня — на грудь. Да, она еще маленькая, но уже начала проявляться. Так что я имею полное право его подразнить.

— Слушай, Котаро, — обратилась я к другу.

— Чего тебе, — по голосу я поняла, что он почувствовал неладное.

— Ты ведь хорошо всё прочувствовал?

— Ты о чем, — иногда он пень пнем. Особенно сейчас.

— Ты ведь не забыл куда коленом надавил, — спросила я и демонстративно приложила руку к груди.

Пару секунд он тупил, а когда до него наконец дошло, то его щеки покраснели. Он сделал сальто назад и приземлился на колени, стукнулся лбом об пол и опять затараторил.

— Прости меня, Мизуки. Я не специально. Я не хотел трогать тебя за гр... Прости.

И так далее. Я хотела еще немного над ним посмеяться, но сзади ко мне подошел папа и легонько стукнул ребром ладони по макушке моей головы.

— Хватит над ним издеваться, — сказал он, не отнимая руки.

— Ла~дно.

Когда я это сказала, то папа начал меня гладить по голове. От внезапности этого я даже отреагировать не успела. А заметила только тогда, когда мой хвост начал вилять.

— Я уже не ребенок, — сказала я, отталкивая отцовскую руку.

— Вот как.

— Угу.

— Ладно, — сказал отец и обратился к Котаро. — Вставай.

— Да, сенсей.

— Что ж. Основными вашими ошибками были... Мизуки, ты сразу бросилась на противника, не обратив внимания на его стойку, ни на то, куда смотрят его глаза. Тебе необходимо постоянно следить за противником в целом, а его глаза могут подсказать, куда он собирается бить. Поняла?

— Да~.

— Котаро, ты хорошо себя проявил, но ты начал вести себя слишком агрессивно. Если бы Мизуки не испугалась...

— Эй.

— ... то проиграл бы ты.

— Я понял, сенсей.

— Отлично, — продолжил отец. — А теперь у нас есть еще немного времени до обеда. Поэтому проведем еще несколько боев.

— Да, — одновременно сказали мы.

После этого было проведено еще четыре боя. В третьем я столкнулась со звериным взглядом Котаро, но на этот раз я смогла сохранить спокойствие и отбиться. Однако, я не победила ни в одном из боев. Мне было немного обидно. Хоть я и понимала, что даже если я и сильнее человека, то все равно остаюсь девочкой. Я слабее, чем Котаро. И ведь наверняка есть кемоши сильнее, чем он. Те же медведи.

В общем, я не стала особо заморачиваться и продолжила свои тренировки. Теперь в каждодневную тренировку добавился бой с Котаро.

Интерлюдия

Город на безымянном материке развивался. Он увеличивался в размерах, а некоторые жители уже начали строить деревню в некотором отдалении от города. Судьбами всех здесь живущих распоряжались сильнейшие духи и влиятельные люди. Каждый месяц они проводили собрания в большом здании, расположившемся в центре города. Кроме ежемесячных встреч проводились экстренные. Их проводили по зову одного из членов собрания. Однако сегодняшняя встреча не была экстренной.

В большом зале собралось двенадцать. Половина из них принадлежала духам, остальная была людьми. Все они были сильнейшими духами и влиятельными людьми. Главного среди них не было. Все они считались равными по рангу и в ходе собраний решали вопросы, обсуждая их друг с другом. В крайнем случае проводились голосования.

Среди людей были все: кто ответственен за торговлю с внешним миром, кто заведует кораблями, кто заведует исследованиями, раньше это был Акира, но он отошел от дел, кто в ответе за оборону, кто ответственен за добычу ресурсов и кто занимался распределением этих ресурсов. Духи были ответственны за те же отрасли. Они предоставляли свое мнение этим людям и вместе решали проблемные вопросы.

На этом собрании уже успели решить множество вопросов. Большинство из здесь присутствующих были удовлетворены прошедшим собранием, но было несколько, кому не по-нраву пришлись некоторые из решений. Их недовольство начинало расти день ото дня и уже достигало своего пика. Но они еще не собирались что-то предпринимать. Или так только казалось.

— На этой ноте закончим наше собрание, — сказал мужчина-тигр с шестью хвостами. — Если ни у кого нет предложений.

Воцарилась тишина. Никто ничего не собирался говорить.

— Тогда, — по этому слову все здесь присутствующие поднялись со своих мест. Или почти все.

На своих местах остались волк и медведь. В обоих было по пять хвостов. Именно они относились к той недовольной части собрания.

— У меня возник вопрос, — сказал волк.

Все присутствующие посмотрели на него, пытаясь понять, о чем он хочет говорить. Они сели на свои места, а тигр жестом показал волку продолжать.

— Спасибо, Такетора-сан, — поблагодарил волк тигра.

Затем он обвел всех взглядом, задержавшись на пару секунд на Шизу и кошке. Они единственные из здесь присутствующих обладали восемью хвостами. После этого волк заговорил.

— Я бы хотел задать вопрос о том, что дальше будет с нашим городом?

— Не понял, — удивился человек торговец.

Этот вопрос обсуждали каждое собрание. Поэтому было странно поднимать его, когда они уже все решили.

— Я имею в виду в глобальном смысле.

— Простите, Окаминаро-сан, но мне тоже не понятен ваш вопрос, — это был человек, ответственный за распределение ресурсов.

— Давайте я объясню, — сказал медведь.

— Прошу, Хигума-сан.

— Как вы знаете, все духи и демоны могут появляться от влияния маны окружающей среды. Но мы также живем за ее счет.

— Это мы знаем.

— Само собой.

— Так вот. Я веду к тому, что количество маны в мире становится постепенно больше. Это способствует появлению большого количества потенциальных магов. Но это способствует саморазрушению существ, живущих за счет маны.

— Как это возможно?

— Позвольте, — заговорила Шизу. Все обратили на нее внимание. А она указала на женщину-кошку, сидевшую рядом с ней. — Пусть Куронеко-сан продемонстрирует вам.

Шизу могла бы и сама этим заняться. Но сейчас она была беременна двойней и все силы у нее уходили на то, чтобы передать хотя бы две способности своим детям. Поэтому она и предложила демонстрацию силами Куронеко.

— Хорошо, — согласилась кошка. Она вызвала в воздухе литр воды, окруженного прозрачной оболочкой. — Представьте себе, что этот шар — это дух. Вокруг него в покое находится такая же жидкость — это мана. Сейчас они находятся в равновесии. Но если количество маны станет в окружающей среде значительно больше, то сила духа начнет поглощать эту ману для поддержания равновесия. Количество маны, которое способен поглотить дух полностью зависит от количества его хвостов. Но даже они не будут защищены от этого.

Кошка начала добавлять воды к уже имеющейся в шаре. Через несколько секунд стало заметно, что прозрачная пленка вокруг воды пошла рябью, а в следующий миг лопнула. Вода полилась на стол, но кошка быстро ее обратила в пар.

— Ни дух, ни демон такого не выдержит. И в конце его будет ждать лишь смерть. От него ничего не останется.

— Понятно, — за всех людей ответил корабельщик.

— Спасибо, Куронеко, за объяснение, — поблагодарил волк. — А теперь я повторю свой вопрос. Что мы будем делать? Ведь очень скоро здесь не останется ни духов, ни людей. Одни уйдут на духовный план, а другие умрут от старости.

— Что ты предлагаешь, — поинтересовался мужчина-ворон.

— Предлагаю не назначать наших детей в совет, а выбрать того, кто поведет за собой всех остальных.

— Это абсурд.

— Я не согласен.

— Я поддерживаю.

Послышалось от каждого из присутствующих. Они начали спорить. Иногда даже стали переходить на личности. Они поделились на несколько фракций и каждый пытался хотя бы пошатнуть уверенность другого в своем мнении.

— Молчать, — тихо сказала Шизу, но ее все услышали и сразу смолкли, обратив на нее внимание. — У меня предложение: назначить правителя, который будет принимать решения и совет, который будет вносить вопросы и решения. Возражения?

Их не последовало. Но вставал новый вопрос. О принципе назначения владыки и совета.

Руководство советом решили передавать по наследству. А вот с правителем оказалось

сложнее.

— Предлагаю тоже передавать титул по наследству, — сказал волк.

Тогда Шизу поняла, что он хотел протолкнуть своего сына вперед. Сделать свою семью сильнейшей. Разумеется этого не мог допустить ни один уважающий себя дух и родитель. Хоть они и согласились на передачу титула по наследству.

— Предлагаю устроить соревнование, — предложил тигр.

И вновь начались споры, но никто не мог предложить ничего лучшего. Они согласились. Однако Шизу понимала, что даже если ее дочь сумеет победить, то остальные могут быть с этим не согласны. И даже если ничего сейчас не случится, то в следующем поколении мог случиться переворот. Или начаться гражданская война.

— Раз мы с этим согласны, то никто не будет против, если мы заключим духовный договор?

Людям потребовалось объяснить, что это как обычный договор между людьми, однако, за нарушение этого сила духовного плана была способна причинить максимальный вред нарушителю, вплоть до мгновенной смерти.

Волк вначале хотел воспротивиться, но увидев, что все согласились, решил промолчать. Ему оставалось только кусать локти и надеяться на победу своего отпрыска.

Решив главные проблемные вопросы, перешли к чуть менее серьезным проблемам — о времени проведения и состязаниях. Но тут решили все довольно быстро. Будет проведен письменный тест и физический. А время проведения решили перенести до момента, когда старшим детям не исполнится шестнадцать лет.

На этом собрание закончилось. Шизу пришла домой крайне уставшей. И все равно приготовила ужин, а за столом рассказала о решении совета. Она очень надеялась, что Мизуки откажется. Но та решила, что хочет принять участие.

Подготовка и начало соревнований

Вот уже почти год я тренируюсь с Котаро. Прогресс заметен. Я перестала использовать приемы, которые я посчитала нецелесообразными во внезапных боях. Или в боях против превосходящих меня противников. Но, не смотря на весь прогресс в обучении, победить Котаро мне не удавалось. Он всегда был на шаг впереди меня.

Буквально через два года начнется тест на правителя, который определит кемоши, способного повести за собой остальных. Придя с собрания, мама рассказала обо всем произошедшем. Папа не скрывал своего недовольства и ругал волка такими словами, что мне стало стыдно, когда я их слышала. Мама тогда спросила меня о моем решении, буду ли я участвовать в этом состязании. В ее взгляде прямо читалась мольба отказаться. Но я была вынуждена ее расстроить. Я изъявила желание победить. Почему-то я была уверена в том, что победить мне не составит особого труда. Но дело было не в этом. Как мои родители желали развития нашего города и скорейшего создания страны, так и я жаждала того же. Как это сделать было другим вопросом. Главное сейчас было победить.

В ответ на мое желание родители стали проводить со мной чуть больше занятий. Мама стала отдавать предпочтения теории, не забывая проводить раз в неделю тренировочные магические бои. Папа начал тренировки с оружием спустя год. Он не питал надежд на то, что все противники будут сражаться в рукопашную.

Я сама немного подросла. Совсем капельку, но подросла. И не только рост увеличился. Я подросла во всех местах. Больше всего изменился хвост. Сейчас он был намного пушистее, чем в прошлом году.

Про себя я рассказала, а теперь о семье. У нас пополнение. У меня появились младшие брат и сестра. Им дали имена Хару и Тока соответственно. И когда только родители успели. Хотя с силой мамы я могла бы и выстрелы с галеона проспять. Так что удивляться мне вообще не стоило. Тока была почти моей точной копией, а Хару был похож на отца, только хвостатый и ушастый. Со слов родителей, я в этом несколько сомневалась.

Полным ходом шла подготовка места для проведения соревнования. Начали строительство примерно два месяца назад. Остальное время пытались придумать дизайн нового здания, которое решили в дальнейшем использовать для обучения всех кемоши. Местом проведения стройки выбрали поле в паре километрах от города. Строительство должно быть закончено в ближайший год. Еще через год начнется проведение соревнования. И только после определения победителя будет начато обучение подрастающего поколения.

Одновременно со стройкой, совет начал собираться чаще. На каждом из собраний они обговаривали пункты духовного договора. Кое-кто очень сильно хотел сделать договор в свою пользу. Он уже был уверен в победе своего отпрыска. Именно поэтому его каждый раз все сильнее осаждали, не давая внести очередное глупое предложение.

Так и проходили почти все дни, до момента начала соревнования. Я каждый день училась чему-то новому или закрепляла уже изученное. За этими занятиями пронеслись дни. Завтра начнется соревнование, результат которого определит будущее кемоши. Ведь если правителем станет недостойный идиот, то мы все обречены.

И вот мы всей семьей собрались за ужином, Хару и Тока сидели в детских креслах и мама кормила их с ложечки. Ужин закончился и отец завел разговор о том, кто должен был

меня сопровождать.

— Дорогой, лучше предоставь это мне, — мама собралась использовать последний аргумент. — Если случится что-то плохое, то я смогу помочь.

После этих слов отец согласился. Потом они стали давать мне наставления. Не волноваться, внимательно читать вопросы и обдумать их хорошенько, а только после этого отвечать. Отец советовал всегда следить за глазами противника и напряжением его мускул. Всё это могло помочь предугадать направление удара. Все это я прекрасно знала, просто родители решили так себя успокоить.

Закончив с наставлениями, отец посоветовал мне лечь пораньше. Я согласилась с ним и пошла в свою комнату.

Вернувшись в комнату, я приготовила одежду к завтрашнему дню. Одежда была похожа на ту, в которой я обычно занимаюсь, только добавились перчатки без пальцев, на костяшках у которых были пришиты металлические пластины. Закончив с приготовлением одежды, я собралась в ванную. Приготовила одежду, разделась почти полностью и пошла мыться. Пробыла в ванной я около часа. С помощью магии просушила волосы и вернулась в свою комнату. Пока готовила кровать, то обнаружила на столике маску лисицы. Она была без ушей, да и зачем они ей. Осмотрев ее, я не увидела никаких завязок. Поэтому просто примерила и поняла, что маска просто «прилипла», а когда захотела снять ее, то на легко отстала. Отложив маску в сторону и подготовила футон и легла накрывшись с головой.

Сон все не приходил. Я повернулась на один бок, на другой. Прижимала к себе хвост, обматывалась им. Делала тоже самое без одеяла. Ничего не помогло. Сердце бешено колотилось. Я начала чувствовать беспокойство. Я волновалась. И даже боялась того, что могла не справиться. Ведь среди моих противников были тигр, волк и медведь. Они все были значительно сильнее лис. Хотя можно было разыграть свои козырные карты — способности. Но даже так я не могла успокоиться.

Покинув теплую кровать, я вышла на крышу. Села там и стала наблюдать за заездами. Но спокойствие не приходило. Я продолжала нервничать. Я боялась неудачи. Боялась подвести своих родителей. Боялась подвести их веру в меня. Чувствовала я себя так, будто, если провалюсь, то они меня бросят. Этот страх не был обусловлен хоть чем-то, просто разыгралось мое дурное воображение.

— И почему я согласилась, — озвучила я вопрос, на который не надеялась получить ответ, но...

— Может, потому что ты наша дочь.

— Уваа, — вскрикнула я, когда позади меня прозвучал ответ.

Резко обернувшись я увидела маму, стоящую в паре метров от меня. И как она умудрилась подойти ко мне так близко, а я не заметила, ведь восприятие мира у меня было почти как у нее.

— Что ты здесь делаешь, мам?

— Подумала, что тебе может понадобится совет.

Я задумалась. Совет бы мне не помешал, однако это может быть рассмотрено как фаворитизм. Поэтому мой ответ был.

— Не надо.

— Уверена?

— Абсолютно.

— Но я все же дам тебе маленький совет верь в себя больше. Мы с твоим отцом сделали

все от нас зависящее. Остальное тебе придется делать самой.

— Я понимаю.

— Хорошо, если так.

Пауза, но она не продлилась и минуты.

— Не возражаешь, если я рядом посижу?

— Садись.

Мама последовала моему предложению и расположилась подле меня. Мы обе молчали и не сказали ни единого слова. Просто смотрели на звезды и не более того. Что удивительно, так это то, что я начала чувствовать себя спокойней. Горы не сверну, но перейти за день получится.

— Вижу, что тебе уже лучше, — сказала мама, вставая.

— Ага.

Мама спустилась на балкон и скрылась из вида. Я услышала звуки удаляющихся шагов. А потом она внезапно показалась из-за края крыши. От неожиданности я вздрогнула.

— Маска от меня, а Акира просил передать тебе катану и плащ.

— Спасибо.

Мама кивнула и теперь уж точно ушла. Я надеюсь. Сейчас я хотела посидеть немного в одиночестве. Хоть ее слова и возымели должный эффект, я привыкла обдумывать все самое сложное сидя ночью на крыше.

Час я сидела на крыше. Погода уже позволяла это делать хоть до утра. Но мне необходим был отдых. Хорошо еще, что после таких ночных посиделок я засыпала моментально.

На следующий день я проснулась очень рано. Первым делом приняла душ, почистила зубы. Потом пошла одеваться в приготовленную одежду. Поменяла нижнее белье. Одеда шорты и футболку, а потом спустилась вниз на завтрак.

Мама приготовила сытный завтрак, а заодно с ним обед. Обед был распределен в контейнер, что говорило о продолжительности состязаний. Я была практически уверена, что в сражении будет участвовать весь город и единственная деревня. Покончив с завтраком, я помыла за собой посуду и пошла одевать оставшиеся вещи.

Гетры на ноги. Затем накинула длиннополый плащ. Он доставал мне до середины колена. Плащ был не на пуговицах а на тесемках, поэтому можно было завязать его не туго, что я и сделала. Обнаружив внутренний карман, я положила туда маску. Она была белого цвета с изображенными на ней глазами, носом, ртом и усами. Надела перчатки и в руку взяла катану в ножнах. На плаще было место, за которое можно было зацепить ножны, но мне показалось, что в руках их держать будет правильной. После этого я спустилась вниз.

В прихожей меня уже ждала мама. Она была одета не в обычное кимоно, а в одежды мико. Папа тоже был здесь, но быстро ушел, когда услышал плач кого-то из младших. Я обула сапоги с высокими берцами и посмотрела на маму.

— Готова, — спросила она меня. Я кивнула. — Хорошо. Не забудь, что чтобы не случилось я тебе не помогу. Просто верь в себя и в мою веру в тебя.

— Хорошо.

— Удачи, дочка, — сказал папа, выглянувший на пару секунд из комнаты.

— Пока и спасибо, — сказала я, разворачиваясь. Но у двери затормозила и обернулась. Отец меня обнял. И прошептал на ухо, хотя в этом и не было необходимости.

— Возвращайся с победой.

— Ага.

Путь до площадки проведения соревнования занял у нас около часа. Но шли мы не в одиночестве. Только мы вышли на главную улицу как нас затянуло в поток людей, кемоши и духов. Мама сразу же схватила меня за руку и не отпускала до тех пор, пока мы не оказались возле нового здания. Где все построились в очередь и ждали своего времени входа.

Здание поразило меня своими размерами. Здание собраний было огромным, но это лишь чуть-чуть уступало ему. На входе здания стояло несколько охранников, но это было лишним. Все соблюдали порядок и никто не лез вперед.

Миновав входные ворота, я с мамой оказалась в большом зале. По периметру зала было много дверей, а напротив входа была лестница, ведущая на второй этаж. Перед лестницей стоял стол, на котором лежало десять листов бумаги. Мама сказала, что это духовный договор, который заключат все присутствующие. За нарушение условий договора последует немедленная кара. По всему залу были расставлены стулья. Некоторые были заняты, мы пошли к одному из первых рядов, где еще не было занято. Там и сели, дожидаясь начала церемонии.

Через некоторое время зал был заполнен. Все сидели на своих местах. Некоторое время все что-то обсуждали, но потом на лестницу взошел человек-тигр, один из совета. И начал свою речь.

— Приветствую мои дорогие. Все мы здесь собрались для избрания будущего владыки. Для этого будет проведено несколько тестов. Письменный, магический и боевой. В письменном тесте вам зададут несколько вопросов. Вы должны на половину из них ответить правильно. Магический тест будет заключаться в измерении вашей огневой и защитной мощи. Все будет проводиться на специальных целях. И последний тест представляет из себя дуэль один на один. Для закрепления власти нового владыки будет заключен духовный договор. Внимательно прочтите все его пункты. А затем, если согласны, подпишите его. Духи оставьте отпечаток духовной силы, а кемоши, капните кровью. После чего каждая сотня проследует за одним из духов в класс для сдачи письменного теста. Слушайте духа организатора. И да помогут вам высшие духи.

После окончания речи, все организованно стали подходить к столу и читать договор. После этого его подписывали. Вот очередь дошла и до нас.

Если обобщить, то в каждом листе было прописано, что проигравшие должны подчиняться победителю, не думать о предательстве владыки и во всем его поддерживать. Но все это было расписано настолько подробно, что если кто-то и задумается о предательстве и перевороте, то он и лазейку в договоре не найдет. И ему останется лишь ждать кары духовной.

Я укусила большой палец левой руки. Поморщившись я прокусила кожу и тонкая струйка крови упала на каждый из листов договора. Кровь быстро впиталась. После этого ранка затянулась и я вытерла остатки крови о платок.

— Сюда, — увидела я машущего нам мужчину-лиса. Он был отцом Котаро и одним из ответственных. Мы к нему подошли, поздоровались, но больше и словом не обмолвились, понимая, что сейчас для этого не время и не место. А через некоторое время наша группа собралась и отец Котаро повел нас в один из классов.

Проведение состязаний

Первым проводилось состязание разумов. Или обычный письменный тест. Отец Котаро отвел весь собравшийся народ в одну из аудиторий, расположенную в левом крыле здания. По пути туда мы не встретили другие группы, иначе в коридоре, каким бы широким он ни был, пойти было бы сложно.

Аудитория, в которую мы пришли, была просто огромна. Мало того, что поместились все участники соревнования и их родители, так еще и место осталось. Помещение имело лестничную структуру — задняя парта расположилась на одну ступень выше передней и так до задней стены аудитории. Кроме этого, она была поделена на переднюю и заднюю части, которые были разделены барьером. За барьером расположились родители. Этот барьер препятствовал любым попыткам родителей помочь свои детям. В передней же части расположились все участники соревнований. Места были строго определены и когда мы расселись на свои места, то вперед вышел отец Котаро.

— Здесь и сейчас будет проведено первое состязание. Этот письменный тест проверит ваши теоретические знания. Будущий владыка должен быть умен. Иначе можно сделать то, от чего наша раса может не оправиться.

Он обвел взглядом аудиторию. На несколько мгновений задержался на нескольких кемоши, а потом перевел взгляд на меня и еле заметно улыбнулся.

— Сейчас, — продолжил он, — вы получите свои вопросы. Можете начинать, когда поднимется персональный барьер. На этом всё. Не жульничать и написать всё, что знаете. И да помогут вам духи.

После этих слов передо мной внезапно появился лист с вопросами. Мама иногда такое проделывала, так что я спокойно на это отреагировала. А вот некоторые дернулись от неожиданности. Рядом с листом вопросов появились чернила и перо. Одновременно с этим активировался персональный барьер, который отделил меня от внешнего мира. Все звуки моментально пропали. Я слышала только свое дыхание и как в груди бьется сердце. Окружавших меня кемоши я видела, но листы с вопросами стали будто бы невидимыми. Меня это не очень сильно волновало. Я была уверена в полученных знаниях.

Я перевернула лист и увидела все вопросы, которые мне предложили. Быстро пробежавшись по ним взглядом, я поняла, что знаю ответ почти на все вопросы. Макнув перо в чернила, я начала писать ответы.

Основными направлениями в вопросах были: математика, грамматика имперского языка, имперская история, так как наша насчитывает меньше полувека, хоть и было два вопроса по этой теме, магические формулы. Я ответила на все вопросы, но под сомнением были несколько ответов по имперской истории.

Через десять минут соревнование было официально закончено. Листы с вопросами исчезли так же, как и появились. И отец Котаро разрешил родителям подойти к своим детям. Мама сразу засыпала меня вопросами о соревновании. Я старалась отвечать как можно детальней. Она в основном спрашивала о заданных в листе вопросах, а на мои ответы кивала и лишь в истории исправила мою ошибку. Я ошиблась с годом проведения реформ. А в другом вопросе мой ответ был лишь частичным.

— Внимание, — чуть подняв голос, но так, чтобы все услышали, заговорил отец

Котаро. — Переходим на полигон. Там будет измеряться ваша магическая сила. Дуэли проводиться не будут, во избежание ненужных смертей.

Кое-кто был этим недоволен, но таких было очень мало. И они быстро утомнились, когда заметили, что остальным не очень понравилось их желание магически сразиться.

Отец Котаро вывел нас из аудитории и направился в сторону площадки. Пять минут петляний и вот мы уже перед дверью. Лис отворил эту дверь и мы оказались в огромном зале. По его краям расположились трибуны, на которые отец Котаро нас рассадил. На этот раз отделять от родителей не стал, но барьер вокруг площадки ясно давал понять, что помощи из-вне ждать не придется. В дальнем углу площадки расположилось несколько настенных мишеней, одна внутри стены и две были закреплены на деревянных стойках, при этом одна из мишеней могла двигаться в разные стороны.

Отец Котаро вышел перед нами и рассказал о целях этого занятия. Надо было показать, что мы можем поразить цели, какими бы они ни были. С этим все было максимально просто. Но только на первый взгляд. Ведь нужно было подобрать такую магию, которая бы уничтожила цель максимально эффективно.

Закончив с объяснениями, лис достал свиток, который он начал понемногу разматывать. Далее произнесённые фамилии и имена ясно давали понять, что это была очередность проведения испытания. Отец Котаро назвал несколько кемоши и замотал часть свитка в обратную сторону. Подозвал к себе названных и подробно объяснил им их задачу. После этого вывел первого участника на площадку.

Я вся обратилась во внимание. Старалась не упустить даже малейшей детали заклинания. И увидела. Этот кемоши строил заклинание пару секунд, это был фаэрбол, а затем выпустил его в направлении первой мишени. Заклинание врезалось в стену рядом с мишенью и взорвалось. Мишень была уничтожена. За этим заклинанием пошло еще одно такое же с тем же результатом. Настала очередь мишени в укрытии. Первое заклинание врезалось в стену над бойницей. Второе попало в землю перед бойницей. И лишь третья попытка увенчалась успехом. Взрывом уничтожив мишень. По стоячей мишени кемоши промазал четыре раза и лишь попав в землю возле мишени она была уничтожена. По движущейся мишени кемоши вообще попасть не смог. Он остановился только, когда закончилась мана и он согнулся, пытаясь перевести дыхание.

Я сидела и смотрела на это с непередаваемым выражением лица. Как можно было так накосячить в создании обычного фаэрбола? Если не можешь попасть по цели, то не швыряйся заклятьями налево и направо. Прицелься. Используй для этого ладонь или выставленный вверх большой палец. Не важно. Главное прицелься. Второе, почему так долго? Так уж трудно представить себе огонь в виде шара? Да вроде, нет. Что в этом сложного? Вместо этого он формирует воздушную оболочку, которая даже усилить огонь не может, а после заполняет ее огнем. Такой способ тоже возможен и допустим, но в реальном бою его применение будет крайне проблематичным.

— Мизуки, — обратилась ко мне мама. — Расскажи про допущенные этим кемоши ошибки.

Я рассказала маме о своих мыслях и она кивнула этому. А когда вышел очередной участник сказала.

— Мизуки, смотри внимательно и рассказывай обо всех недочетах, которые ты видишь у своих соперников.

Я утвердительно кивнула. Внимательно рассматривая все заклинания. Подмечая все

увиденные мной ошибки. Рассказывала про увиденное маме, пока ждали появления нового участника. Но я все больше уверялась в одном. Какие же они жалкие. Не поймите привратно, просто по сравнению со мной они действительно жалкие. Только и всего. Было среди выступающих несколько выдающихся кемоши, но они терялись среди всего этого множества плохо обученных.

— Им надо научиться правильно использовать дарованную силу. Ты же это понимаешь и не будешь смотреть на них свысока? Ведь они могут оказаться лучше тебя в фехтовании.

— Я поняла, мама.

После этого мы продолжили смотреть на используемые заклинания. А через некоторое время вызвали меня.

На арену я вышла в маске. Предварительно перед этим ее прилюдно проверили на возможные сторонние помогающие средства. Найти ничего не удалось, ведь ничего и не было. Она всего лишь скрывала моё лицо, но не больше.

Посмотрев на мишени, я успокоила дыхание и нацелилась указательным пальцем на мишень. Еще раз вздохнула и начала колдовать. Представить линию, что соединяет мой палец и мишень, а затем пустить по этой линии ток, усиленный в несколько тысяч раз.

Разряд моментально преодолел расстояние до мишени и попал точно в центр, разбив мишень на части. Подготовка нового заклинания не заняла и секунды. Одновременно с подготовкой заклинания, я сместила руку на другую мишень. Она повторила судьбу первой мишени. За ней последовала мишень в укрытии. После настала очередь манекена. Он разлетелся на куски, а по доспехам еще некоторое время бегали искры. Попасть по движущимся доспехам не составило огромного труда. Важно было прикинуть место встречи заклинания с манекеном, а молния сама притянется к доспехам. Вот так я и уничтожила все мишени. На всё у меня ушло восемь секунд.

Покончив с занятием, я сделала реверанс, а потом отправилась на свое место под аплодисменты. После чего продолжила наблюдать за применяемыми заклинаниями и рассказывать обо всех допущенных ошибках маме. Та кивала в знак удовлетворения.

И вот состязание закончилось. Было несколько кемоши, которые привлекли мое внимание, но остальные были откровенно слабы в магии. Тем не менее, они могли оказаться гениями ближнего боя. Поэтому я постаралась не относиться к ним с пренебрежением.

Поднялся шум обсуждения, когда все поняли, что состязание было окончено. Минут через пять на арену вышел отец Котаро и он предложил проследовать за ним.

Я с мамой вышли с арены и пошли в направлении движения толпы. Мы опять стали петлять по коридорам, но на этот раз мы вышли на улицу. И от увиденного у меня захватило дух.

Перед мои взором предстал огромный колизей. Оглянувшись назад на здание, где проводились два других состязания, я поняла, что этот колизей не уступает ему в размерах. А когда на входе в колизей образовалась небольшая пробка, я поняла, что здесь собрались все кемоши. А еще я поняла, что у нас есть не один город и одна деревня, а чуть больше.

Внутри все оказалось даже более грандиозно, чем могло бы показаться. Огромные трибуны окружали большую арену. Эта арена была раз в десять больше магической. Я подумала, что это для проведения нескольких боев одновременно. Ну, через некоторое время узнаю точно.

Мы заняли свои места и стали ожидать начала. На трибунах стоял такой гул, что я даже начала волноваться о своих ушах. Но когда на арену вышли все экзаменаторы, то гул

постепенно начал стихать пока колизей не погрузился в полную тишину.

— Мы переходим к последнему этапу наших состязаний, — заговорил человек-тигр. — Все вы показали результаты, достойные своих родителей. Но победителем будет лишь один. И этот единственный должен будет взвалить на свои плечи и плечи своих потомков бремя ответственности за нашу страну. А лучших назначат на должности советников нового владыки. Могу пожелать вам лишь удачи. И да пребудут с вами духи.

— Мы рады, что вы хорошо себя показали, — заговорил человек-волк, но что-то в его словах мне не понравилось. Я пыталась понять что, но так ни к чему не пришла. А он продолжил свою речь. — Последнее состязание — это бой один на один. Тем не менее, вас слишком много для проведения одного боя один на один. Поэтому будут проведены отборочные. Арена огромна и позволит провести бои сразу двадцати участников. После одного боя последует еще один, между оставшимися десятью и так, пока не останется один кемоши. После этого ему дадут время на отдых. Потом будет проведен следующий этап, где будут проводиться бои между победителями. И вот их бои будут проводиться в один раз. И так далее, пока не определится победитель.

— Рад за всех вас, — заговорил отец Котаро. — Я зачитаю попарно тех, кто будет сражаться в первом туре. Но перед этим назову некоторые ограничения. Во-первых, использовать только оружие ближнего боя. Во-вторых, не использовать магию. Даже для усиления способностей. И в-третьих, врожденные навыки использовать разрешается. За всем происходящим будут следить специально отобранные люди, кемоши и духи. Жутьничество недопустимо. На этом всё. Объявляю третий этап состязаний открытым.

Так и начался третий этап. А я в ожидании уставилась на отца Котаро, который зачитывал фамилии.

Последнее состязание

Настало время последнего состязания. Отец Котаро назвал двадцать фамилий. Меня среди них не оказалось. Мама сказала, что эти бои будут длиться долго, поэтому предложила поесть. Она принесла с собой онигири и несколько бутербродов. Утолив голод, мы продолжили смотреть на бои.

Смотреть было особо не на что. В большинстве своем бойцы были слабее меня, хотя я не исключала варианта, что они скрывают свою истинную силу. Поэтому я продолжала внимательно следить за каждым боем. Внимательно смотрела на каждого бойца, прикидывала способы победы над теми, кто был силен.

Время уже близилось к закату, когда назвали мою фамилию. Я сразу занервничала и собиралась подорваться, но мама схватила меня за руку. Тепло ее руки меня успокоило и я отправилась на арену. Перед входом у меня проверили меч и маску, а когда убедились, что они самые обычные, то пропустили вперед.

Арена встретила меня тишиной. На трибунах все переговаривались, поэтому было несколько шумно, а здесь была почти мертвая тишина. На арене собрались все участники, но никто не говорил. Все лишь переглядывались и пытались понять, насколько силен их противник.

Я осмотрелась в поисках своего противника. Им оказался волк. Я встала недалеко от него и в тот же миг тишину нарушил громогласный голос.

— Участники, найдите своих соперников и встаньте на расстоянии десяти шагов друг от друга. Через пару минут начнется раунд. Прошу вас подготовиться.

После того как голос смолк все стали осматриваться в поисках своего соперника. Я уже своего нашла, так что просто стояла и ждала начала состязания. Но мне немного не понравилась тишина, поэтому обратилась к волку.

— Удачного нам боя.

— Хмф. Лисица желает хорошего боя против волка. Насмешила. Если не я то уж старшой тебя отделаает.

Что с его отношением, хотела я спросить, но промолчала. Не думаю, что он скажет что-то большее, кроме оскорблений. Поэтому я решила промолчать. Но одновременно с этим я решила выбить из него все плохое.

— Приготовились, — голос сверху предупредил о готовности к бою.

Вокруг нас поднялись барьеры, отделяющие одну пару от другой. Мой противник собирался драться голыми руками, поэтому я отложила меч в сторону, но вместо благодарности наткнулась на пренебрежение.

— Думаешь справишься со мной голыми руками. Слабой лисице останется только доедать объедки за волком.

Да что с его воспитанием? Что за невоспитанный волчара? Ну всё, держись.

Я встала в стойку. И отсчитывала секунды до начала боя.

— Начали, — голос сверху скомандовал начало боёв.

Волк сразу накинулся на меня. Он начал наносить удар за ударом, но как бы он ни старался, а попасть по мне не мог — я всё блокировала, либо уворачивалась. Его уровень я поняла и уже хотела нанести ему контрудар, но он опять открыл свою пасть.

— Что? Не можешь отбиться? Не поспеваешь за мной, да?

Теперь я уже начинала закипать. И просто пары ударов по его тушке меня не удовлетворят. Я решила показать ему разницу в наших силах. А для этого я собралась вывести его из состязания за один удар.

Волк нанес ещё несколько прямых ударов, которые я просто заблокировала. А когда он нанёс ещё один удар, то я схватила его за руку и протянула вперед. Оказавшись у него за спиной, я ударила его по голове правой ногой. Удар оказался чуть сильнее, чем я рассчитывала, а все потому, что мне пришлось поднять ногу чуть выше. В результате волк сделал почти полное сальто через левое плечо и упал на правый бок, отключившись еще во время кувырка.

Хоть мне и было противно его отношение, но я не на шутку перепугалась. Присев возле побежденного, я проверила его пульс. Он был. Я вздохнула с облегчением. И тогда барьер вокруг нас пал и к волку подошел дух-медведь. Он быстро осмотрел пострадавшего и обратился ко мне.

— Потерял сознание.

После этого он подхватил парня и понес его в лазарет.

Тем временем остальные бои стали подходить к своему финалу. Сильно пострадавших уводили в лазарет, где им оказывалась помощь. А тем кто остался на арене предложили восстанавливающую воду. Я приняла ее с благодарностью.

После этого бои продолжились, но в каждом бою мне встретились не примечательные противники. Этап закончился моей победой. А потом голос сверху опять заговорил.

— Первый этап завершен. Мы имеем двадцать участников следующего раунда. Однако, все уже очень сильно устали, а потому предлагаю объявить перерыв до завтрашнего утра. Всем спасибо за внимание и удачной дороги.

После объявления об окончании сегодняшнего турнира, я поняла, насколько сильно я устала. Искать маму у меня уже не было сил. Благо делать ничего не пришлось, она сама меня нашла.

Пока мы шли домой, я рассказала маме о волке грубияне и о своих впечатлениях от сражений. Она лишь кивала, соглашаясь со мной.

Пришли домой мы только к ужину. Хорошо, что папа был дома и приготовил ужин. Первым делом я отправилась к маленьким. Поздоровалась с ними и рассказала о случившемся. Они меня вряд ли понимали, но я хотела им рассказать о случившемся. После этого отправилась в ванную, смыла с себя пот и переделалась в чистое. А затем спустилась на ужин. За ужином я рассказала паре о произошедшем, а в конце добавила, что бои мне не понравились. А он ответил.

— А они и не должны тебе начинать нравиться. Ведь это последнее средство для ведения переговоров. А если переговоры невозможны, то бой это единственная возможная мера. Тебе не должен начинать нравиться бой.

— Я поняла.

На что отец лишь кивнул. Потом мы еще немного поговорили. Мама думала о рождении еще одного ребенка. Папа этого не сильно хотел, но под уговорами мамы сдался. Я не стала вслушиваться. Помыв за собой посуду, я поднялась в свою комнату и завалилась спать. Сон пришел почти сразу. А на утро я была свежей и отдохнувшей.

На следующий день состязания продолжились. Все опять собрались на арене. А соревнующиеся расположились в отдельной комнате, где была проведена жеребьевка. Но

нас стало на четыре кемоши меньше. Позже выяснилось, что они отказались принимать дальнейшее участие в соревновании, так как поняли предел своих сил.

В результате жеребьевки мне в противники достался черный волк. А Котаро встал напротив кошки и они прямо таки прожигали друг друга глазами. Я даже подумала, что между ними сейчас искры начнут сверкать.

И опять мой бой должен был произойти в самом конце. Поэтому я вышла из комнаты ожидания и прошла на трибуны к маме. Села и стала наблюдать за происходящим.

Я очень удивилась, когда соперники волка и медведя сдались едва объявили начало боя. Меня это сильно удивило. Но мама мне потом сказала, что их семьи очень дружные. Поэтому они и договорились об этом. Так она считала. Я была с ней солидарна.

Потом был бой Котаро. Он сражался против кошки. И бой вышел длинным и даже интересным. Если бы кошка не полагалась бы на скорость и ловкость, то в прямом столкновении она бы сразу проиграла. И Котаро пытался вначале попасть по ней, а не только защищаться. Однако, со временем он ушел в глубокую оборону. Выносливость у кошки оказалась меньше и когда она заметила, что Котаро не сильно устал, сдалась.

И вот наступило время для последнего боя — моего. Вышла я против волка в броне самурая. Я подозревала, что он сейчас начнет пытаться унижить меня, но вместо этого он сделал то, что меня очень сильно удивило.

— Госпожа, — обратился он ко мне, — я понимаю нашу разницу в силах и хотел бы сдаться.

А впала в ступор. Это было так неожиданно, что я даже не знала как реагировать.

— Позвольте Вам служить, — продолжил он с преклонением колена. — Но перед тем, как я посвящу Вам свой меч, разрешите обменяться ударом.

— Д-да, — я вышла из ступора и неуверенно заговорила. Потом посмотрела на маму и та еле заметно кивнула. — Хорошо, — ответила я волку с уверенностью в глазах.

— Благодарю.

После этого было скомандовано начало боя.

Волк вытащил свою катану и встал в верхнюю стойку — меч над головой. Он собрался сделать сильный удар. И я поняла некоторое несоответствие. Волку бы больше подошел одати. Я встала в низкую стойку и не собиралась принимать удар на меч. У меня действительно было значительно меньше сил, чем у волка.

И вот мы стоим и ждем. Смотрим друг на друга и выжидаем. Кто сделает первый шаг? Медленно мы сдвигались ближе друг к другу. Но никто не решался атаковать. А потом волк быстро подскочил ко мне и нанес удар. Я его перенаправила в землю и сама нанесла ему ответный удар, уходя волку за спину и делая несколько шагов назад. Наконец, пыль от его удара осела и я увидела, что на его щеке был шрам. Даже шлем не защитил его.

Волк потрогал свою рану, после чего улыбнулся и вернул меч в ножны. Я сделала также. Волк встал на колени, а меч в ножнах использовал как упор, воткнув в землю перед собой.

— Клянусь, — начал говорить он, — духовной силой своей матери-духа, что отныне и впредь я, Таромару Окаминэ, и вся моя семья будем служить семье лисицы Кицухимэ Мизуки.

От его тела стал исходить теплый свет. Но виден он был только мне и духам. Мама рассказывала, что это тоже духовный контракт, который может подписать кто-то лично.

— Я принимаю твою клятву, — после моих слов, из моего тела вырвался подобный свет, который соединился со светом Таромару вверху между нами.

Так я обзавелась кем-то вроде телохранителя.

На этой ноте этап был объявлен завершённым. Но после обеда должны были пройти последние из боев, а завтра состоялся бы финал.

Мама опять меня очень быстро нашла. Я познакомила ее со своим вассалом. Тот был очень рад познакомиться с «такой невероятной личностью, что вырастила будущую королеву или императрицу». Его слова заставили меня засмущаться. После этого мы все отправились по домам на обед. Я рассказала о случившемся папе. Он обрадовался этому. После обеда мы вернулись на арену, где еще раз прошла жеребьевка. На этот раз я сражалась против Котаро. И опять мой бой был последним.

Настало время моего боя. Я стояла напротив Котаро в полной боевой готовности, только маску сняла. Было между нами некоторое напряжение, но это скорее напряжение перед боем. Оно и раньше ощущалось, но сейчас было сильнее.

— Мизуки, — обратился он ко мне, — давай поспорим.

Это меня немного удивило, но я согласилась на это.

— Согласна.

— Если в этом бою выиграю я, то после победы над остальными соперниками я раскрою тебе один секрет.

— А если выиграю я?

— То ты должна будешь победить остальных и только тогда я раскрою два секрета.

— И в чем же здесь спор?

— Просто согласись.

— Ну, ладно.

— Нет.

— Я согласна.

— Спасибо.

Бой начался. И первое, что мы оба сделали, при чем практически одновременно, откинули свои мечи в сторону, что вызвало недоумение у собравшейся толпы. А затем резко сократили расстояние столкнулись посередине арены и отпрыгнули друг от друга на пару шагов. Постояли так пару секунд и снова сократили расстояние, но на этот раз осыпали друг друга ударами.

В бой пошло всё, что мы успели изучить за всё своё время. Это был тест на выносливость, на силу и на ловкость. Это была наша финальная драка. Она решит, кто из нас будет впереди. А кто останется позади. Это было соревнование умений. Поэтому врожденные навыки никто из нас не планировал использовать. Даже если они могут дать даже малейшее преимущество, это будет считаться неуважением к своему сопернику. Если кто-то из нас совершит такую оплошность, то мы могли рассориться и больше никогда не посмотреть в сторону друг друга.

Бой длился уже несколько минут, наверно. Я потеряла счет времени. Мы просто продолжали обмениваться ударами. Ставили блоки и контратаковали. Но долго так продолжаться не могло. Мы начали уставать. Мы оба это понимали. И поэтому решили закончить все побыстрее.

Котаро стал яростнее атаковать. Удары ногами прекратились, остались только руки. Я ушла в глухую оборону. А скорость его ударов стала все возрастать и в скором времени я начала пропускать удары. Но с увеличением числа ударов лис совсем позабыл про защиту. Однако сейчас мне это ничего не давало. Мне было необходимо дотерпеть. Выдержать на

один удар больше. Подгадать момент и нанести один единственный удар.

Внезапно Котаро нанес очень мощный удар. Меня развернуло на триста шестьдесят градусов. Кое-как устояла на ногах. В глазах искры, а в ушах звенело. Мышцы все болели от переутомления. Еще один удар и я свалюсь на землю. А вот и удар.

Обученное несколькими годами тренировок тело сделало всё само. Слегка отклонив голову в сторону, пропустила мимо лица удар Котаро. Он задел лишь волосы, но очень сильно потянул их. Я не обратила внимания на боль, а лишь отдаленно подумала, что его удар бы точно отправил бы меня в нокаут. Его рука пронеслась над моим правым плечом, а я приподнялась на левой ноге и ударила его по голове сверху, одновременно с этим слегка приседая. Удар пришелся на челюсть. Я четко расслышала хруст. А потом Котаро свалился на землю. И больше не встал.

Я хотело подойти к нему и проверить его состояние, но меня вдруг скрутило. Схватившись за живот, я упала на колени. В ушах продолжало звенеть. Рот самопроизвольно раскрылся и оттуда вытекла кровь. Хвост начал дергаться.

Пока я страдала от болей, почувствовала появление знакомого запаха. Но я уже туго соображала и не могла понять, кому он принадлежит. Потом почувствовала чью-то родную руку у себя на голове и мне сразу стало легче. Нет, я не могла бы сейчас же пуститься в пляс, но могла уже самостоятельно подняться на ноги. Чья-то рука подхватила меня и помогла встать. Но быстрый взгляд по сторонам не подтвердил появление кого-то знакомого. Мама продолжала сидеть на своём месте. Но когда я посмотрела на нее, то она улыбнулась мне и провела рукой по подбородку. Я сделала также и обнаружила, что вся моя ладонь в крови. Однако ранений у меня больше не было. Живот крутило, в ушах немного звенело и мышцы болели, но в остальном я была полностью в порядке.

Потом к Котаро и ко мне подбежали духи-медики. Котаро сразу увезли, а меня осмотрели и удостоверились, что со мной всё в порядке.

Так завершился очередной этап. Завтра до обеда будет полуфинал, а после обеда уже настанет время для финала.

С мамой вместе мы отправились домой. Я рассказала папе обо всем произошедшем. Он поздравил меня с первой победой над Котаро, но добавил, что я была на волоске от проигрыша. Это я и сама прекрасно понимала. Настало время ужина. После его окончания к нам в гости пришла семья Котаро в полном ее составе. Хотя Котаро при взгляде на меня хватался за челюсть. Но он не обиделся. А даже обрадовался. И пожелал мне удачи. Потом мы очень долго разговаривали о нашем бое, пока Котаро с семьей не ушли. После этого мама проверила мое физическое и духовное состояние и отправила спать.

Следующий день начался точно также, как и вчерашний. Я позавтракала, умылась и собралась. После этого вместе с мамой пошли на арену.

Там произошла жеребьевка. Я билась против медведя. Мой бой был вторым. У меня даже закралось смутное подозрение, что это все специально подстроено. Хоть и вряд ли такое может быть.

Первым шел бой волка против тэнгу. Оба кемоши бились почти на одном уровне. Никто не мог попасть по сопернику достаточно сильно. Установился паритет, который нарушили они почти сразу, начав использовать врожденные навыки.

Но качество и количество навыков волка превзошло качество и количество навыков тэнгу. Волк быстро закончил свой бой. Ему даже какая-то часть трибун аплодировала за проведение такого красивого боя.

Мой бой должен был состояться через полчаса после окончания этого. Пока мы ждали по рядам стали ходить люди, предлагая всевозможные напитки и закуски. Я отказалась, стараясь больше сосредоточиться на предстоящем сражении. А мама взяла. Она была уверена, что я и без навыков справлюсь. Только я немного сомневалась, особенно после увиденного.

Пришло время выходить на арену. Мама пожелала мне удачи и я со спокойным сердцем вышла на арену.

А там передо мной предстала гора. Просто огромный человек-медведь. Ростом он был под два метра. Облачен он был в самурайский доспех, который делал огромного медведя еще больше. Лицо было скрыто маской, изображающей звериный оскал. А глаза у него были очень маленькими и терялись во тьме шлема. За спиной у медведя висела огромная коряга или дубина. С моего ракурса это было непонятно. Но размеры этой дубины поражали. Она минимум с него ростом.

— Приготовились, — сказал голос сверху.

Медведь взял свою дубину в одну руку и перехватил ее перед собой. Но не стал хвататься за нее другой рукой. Вместо этого он продолжал держат ее одной рукой.

Я потянула руку к своему мечу. Я понимала, что многого не сделаю им, но урон нанести он мне позволит.

— Хех, — усмехнулся медведь. — Попробуй что-то мне сделать своей зубочисткой.

Опять попался какой-то провокатор. Он старался вывести меня из себя? Или просто посмеялся, уверенный в том, что я ему ничего не сделаю. Только вот он ошибся с противником. До этого ему везло, но даже кошка, которую победил Котаро была способна повалить такую махину.

— Начали, — последовала команда.

Я легко выхватила катану из ножен и приготовилась к атаке медведя. Он меня не разочаровал. Сразу же ударил дубиной там, где я стояла. Я сделала несколько резких шагов в сторону и оружие соперника упало в метре от меня.

Заметив, что не попал по мне, медведь опять поднял свою дубину вверх.

«Стой, стой, стой» мысленно проговорила я. «Ты сейчас собираешься ударить точно также?»

Удар повторился. Я повторила те же действия и вернулась на прежнее место, обратив внимание на то, что плита, по которой медведь ударил, покрылась паутиной трещин.

«Если попадет по мне, то мне конец.»

Медведь поднял свою булаву и опустил ее на землю. Так продолжалось уже пять минут. А все думала, что это ведь не может быть всё его умение. Поэтому решила еще немного подождать. Я оказалась права. Он еще умеет делать горизонтальный удар. Что еще? Всё. На этом всё. Это просто огромная гора мышц, но без мозгов. Но было еще много чего под вопросом. Поэтому я предположила, что у него и выносливость медвежья. Поэтому сильно затягивать бой я не планировала.

Я использовала ускорение и оказалась возле ног гиганта. Он начал мотать головой из стороны в сторону в поисках меня. Шлем сыграл с ним злую шутку. А я перерубила ремни брони на ногах и рассекла ему сухожилия. После чего увеличила расстояние до падающего на колени медведя.

— Сдавайся, — сказала я ему.

Но он отказался сдаваться. Нет. Он ничего не говорил. Просто его раны затянулись на

моих глазах. Потом он встал и посмотрел на меня. Я прямо таки чувствовала, что он сейчас усмехнулся.

«Хочешь по-плохому? Будет тебе по плохому.»

Он нанес еще один удар, но на этот раз я ушла не в сторону от удара, а в сторону и вперед. Перерубила ремни наручей и опять перерубила сухожилия. После чего сразу вышла за пределы его атаки. И правильно сделала. Он схватил дубину левой рукой и крутанулся, выставив ее в сторону.

Когда он меня заметил несколько вдалеке, то побежал вперед. А добежав, сделал еще один удар. Результат был тот же. И он опять поменял руку. И продолжил меня атаковать.

Через двадцать минут после начала боя, медведь наконец понял, что я выматывала его. А заметил он это лишь потому, что время на регенерацию у него стало уходить намного больше. Поняв в какой он ситуации оказался, медведь впал в ярость. От его рыка сломалась маска. И я увидела его звериные глаза. На что я могла лишь усмехнуться и продолжить бой. Ведь как бы он ни старался, а попасть по мне он не мог. А я продолжила его кромсать совершенно безнаказанно. При этом иногда спрашивая у него «сдаешься».

Еще через пять минут медведь свалился на землю. Он пытался регенерировать, но это происходило настолько медленно, что я могла спокойно перекусить и выпить чаю, а он бы продолжил еще регенерировать. И тем не менее, сдаваться он не собирался. К счастью, организаторы посчитали иначе.

— Техническое поражение, — прокомментировали сверху.

После этого пришли духи и унесли пытающегося что-то сделать медведя в лазарет.

Был объявлен перерыв и названо время сбора. Финал же был не за горами.

А мы опять пошли домой. Там я встретила Котаро и рассказала ему и папе о бое против медведя. Услышав эту историю Котаро посмеялся над проигравшим.

— Было опасно так действовать, — сказал папа. — Надо было перерубить сухожилия на руках и ногах, а потом приставить меч к шее.

Я очень удивилась тому, что сама до этого не догадалась, на что отец сказал, что я, возможно, хотела показать медведю, что зубочистка очень даже опасна. Возразить я не могла, поэтому промолчала. Потом был обед, а после него я пошла немного поспать.

И вот настало время для финала. Результат решит, кто будет править расой кемоши, а кто будет подчиненным.

— Дамы и господа, — вещал голос сверху, когда я и мой соперник вышли на арену, — люди, духи и кемоши! Вы все этого ждали. Вот наступил финал. Здесь и сейчас будет решено, кто поведет наших детей в светлое будущее. Да начнется битва. И да пребудут с нами великие духи.

Я стояла напротив волка. Он напоминал мне другого волка, которого я успела победить еще в самом начале. И не только внешне, но у него еще и поведение было похожим. Но я не слушала, что говорил этот дурак. Это стало абсолютно неважно. Ведь решат исход поединка не слова, а мечи. Кстати, у волка их было два.

— Приготовились.

Я достала свою катану, но ножны схватила подобно другому мечу. Волк достал свои мечи и тоже приготовился.

— Начали.

Я почувствовала активацию какой-то способности волка, настолько она была сильной. А в следующий миг я уже летела вдоль арены иногда падая на нее и очень больно ударяясь.

Через некоторое время удалось остановиться и встать.

Но сразу же увидела приближающийся ко мне меч. Руки сами двинулись вперед. Я заблокировала удар, но опять отлетела. Одновременно с болью в ушибленных местах, я почувствовала боль в животе. А когда встала, то обнаружила у себя кровь, вытекающую из раны на животе.

Вдруг прилетел удар уже со спины. Я опять пролетела несколько метров, пока не остановила свой полет. Встав на ноги, я уже встречала летевший на меня меч. Опять полет и опять ранение, но в плечо. Опять полет. Опять полет и ранение в ногу. Он будто издевался надо мной.

И снова полет. Сделав несколько кувырков в воздухе, я врезалась в стену. Из легких выбило весь воздух. Маска упала с лица, а на земле разбилась на осколки. Во рту чувствовался вкус крови. В ушах опять звенело, а раны начало щипать, будто их солью посыпали.

— Мизуки, — услышала или показалось, что услышала я. Несколько голосов сплелись воедино. Голос мамы. Голос отца Котаро, потом надо будет узнать его имя. И голос Котаро.

Я услышала приближающиеся шаги и посмотрела на их обладателя. Его морда расплылась в самой садистской улыбке. Я не переставала удивляться отвратности его характера. Так он еще и поиздеваться удумал.

— Теперь ты видишь между нами разницу. Я выше тебя, хоть и произошел от духа низшего, чем твоя мать. А все потому, что я был таким выращен. Но ты не волнуйся. Я тебя убивать не стану. Лишь сделаю послушной марионеткой. Или, если ты хочешь, можешь встать на колени и вылизать мои ноги, тогда я лишь отправлю тебя с семьей куда подальше.

Я использовала навык. Все раны, что я получила за время боя, моментально затянулись. Яд, начавший распространяться по телу стал собираться вместе и подступать к горлу. Я встала на ноги. Чем сильно удивила волка. После чего выплюнула кровавую слюну с ядом и вытерла тыльной стороной ладони рот. И стала медленно подходить к волку. Посмотрела ему в глаза и сказала.

— Отказываюсь.

— Тварь!

Он оказался прямо перед моим лицом и занес оба меча для удара по шее. Он планировал меня обезглавить. И его меч прошел через кожу, мясо и кости. Кто-то на трибунах вскрикнул. Но лишь моя мама растянула губы в ухмылке, сказав что-то вроде «победа за ней».

Волк хмыкнул и убрал уже один из мечей в ножны. Когда я внезапно для окружающих повернулась к нему и заговорила.

— А не рано ли ты решил сдаться?

Он от неожиданности подпрыгнул, но сумел исправить прыжок из страха в прыжок из осторожности. Волк выхватил только что убранный меч и задал вопрос.

— Ты жива?

На что я состроила недоумевающую мордашку и стала ощупывать своё тело. Дошла до шеи и прощупала то место, где прошли его мечи. Потом подвигалась, с закончив короткую разминку, я посмотрела на волка, как на дурака.

— Ну, ты же сам видишь, что жива. Или я призрак?

— Не шути со мной. Я отрубил тебе голову. Я почувствовал, что отрубил.

— Правда, — удивилась я и пощупала шею еще раз. — Нет. Не отрубил.

— Что?

— Мало того, что слепой, так он еще и глухой. Ну, кто такого владыкой поставит.

Со стороны трибун раздалось несколько смешков.

— Заткнулись, — закричал волк, что только сильнее рассмешило толпу.

Он зарычал и бросился на меня. Но уже не на скорости, а обычным бегом. И я опять заговорила.

— Ты идешь ко мне, вместо того, чтобы бежать?

Волк подскочил и начал наносить один удар за другим. Но каждый удар проходил сквозь меня, хоть волк и ощущал, будто перерубил мясо и кости.

— Ну и ну. Что же ты такой невоспитанный?

Я стояла и получала удары, а волк всё больше и быстрее распялялся и начал наносить просто огромное количество ударов. Я уже начинала откровенно зевать.

— Бесполезно. Ты не сможешь победить меня.

И в подтверждение этому я парировала один из его ударов своим мечом, а второй — ножами. Оба меча волка оказались вбиты в землю. А я подпрыгнула, перевернулась в воздухе на триста шестьдесят градусов и ударила волка ногой по склонившейся вниз голове. Он впечатался в землю вслед за своими мечами. И больше не вставал.

Я демонстративно убрала меч в ножны, а потом вскинула руку с ножнами вверх. Трибуны взорвались овациями. Кто-то даже кричал, что любит меня. Я лишь улыбалась и была просто рада произошедшему.

Внезапный порыв ветра и рядом со мной оказалась мама, духи организаторы и духи медики, которые сразу же унесли пострадавшего.

— Поздравляю, дочка, — сказала мама, обнимая меня.

Закончив с обнимашками, мама отошла немного в сторону, давая возможность подойти организаторам. Среди них был отец Котаро, несший в руках свиток духовного договора. И протянул его мне.

— Ваше Величество, — обратился он ко мне, от чего я засмушалась немного. Такой быстрый переход от обращения по имени к новообретенному титулу. Непривычно. — Прошу Вас сжечь договор в знак его заключения.

Я приняла свиток и вызвала лисий огонь. Он моментально обратил свиток в пепел, который начал светиться. А потом разнесся среди всех живущих на этом материке, давая знать, что у них есть теперь владыка.

Внезапно все трибуны встали со своих мест и упали на одно колено. И в один голос закричали.

— Да пребудут с Вами великие духи, Ваше Величество.

После этого был проведен небольшой банкет, который закончился через два часа. По его окончании я с мамой отправились домой.

Там нас встретила семья Котаро и мой отец. Все вместе они преклонили колено и сказали.

— Добро пожаловать домой, Ваше Величество.

Это заставило меня опять засмушаться.

— Аааа. Да хватит уже обращаться ко мне по титулу. Мы же семья. А семье это не обязательно.

— Привыкай, дочка, — сказал папа.

— Теперь к тебе только так и будут обращаться, — сказал отец Котаро.

— Бли~н.

После этого все засмеялись. А потом к смеху присоединилась я. Вечером мы организовали праздничный банкет, где поздравляли то меня, то моих родителей. А потом вечер начал перетекать в ночь.

Я обсуждала с мамой, что я должна сделать в первую очередь, а папа и отец Котаро вносили свои предложения. Котаро о чем-то разговаривал со своей мамой, а закончив разговор, подошел ко мне и сказал.

— Мизуки, помнишь наш спор?

— Помню.

Родители отошли несколько в сторону. «К чему бы это?»

— Так вот. Первый секрет. Я тренировался, чтобы защищать тебя, — сказал Котаро. При этом его щеки слегка покраснели.

— Это я уже поняла. Иначе, зачем ты рядом со мной постоянно находился.

— Не совсем. Второй секрет.

Парень замялся. Начинал что-то говорить, а потом замолкал. Смотрел мне в глаза, а потом отворачивался краснея. Но к нему подошла мама и положила руку на плечо, кивнула ему, он кивнул в ответ, а она отошла.

— Мизуки, — заговорил он со всей серьезностью. — Давно хотел тебе это сказать. Да смелости не хватало. Хотя и сейчас ее не очень много. Короче. Мизуки, я люблю тебя!

— Что, — переспросила я, думая, что неправильно расслышала.

— Я люблю тебя, — повторил Котаро.

И вот теперь моя очередь была теряться. Хотя, скорее всего у меня просто отключились все мыслительные процессы.

— Если тебе что-то не нравится, то, — Котаро неправильно понял моё молчание. Но именно эта фраза вывела меня из ступора.

— Нет. Я... тоже, — длинная пауза. Очень длинная. Я сама испытывала к нему те же чувства. Но все никак не могла их оформить в слова. Проще уж еще раз пройти всё состязание, чем сказать то, что хочу. Тем более, что я начала говорить несвязно. Пока не хлопнула себя по щекам ладонями. Дождалась, когда они перестанут гореть от шлепка и начнут гореть уже от смущения. — Я люблю тебя.

Котаро этому очень обрадовался. Он подхватил меня и поднял на руках и сделал пару поворотов вокруг себя, после чего поставил меня на пол, сильно смутившись такой своей радости. Родители все это время стоявшие молча, заговорили. Они стали нас поздравлять и желать на счастья.

Потом банкет закончился и все стали расходиться по домам. Меня отправили отдыхать. В комнату я пришла и выполнила обычные процедуры перед сном. После чего легла спать и заснула почти моментально, уверенная в том, что в будущем нас ждет лишь процветание.

Эпилог 1

То, что произошло после

Что ж. Думая, что надо вкратце рассказать о том, что случилось после. А вкратце, потому что в моей жизни перестали происходить очень значимые и большие события.

Это произошло на следующий день, после моей победы в состязаниях. К нам внезапно прибыл посыльный и сообщил, что волк, с которым я сражалась в финале, скончался. Всех эта новость повергла в шок. А я стала винить себя в его смерти, но мама сказала, что винить себя рано и надо провести расследование.

Я с ней отправилась в лазарет, где в специально отведенном месте лежало тело волка. Оно очень странно изменилось. Выросла шерсть по всему телу. Руки и ноги удлинились. Ноги стали походить на звериные, а на руках отросли когти. Лицо изменилось сильнее всего. Оно стало волчьим и теперь только цвет глаз и меха мог указать на то, что я когда-то сражалась с этим волком.

Мама подошла к телу и стала внимательно его рассматривать. Я чувствовала, что сейчас она смотрит не глазами, но понять, что она делает я не могла. Хотя в скором времени узнала.

— Не может быть, — пробормотала она. — Позовите сюда его отца.

— Есть, — сказал с поклоном один из духов.

Через некоторое время прибыл отец волка. Он поклонился и представился, после сказал, что прибыл по зову. И тогда мама задала один вопрос, который для меня прояснил многое, а ответ утвердил мое мнение.

— Сколько навыков ты передал своему сыну?

Волк удивленно заморгал. Посмотрел на тело сына, на маму и на меня. Смотрел он так, будто ожидая чего-то. Я ему кивнула, поняв, что он ждал разрешения начать говорить.

«Надо будет потом поговорить об этом с мамой.»

— Я передал ему шесть способностей.

Тут то мама и взбесилась. Она мне как-то объясняла, что количество навыков в два раза меньше, чем хвостов родителя. Поэтому у меня их четыре. Больше мое тело выдержать бы не смогло. И при их использовании могло бы превратиться в звероподобное существо. А мама все отчитывала и ругала этого волка, что он аж весь сжался. А потом мама сказала то, на что я постаралась быстро среагировать.

— Я лишаю тебя хвоста, — сказала она, протянув руку в сторону волка. Тот лишь склонился в поклоне.

Из его тела стала выходить синяя энергия, а один из хвостов на глазах становился меньше. Тогда я и бросилась к маме, опуская ее руку вниз. Она удивленно на меня посмотрела, а я объяснила причину своих действий.

— Что это за самоуправство, да еще и в моем присутствии, — постаралась сделать голос жестче, но не особо получилось. — Да, он виноват, но на его вину должны посмотреть все остальные, чтобы никто не пытался передать больше навыков, чем возможно. А уж потом можно будет приступить к наказанию.

— Ты права, — быстро сдалась мама. — Свободен, — обратилась к волку.

Тот продолжая кланяться попятился назад.

Только он переступил порог, а дверь за ним закрылась как мама бросилась ко мне,

обняла и стала гладить по голове.

— Какая же ты у меня теперь взрослая девочка. Я так тобой довольна. Всем бы таких детей. Хотя нет. Лучше пусть будут только у меня.

Кое-как выпутавшись из ее объятий, я объяснила, что хочу во всеуслышание сказать, что этот дух-волк провинился. А потом уже вынести приговор.

Был проведен суд, где все, кто там присутствовал, осудили волка. Он прямо таки сжался. А когда я поинтересовалась мнением окружающих о его наказании, то очень удивилась, когда слышала только «убить» и «изгнать». А когда пришло время для принятия решения, то я приказала лишить его хвоста, объяснив это тем, что для духа это более суровое наказание, чем остальные два.

«Кстати, надо будет законы еще обсудить с советом.»

Город все разрастался. Возле здания, где проводились состязания, были возведены жилые дома. А это место называли школой. Назначили несколько духов в учителя, а потом пригласили всех желающих ее посещать. Правда, их было не сильно много на первом году, а на второй год пришло заметно больше кемоши.

Недалеко от школы стали возводить дворец для меня. Я всеми силами отказывалась от этого, но меня уговорили принять его. До окончания строительства было еще очень далеко, так что я продолжала жить в своем доме.

Мама родила мне еще одного брата. Назвали его Хидэ. Через несколько месяцев мама опять забеременела.

«Куда мне столько братьев и сестер?»

Материк был уже достаточно исследован. Поэтому я не удивилась, когда ко мне пришел отец и продемонстрировал карту. После этого я распорядилась о начале строительства городка возле моря на севере материка. На юге обнаружили горы, которые постоянно закрывали материк от стихийных бедствий с океана. Там тоже должен был появиться городок. Но в первую очередь это должен быть морской порт.

У меня родилась сестра. Назвали Хитоми.

Через несколько лет дворец был построен. И я была вынуждена переселиться туда со всей своей семьей. Мне даже слуг назначили, что меня не сильно обрадовало.

Еще через год был построен портовый город. Туда сразу же заселились желающие. Хотя они там в большинстве своем и были.

Первым кораблем, что отправился из этой гавани был дипломатический корабль, который заключил договор о торговле с Восточной Империей. Она была ближе.

Еще через год отец однажды вернулся из портового города и сказал, что хочет ненадолго вернуться к себе на родину. После чего собрал вещи и убыл, не обращая внимания на наши с мамой и моими братом и сестрой уговоры.

Через два года что-то произошло и мама стала ходить темнее тучи. Но продолжилось это не сильно долго. Хоть она и не вернулась полностью в норму.

Мы с Котаро поженились. Я была этому очень рада. А еще больше обрадовалась, когда родилась девочка. Мы вместе решили, что ее лучше всего будет назвать Шизуку.

Потом происходили незначительные события. Но главным оказалось отбытие нескольких вторых и третьих детей из города. Через пару лет прибыл один из посыльных и сказал, что они основали еще один город на очень плодородной почве. Теперь голод нам был не сильно страшен.

А через пятнадцать лет у мамы появился девятый хвост. Я очень сильно расстроилась,

когда поняла, что ей необходимо отправляться в мир духов как можно скорее. Попрощаться удалось только на словах. Хотя я передала ей пучок своих волос, а Котаро своих. А она мне отдала маску. Сказала, что она не сломается даже если на нее упадет камень из космоса.

Дальнейшие события я не могу описать кроме как рутина. Об этом слушать было бы совершенно не интересно. Поэтому предлагаю на этом закончить. Спасибо за внимание! И да пребудут с вами великие духи.

То, что произошло в мире

Со временем в мире стало становится больше маны. Из-за этого существа с фиксированным объемом сосуда маны, такие как духи и демоны, стали появляться значительно реже. Духи, что достигли высоты в девять хвостов стали открывать проходы в царство духов, пропуская вперед духов низшего порядка. Демоны же были вынуждены остаться в этом мире и умереть страшной смертью в мучениях от того, что их внутренний источник энергии начинал трескаться.

Тогда то Акира и узнал от одного из знакомых торговцев, что демоны стали умирать. Мужчина понял, что это просто идеальное время для уничтожения того демона. Благо теперь у него был небольшой козырь в рукаве.

Акира думал очень долго. У него было время до отплытия корабля. Но он не хотел бросать свою семью. Решающим фактором стало то, что демон убил его учителя. Человека, ставшего ему отцом. Об этом ему сказал через несколько дней один оммедзи, прибывший на материк для разговора с духами.

Акира в тот же день собрался и не стал затягивать прощание с семьей. Ведь если оно затянется, то он может потерять свою решимость. А этого он хотел избежать. Вот так, скрипя сердцем, мужчина покинул свой дом, свою семью.

Два года у него ушло на путь до столицы. Он уже был не таким молодым, когда только начинал путешествовать. Да и захотелось ему посетить места, где он сделал что-то значимое. Пытался узнать, помнил ли его кто-нибудь. А что изменилось за годы его отсутствия.

Многое изменилось. Деревня возле холма опустела. Через год после его и Шизу отбытия, случилась эпидемия и деревня вымерла. Сжигать ее было опасно, поэтому просто перекрыли к ней путь. В остальных местах его вспомнили только те, с кем он завел близкое знакомство. А за судьбы некоторых знакомых он был несказанно рад.

Прибыв в столицу, Акира первым делом посетил здание оммедзи. Но оно оказалось почти пустым. Здесь остались лишь несколько старших охотников. Акира их расспросил о причине такого запустения. Они ему рассказали о том, что демонов стало появляться все меньше и меньше, поэтому многие стали бросать эту работу. Большинство вернулось в свои города, став там стражами. Кто-то остался здесь и поступил на службу сегуну. Кто-то покончил с жизнью. А кто-то нашел свое призвание кроме махания мечом.

Потом Акира спросил про сегуна. Ему рассказали, что предыдущий отошел от дел и передал всё своему приемнику. Демон узнал, где тот сейчас проживает, поблагодарил стариков и отправился к резиденции демона.

Акира прибыл к резиденции демона ближе к вечеру. Демон уже ждал его. Стоял на веранде и смотрел за тем как Акира взбирается на холм.

— Здравствуй, Акира, — поздоровался демон.

— Приветствую, демон.

— Ты проголодался?

Мужчина не удивился радушию демона. Ведь он и сам понимал, что в любом случае умрет.

— Не откажусь.

— Тогда проходи в дом.

Ужин оказался очень вкусным. С ужинами жены Акира бы его не стал сравнивать, совершенно другой уровень. Но был рад тому, что сражаться будут не на голодный желудок.

Пока сидели, решили немного выпить. Вначале сидели молча, а потом демон стал рассказывать о том, что случилось со страной. Что случилось с большинством демонов. Акира же рассказал о своей жизни. Демон за него искренне порадовался.

Они еще о многом поговорили, а когда протрезвели, то демон предложил немного прогуляться. Акира согласился.

Они вышли на улицу. Теплый ветерок обдувал их, а на небе светила полная луна. Отличное время для ночных прогулок.

«Дочка сейчас сидит, наверно, на крыше и любуется звездами. Теперь я начинаю понимать, почему» подумал Акира.

Через некоторое время они пришли в сад. И демон заговорил.

— Это место подойдет.

— Согласен, — кивнул Акира.

— Устроим честный бой, — сказал демон, поворачиваясь лицом к Акире.

Акира увидел, что тот был рад этому.

— Честного боя с демоном не выйдет, — ответил Акира.

— И то верно. Тогда, выложимся на полную.

— Да.

Акире внезапно стало грустно. Даже тяжело вздохнул, чем сильно удивил демона.

— Ты чего?

— Понял, что мы могли бы стать лучшими друзьями, если бы ты не был демоном.

— А что бы помешало?

— Моё прошлое.

— Прости.

— Ты здесь не виноват. Так что не извиняйся.

— Я понял. Что же. Тогда давай познакомимся. Меня зовут Накамура Хидэеси.

— Асура Акира. Приятно познакомиться.

Они оба выхватили мечи и обменялись парой ударов. У обоих остались порезы. И у демона они не начали исцеляться. Он провел рукой по ране и посмотрел на ладонь, увидев кровь, коротко глянул на меч и обратился к Акире.

— Хороший меч ты себе подыскал.

— Это ради победы.

— Хех. Ясно.

На это слова перестали быть нужны. За них говорила холодная сталь. Каждый из них вложил свои чувства в этот бой. Каждый поставил свою жизнь на кон и ни один из них не собирался сдаваться. Каждый хотел добиться победы. Но обоим было грустно от того, что приходилось убивать своего соперника.

Если бы кто-то посторонний сейчас бы наблюдал за этим боем, то он бы увидел лишь едва уловимые отражения света луны от стали, размытые контуры сражающихся и звуки столкновения металла о металл, слившиеся будто в единый звук.

Акира постепенно начал уставать. В отличие от демона, которому усталость была ни по чем. Он решил рискнуть. Последний удар. Он не хотел сдаваться, но вынужден был делать то, что должен.

На короткий миг скорость Акиры превзошла скорость Хидэёси. Мужчина отбил меч демона в сторону и резко опустил его на голову своего оппонента. Разрубив его до середины груди, Акира почувствовал боль в животе. Демон не хотел оставаться в долгу и пробил оммедзи живот насквозь.

Они простояли так с минуту, а потом убрали орудия убийства от умирающих тел друг друга. Акиру вырвало кровью. Но он не обратил на это внимания. Он наложил кровавую печать на меч и воткнул его в землю по середину лезвия. Теперь вынуть его был способен только тот, в ком текла его кровь.

— Удачи в новом мире, — сказал демон, падая на колени.

У Акиры просто не оставалось сил на что-то еще. Но он постарался улыбнуться своему противнику. Получилось не очень. А в следующий миг он свалился на землю.

С каждым ударом сердца мужчину покидали силы. А демон чувствовал, как его тело начинало умирать. Он знал, что умрет после этого охотника. И был рад тому, что умрет сам. Особенно, после проведения такого потрясающего боя. Он лишь надеялся, что кусочек человеческой души, что теплился в его теле отправится в круг перерождения и очень хотел быть другом умирающему оммедзи.

Тело Акиры испустило дух. А так как Хидэёси был демоном, то очень явственно видел это. Он видел, что душа его соперника поднималась ввысь. Он уже не раз такое наблюдал. Но сейчас не планировал что-то делать.

Однако его инстинкт самосохранения демонической сущности не хотел умирать. Внезапно появившаяся костлявая рука потянула свои пальцы в сторону удаляющейся души. Демон знал, что если он поглотит душу, то восстановится, но Акира больше никогда не увидит белый свет.

— Нееееет, — закричал он. Демон пытался протянуть свою руку и схватить костлявую. Но он слишком быстро начал умирать и уже не мог вызвать другую руку, с тем более протянуть свою. Слезы навернулись на глаза. — Не смеееей!!!

Костлявая рука уже почти схватила душу. И внезапно ее отбили. В небе недалеко от души появился отросток. Демон удивленно на него смотрел. А когда появилось еще восемь таких же пушистых отростков, он понял, что это были хвосты. И демон опять заплакал, но на этот раз уже от радости. А в следующее мгновение он и сам испустил свой дух.

Через полвека после смерти Хидэёси в Восточной Империи случилась междоусобная война. Она началась из-за потери влияния императорской семьи и шаткого положения действующего сегуна. Через семьдесят три года она закончилась. В результате страна разбилась на три страны. Восточный регион, названный Кайто. Западный регион — Джинкан. И северный регион — Урсун. Между ними установился мир, что не мешало случаться мелким стычкам на границах.

Западное Королевство тоже не избежало междоусобицы. Но причина была иной.

Через век после исчезновения всех демонов и духов из этого мира и через сто девяносто один год со смерти Хидэёси король решил, что для восстановления своего имиджа ему необходима была победа. Но его страну и прошлую Восточную Империю разделяли горы, протянувшиеся через весь материк с севера на юг. И был там только один перевал. Там с обеих сторон были построены неприступные крепости. Что мешало дальнейшему продвижению на восток.

Демоны исчезли и опыты по их подчинению были прекращены. Однако король не собирался сдаваться и призвал своих исследователей и предложил им создать оружие,

способное уничтожить крепость. Результатом их экспериментов стало несколько сотен химер, созданных из людей (в основном нищих и сирот) и животных. Королю понравились результаты, однако контроль над существами был еще не завершен. И как обычно это случается, эксперимент вышел из-под контроля.

Химеры вырвались на свободу и уничтожили столицу, а затем центральную провинцию. После этого они стали распространяться по всей стране, уничтожая деревни и города на своем пути. Постоянно восполняя свою численность. Но потом их остановили. Они слишком разошлись друг от друга.

После этого и началась междоусобная война. Мелкие провинции были поглощены крупными. Сильные поглотили слабых. А потом война прекратилась. Но на территории бывшего Королевства образовался десяток новых стран.

На этом особо крупные изменения закончились. О незначительном и говорить стыдно, да и долго. Поэтому я буду прощаться. Спасибо за чтение. И да пребудут с вами великие духи!

Больше книг на сайте - Knigoed.net